

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2016

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 3 (42), 2016

Санкт-Петербург
2016

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Мусаев Алауди Нажмудинович

доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2016. № 3 (42). 94 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшко-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.
Телефон: (812) 312–42–07, доб. 224
Факс: (812) 312–99–10
E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

**The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
№3 (42), 2016**

St. Petersburg
2016

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Musayev Alaudi Nazhmudinovich

Doctor of laws, professor (Moscow, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2016. № 3 (42). 94 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2016

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Д.М. Гаджиев* (Махачкала, Россия).
«Воронка преступности» применительно к преступности
в Республике Дагестан 13
- А.А. Бакин* (Санкт-Петербург, Россия),
Н.А. Липский (Санкт-Петербург, Россия).
Женщины-террористки: психолого-психиатрический
и криминологический анализ 19
- Основной доклад беседы*
*«Глобальный дистанционный контроль над преступностью:
допустимость, возможности, издержки» от 9 декабря 2016 года*
- Х.Д. Аликперов* (Баку, Азербайджанская Республика).
Глобальный дистанционный контроль над преступностью:
допустимость, возможности, издержки 26

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

- В.В. Лунеев* (Москва, Россия).
Обвинительное заключение
о международных и внутренних преступлениях
политического руководства США (от Ф. Рузвельта до Д. Кеннеди) . . . 34
- Основной доклад беседы*
*«Государственная политика на основе
Стратегии национальной безопасности РФ и преступноведение»
от 14 октября 2016 года*
- Г.В. Зазулин* (Санкт-Петербург, Россия).
Государственная политика на основе
Стратегии национальной безопасности РФ и преступноведение . . . 44

КРИМИНОЛОГИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

- Материалы беседы по криминологии здравоохранения
от 3 июня 2016 года*
- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия).
Преступность сферы здравоохранения
в условиях идеологии корысти: постановка проблемы 52

<i>С.Ф. Милуков</i> (Санкт-Петербург, Россия). Врачи-отравители или нашествие «Ионычей»: сможем ли устоять перед ним?	58
<i>В.Н. Фадеев</i> (Москва, Россия). Корни и почва для роста преступности	61
<i>В.С. Харламов</i> (Санкт-Петербург, Россия). Криминологические способы защиты семейных отношений от ятрогенных преступлений	69
<i>А.П. Данилов</i> (Санкт-Петербург, Россия). Бездуховная медицина	73
<i>Г.В. Зазулин</i> (Санкт-Петербург, Россия). Конфликт интересов производителей лекарств и общества как предмет преступностиведения здравоохранения	76
<i>М.А. Фадеева</i> (Санкт-Петербург, Россия). Фармация и уголовное право: конфликт интересов	79

3. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Льву Михайловичу Прокументову – 70 лет!	83
---	----

4. НЕКРОЛОГ

Памяти Мюррея Штрауса	84
К нашим авторам	85
Криминологические издания	89

CONTENTS

1. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

- D.M. Gadzhiev* (Makhachkala, Russia).
«Crime funnel» in the context of crime in the Republic of Dagestan 13
- A.A. Bakin* (Saint-Petersburg, Russia),
N.A. Lipskiy (Saint-Petersburg, Russia).
Female terrorists: psychological, psychiatric
and criminological analysis 19
- The main lecture of the seminar*
«Global distant control over crime:
admissibility, opportunities, costs» as of December 09, 2016
- K.D. Alikperov* (Baku, the Republic of Azerbaijan).
Global distant control over crime: admissibility, opportunities, costs 26

2. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

POLITICAL CRIMINOLOGY

- V.V. Luneev* (Moscow, Russia).
The indictment on international and domestic crimes
of the political leaders of the USA (from F. Roosevelt to J. Kennedy) 34
- The main lecture of the seminar «The national policy*
based on the Russian Federation's National Security Strategy
and criminology» as of October 14, 2016
- G.V. Zazulin* (Saint-Petersburg, Russia).
The national policy based on the Russian Federation's
National Security Strategy and criminology 44

CRIMINOLOGY OF HEALTHCARE

- The materials of the seminar on criminology of healthcare*
as of June 03, 2016
- D.A. Shestakov* (Saint-Petersburg, Russia).
Healthcare crime in the context of self-interest ideology:
presentation of the problem 52
- S.F. Milyukov* (Saint-Petersburg, Russia).
Doctors-poisoners or «Ionychi» invasion: will we be able to resist? 58
- V.N. Fadeev* (Moscow, Russia).
The roots and ground for a crime wave 61

V.S. Kharlamov (Saint-Petersburg, Russia).
Criminological methods of family relations protection
from iatrogenic crimes 69

A.P. Danilov (Saint-Petersburg, Russia).
Materialistic medicine 73

G.V. Zazulin (Saint-Petersburg, Russia).
Conflict of interests of pharmaceutical manufacturers and the society
as a subject of criminology of healthcare 76

M.A. Fadeeva (Saint-Petersburg, Russia).
Pharmacy and criminal law: conflict of interests 79

3. JUBILEE GREETINGS

Lev Mikhailovich Prozumentov – the 70th anniversary! 83

4. OBITUARY

In memory of Murray Straus 84

To our authors 85

Criminological editions 89

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.М. Гаджиев

«ВОРОНКА ПРЕСТУПНОСТИ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация: Факторы преступности в Дагестане имеют свою специфику, основанную, в том числе, на этнополитических и культурно-исторических особенностях. Для изучения преступлений, совершаемых в республике, стоит применять «воронку преступности».

Ключевые слова: «воронка преступности»; Республика Дагестан; преступность.

D.M. Gadzhiev

«CRIME FUNNEL» IN THE CONTEXT OF CRIME IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Summary: Crime factors in Dagestan have their own specific features based on, among other things, ethnopolitical, cultural and historical characteristics. «Crime funnel» should be used for studying crimes committed in the Republic.

Key words: «crime funnel»; the Republic of Dagestan; crime.

Факторы преступности в Дагестане имеют свою специфику, основанную, в том числе, на этнополитических и культурно-исторических особенностях, а также соционормативных установках, традициях и обычаях, которые регулировали поведение горцев в конфликтных и иных ситуациях. Реакция дагестанца на оскорбление была молниеносной, импульсивной и заканчивалась, как правило, увечьями или смертью обидчика. Поэтому среди преступлений, совершённых в Дагестане в дореволюционный период, доминировали убийства и поранения.

Вышеуказанную этническую особенность дагестанцев очень часто используют организованные преступные группировки Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов России для подавления (уничтожения) своих конкурентов.

Как отмечает Д.А. Шестаков, преступность включает массу преступлений и причины, порождающие преступления. Углубившись в преступность социальных подсистем, он выстроил «воронку преступности», рекомендуемую им для использования при исследова-

ниях региональной преступности [10], и которую уже активно применяют российские преступноведы [3]. Воспользуемся данной моделью и мы для анализа атмосферы в Республике Дагестан (далее по тексту – РД) на предмет её криминогенности.

Обыденный уровень преступности. В Дагестане в 1989–2015 годах наблюдаются следующие закономерности совершения преступлений:

- число совершаемых преступлений колеблется в пределах от 11 223 до 18 079 в год и имеет тенденцию к росту;
- динамика совершения преступлений носит волнообразный характер: три года идёт рост их числа, последующие три года – снижение;
- в структуре преступлений преобладают кражи, иные экономические преступления, незаконный оборот наркотиков;
- среди лиц, привлечённых к уголовной ответственности (в порядке убывания): неработающие и не учащиеся, государственные и муниципальные служащие, несовершеннолетние;

- удельный вес преступлений по степени тяжести: небольшой тяжести (37,0 %), средней тяжести (34,0 %), тяжкие (20,0 %), особо тяжкие (9,0);

- наметилась тенденция к феминизации преступности;

- поскольку идёт активная миграция населения из сёл в города, весьма высока доля городских преступлений;

- наблюдается рост числа преступлений, совершённых с использованием огнестрельного оружия.

Обыденная профессиональная преступная деятельность. В 1990-е годы криминальный мир объявил войну государству. Лица, участвующие в организованной преступной деятельности, влияли на ключевые отрасли экономики страны.

Местные дагестанские олигархи, нажившие состояния на начальном этапе приватизации, обзавелись вооружёнными группами для защиты своих клановых интересов. Основная причина криминальной напряжённости в Дагестане, как отмечалось проверяющими из МВД РФ, – борьба кланов за доступ к власти и бюджетным средствам.

Лица, вовлечённые в организованную преступную деятельность, участвовали в вымогательстве, контроле над банками, иными кредитными учреждениями, сферой предпринимательства. Насилие стало инструментом давления на представителей власти, способом запугивания, устранения конкурентов по бизнесу, высокопоставленных лиц, средством разрешения конфликтов.

Члены незаконных вооружённых формирований (далее по тексту – НВФ) занимаются разнообразной организованной преступной деятельностью. По данным МВД по РД, в 2015 году находилось в розыске около 2,4 тысяч преступников, из них за участие в НВФ – около 800.

Преступность «серой экономики», т.е. связанная с производством, в общем, полезных для человека товаров и услуг. Экологические преступления. Уровень разрешённой экономической, а также служебной деятельности – преступления, совершаемые в среднем и малом – зачастую полулегальном – бизнесе как подпадающие под действие главы 22 УК РФ, так и другие, в частности, против собственности (глава 21 УК РФ и против интересов службы в коммерческих и иных орга-

низациях, глава 23 УК РФ), наиболее опасные неосторожные преступления, выразившиеся в катастрофах, крушениях. Преступления этого уровня сопровождают производство незапрещённых товаров и услуг.

Динамика преступлений экономической направленности в РД выглядит следующим образом. В 1992 году совершено 1252 преступления в сфере экономики (удельный вес 8,3 %), в 1997 г. – 1500 (13,4 %), в 2002 г. – 2806 (19,8 %), 2010 г. – 2315 (20,0 %), 2015 г. – 2074 (13,7 %).

Количество лиц из числа сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, привлечённых к уголовной ответственности за совершение данного вида преступлений, за указанный период колеблется в пределах от 461 до 1622 человек (руководящий состав – от 3 до 539 человек).

Как правило, неэффективные расходы государства – это чей-то доход.

«В годы реформ при участии или непростительном бездействии органов государственной власти появились новые способы перетекания богатства к «избранным»: перепродажа бюджетных ресурсов и льготных централизованных кредитов, уклонение от уплаты налогов и таможенных пошлин, захват пакетов акций, находящихся в федеральной собственности» [6].

Попытки применить западные модели экономического роста оказались неудачными. Страна криминализовалась, появились олигархи – лица, использовавшие свою близость к политическому руководству страны и главам регионов для обогащения за счёт разделения в своём кругу целых отраслей народного хозяйства. Ухудшился экономический потенциал в стране, что в целом негативно повлияло на ситуацию в субъектах РФ.

В 1988–1990 годах значительная часть кооперативов использовалась в следующих целях: обращения безналичных государственных средств в наличные для их последующего расхищения; «отмывания» преступными структурами своих капиталов. Уже в первые годы реформ около 20 % «воров в законе» и других «авторитетов» преступного мира вложили имеющиеся у них денежные средства в кооперативные структуры [5]. В Дагестане экономические преступления способствовали увеличению числа иных видов преступлений.

Финансовое состояние большинства предприятий РД в 2015 году продолжало оставаться неудовлетворительным. Доля убыточных производств по сравнению с 2014 годом увеличилась на 9,0 % и составила 33,3 %.

По уровню материального благосостояния населения Дагестан занимает одно из последних мест среди субъектов РФ. Среднемесячная заработная плата по республике в 2015 году составила 18 489 рублей и остаётся самой низкой по СКФО. В январе-ноябре 2015 года разрыв в уровне среднемесячной заработной платы между низкооплачиваемыми (текстильное и швейное производство – 2343,2 рубля) и высокооплачиваемыми видами экономической деятельности (финансовая деятельность – 38 324,3 рубля) составил 16,4 раза.

Латентность экономических преступлений в республике весьма высока. В Каспийском море сосредоточено около 70 % мировых запасов осетровых рыб. Граждане стран ближнего зарубежья прибывают в Дагестан для занятия браконьерским ловом, масштабы которого угрожают существованию многих видов рыбы. Браконьеры тоннами незаконно вывозят за пределы республики икру и другие морепродукты.

До распада Советского Союза рыбным промыслом в Каспийском море занимались только две страны – СССР и Иран, при этом отлов строго контролировался. Сейчас выход к Каспию имеют пять стран – Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркмения и Иран. Таким образом, необходима международная система противодействия браконьерству.

Шлаковая организованная преступная деятельность – преступления, связанные с «чёрной экономикой»: наркобизнес, организованная проституция, торговля людьми, незаконная торговля человеческими органами, оружием. Угрожающими темпами в Дагестане растёт число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В 1989 году в республике зарегистрировано 88 случаев незаконного оборота наркотиков (удельный вес 0,8 %), в 1994 г. – 698 (4,9 %), в 1999 г. – 1857 (12,8 %), в 2004 г. – 860 (7,7 %), в 2009 г. – 1624 (13,1 %), в 2014 г. – 2853 (20,6 %), в 2015 г. – 3092 (20,4 %).

В основном задерживаются мелкие сбытчики и потребители наркотиков. Выявляются участки с дикорастущей коноплей, хозяевами которых, как правило, являются женщины

пенсионного возраста. Устанавливаются аптеки, занимающиеся незаконным оборотом психотропных и сильнодействующих веществ. Распространены случаи обмена героина на автотранспорт. Наркокурьерами в большинстве случаев являются женщины. Доставляются наркотики морским путём, автотранспортом, рейсовыми автобусами.

В 2007 г. правоохранительным органам удалось остановить деятельность 17 притонов по потреблению наркотиков, расположенных вблизи Дагестанского государственного педагогического университета. Причём содержали притоны студенты этого вуза [1, с. 8]. Значительная часть наркопотребителей в Дагестане обратилась к наркотикам из-за неудовлетворённости своей жизнью, желания забыться, а также по причине перенесённых психических травм [4].

Основными причинами проституции в республике являются: 1) нежеланный для девушек брак по договорённости родителей; 2) девушки из сельской местности, находящиеся под опекой родителей или братьев, попадая в города, начинают «куралесить», доказывая свою самостоятельность, финалом чего часто становится её изнасилование или панель; 3) социальная неустроенность [2].

На территории республики в январе-декабре 2015 года зарегистрировано 2038 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (+ 30,9 %), из них 1947 преступлений или 95,5 % выявлены сотрудниками органов внутренних дел республики (+ 37,9 %). 357 преступлений совершено с использованием оружия (- 25,6 %), в том числе 227 – огнестрельного и газового (- 31,6 %), 20 преступлений совершено с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств (- 42,9 %).

Рост числа данных преступлений связан в основном с активизацией деятельности членов бандгрупп, которыми совершаются преступления террористического характера, посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, общеуголовные преступления (убийства, разбойные нападения и др.).

Необходимо иметь в виду, что захваченное боевиками в период вооружённого конфликта в Чеченской Республике со складов МО, МВД и ФСБ России огнестрельное оружие попало в Дагестан, Ингушетию и другие регионы России [9].

В республике было зарегистрировано одно убийство, совершённое с целью использования органов или тканей потерпевшего. При этом родственники убитой девушки нашли убийц – соседей, супругов Г. и Т. – в городе Буйнакске 4 марта 1997 года и на площади публично, при стечении большого количества людей (около 500 чел.), облив их бензином, сожгли. После этого случая в республике не совершалось преступлений, связанных с торговлей человеческими органами [7].

Ваххабиты в составе организованных преступных групп занимаются изготовлением и реализацией фальшивых денежных знаков РФ и США в особо крупных размерах. Организаторы данных преступлений, как правило, обучались в религиозных учебных заведениях стран Ближнего Востока.

Терроризм и экстремизм. Расцвет терроризма в Дагестане произошёл в начале 1990-х годов в связи с переделом бывшей социалистической собственности, появлением структур кооперативного движения, коммерческих банков.

Динамика преступлений террористического характера в Дагестане выглядит следующим образом. В 1996 году зарегистрировано 9 террористических актов, в 1997 г. – 6, в 1998 г. – 3, в 1999 г. – 4, в 2000 г. – 0, в 2001 г. – 5, в 2002 г. – 7, в 2003 г. – 5, в 2004 г. – 9, в 2005 г. – 47, в 2006 г. – 16, в 2007 г. – 1, в 2008 г. – 4, в 2009 г. – 3, в 2010 г. – 10, в 2011 г. – 8, в 2012 г. – 2, в 2013 г. – 5, в 2014 г. – 0, в 2015 г. – 0.

Члены экстремистского течения в исламе продолжают вымогать денежные средства у предпринимателей путём угроз физической расправы. Для этого, в том числе, рассылаются письма следующего содержания: «Если ты хочешь сохранить жизнь самому себе и своей семье, то обязан выплатить моджахедам 100 000 евро. В противном случае я просто вынесу постановление о твоей казни».

Ваххабиты, отбывающие наказание в местах лишения свободы, пользуются авторитетом среди осуждённых как сила, противостоящая власти. Они вносят солидные средства в лагерьный «общак». В молитвенных комнатах колоний проводится агитация, способствующая расширению сторонников радикальных религиозных течений. Эта деятельность требует реагирования оперативно-розыскного аппарата в местах лишения свободы. Республиканское МВД неоднократно ставило во

прос о необходимости строительства отдельного исправительного учреждения для лиц, осуждённых за преступления экстремистской направленности.

Внутренний олигархический уровень. Этот уровень связан с установлением контроля над природными ресурсами государства, средствами массовой информации, местной и республиканской государственной властью.

В республике регистрируются случаи незаконного производства нефтепродуктов, переработку которых осуществляют кустарные мини-заводы, а нефть для этого хитроумными способами похищается.

В числе приоритетных направлений деятельности МВД по РД находилась декриминализация топливно-энергетического комплекса. В результате проведённых мероприятий за 2015 год сотрудниками правоохранительных органов республики в сфере ТЭК выявлено 72 преступления, по которым возбуждено 64 уголовных дела, из них окончено расследованием 34, в суд с обвинительными заключениями направлено 32. В процессе расследования выявлено 37 лиц, совершивших преступления этой категории.

Предварительный ущерб от данных преступлений оценивается в 33 640 000 рублей, из которых возмещено 11 771 800 рублей. В 2015 году ликвидировано 12 несанкционированных врезок в магистральные нефтепроводы, из них 9 – без отбора нефти. Выявлены 2 мини-установки по незаконной переработке сырой нефти.

У дагестанцев остро развито чувство социальной справедливости, так как в далёком прошлом дагестанская община была своего рода мини-государством, в котором все вопросы на равных решались коллегиально на сходе сёл. Широко развёрнутое ныне в республике строительство особняков средней стоимостью 200–500 тыс. долларов США вызывает у простых граждан недоумение, чувство неприязни, поскольку эта недвижимая, преимущественно, построена на деньги, нажитые незаконным путём. Неправедное богатство при ослаблении государственного и иных форм контроля обладает разрушительным криминальным потенциалом, порождая бездуховность его носителей, усиливая у граждан протестные настроения против власти.

Общеизвестно, что за многими крупными хищениями стояли высокопоставленные лица

республики. За счёт такого «первоначального накопления» образовались капиталы основных дагестанских олигархических кланов, имеющих также коррупционные связи на федеральном и региональном уровнях.

В последние годы в республике снижается сила общественного мнения и джамаатского (общественного) осуждения лиц, совершивших особо тяжкие преступления, которое в прошлом было так характерно для дагестанцев.

Некоторые меры противодействия. Учитывая складывающуюся ситуацию, на наш взгляд, усилия органов власти следует сосредоточить на следующих направлениях.

Необходимо создать межведомственные центры по идеологическому обеспечению

реформ и противодействию преступности. Такие попытки уже предпринимаются. При Главе РД создан Совет доверенных лиц для обеспечения постоянной связи с жителями республики [8].

Требуется улучшить профилактическую работу с молодёжью, судимыми лицами, поскольку ими вновь совершается весьма значительная доля преступлений, и они составляют основной костяк НВФ.

Следует усилить государственный, муниципальный и общественный контроль за денежными средствами, выделяемыми на целевые программы, бюджетными средствами, так как они слишком часто путём различных манипуляций оказываются расхищенными.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаев М.* Жизнь на игле // Республика. – 2008. – 21 ноября.
2. Дагестан: от сельской жизни к проституции. URL: <http://kurgenyani.livejournal.com/268947.html> (дата обращения 13.04.2016).
3. *Данилов А.П.* Средиземноморье в фокусе «воронки преступности» // Материалы III международной научно-практической конференции. Баку: Академия полиции Республики Азербайджан, 2015. С. 215–219.
4. *Ибрагимова А.Х.* Незаконное культивирование запрещённых к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (по материалам Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003.
5. Основы борьбы с организованной преступностью. Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: «ИНФРА-М», 1996.
6. Российская газета. – 1996. – 27 февраля.
7. Суточная сводка МВД РД за 4 марта 1997 года.
8. Указ Главы Республики Дагестан от 31.12.2015 года № 354р «О Совете доверенных лиц при Главе Республики Дагестан».
9. *Чайка Ю.А.* О координационном совещании руководителей правоохранительных органов Российской Федерации «О состоянии борьбы с незаконным оборотом оружия и мерах по её усилению». Письмо Председателю Совета Федерации Федерального Собрания РФ Строеву Е.С. от 19 июля 1999 г. № 20-8-99.
10. *Шестаков Д.А.* К методологии исследования местной преступности // Материалы III международной научно-практической конференции. Баку: Академия полиции Республики Азербайджан, 2015. С. 24–31.

REFERENCES

1. *Abdullaev M.* Zhizn' na igle. [On the needle]. Respublika. 2008, November 21.
2. Dagestan: ot sel'skoy zhizhni k prostitutsii. [Dagestan: from rural living to prostitution]. URL: <http://kurgenyani.livejournal.com/268947.html> (date of submission: 13.04.2016).
3. *Danilov A.P.* Sredizemnomor'e v fokuse «voronki prestupnosti». [Mediterranean area in the focus of «crime funnel»]. Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Baku: Akademiya politicii Respubliki Azerbaydzhan. 2015, pp. 215–219.
4. *Ibragimova A.K.* Nezakonnoe kul'tivirovanie zapreshchennykh k vozdelevaniyu rasteniy, soderzhashchikh narкотические вещества (po materialam Respubliki Dagestan): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Illegal cultivation of illicit plants containing narcotic substances (based on the materials of the Republic of Dagestan)]. Makhachkala, 2003.
5. Osnovy bor'by s organizovannoy prestupnost'yu. [The basics of organized crime prevention]. Monografiya. Pod red. V.S. Ovchinskogo, V.E. Eminova, N.P. Yablokova. M.: «INFRA-M», 1996.

6. Rossiyskaya gazeta. 1996, February, 27.

7. Sutochnaya svodka MVD RD za 4 marta 1997 goda. [Daily summary of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Dagestan as of March 04, 1997].

8. Ukaz Glavy Respubliki Dagestan ot 31.12.2015 goda № 354p «O sovete doverennykh lits pri Glave Respubliki Dagestan». [Order of the Head of RD of 31.12.2015 No. 354 «About Board of trustees of the Head of the Republic of Dagestan»].

9. *Chayka Y.A.* O koordinatsionnom soveshchaniy rukovoditeley pravookhranitel'nykh organov Rossiyskoy Federatsii «O sostoyanii bor'by s nezakonnym oborotom oruzhiya i merakh po ee usileniyu». Pis'mo Predsedatelyu Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF Stroevu E.S. ot 19 iyulya 1999 g. № 20-8-99. [About the coordination meeting of the heads of law enforcement agencies of the Russian Federation «On the state of illegal arms trade prevention and strengthening measures». A letter to the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation Stroev E.S. No. 20-8-99 as of July 19, 1999].

10. *Shestakov D.A.* K metodologii issledovaniya mestnoy prestupnosti. Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. [On the methods of local crime research]. Baku: Akademiya politzii Respubliki Azerbaydzhan. 2015, pp. 24–31.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Даци Магомедович Гаджиев – кандидат юридических наук, доцент, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заслуженный юрист Республики Дагестан, директор Бизнес-колледжа Дагестанского института народного хозяйства, доцент кафедры уголовного права ДГИНХ (Махачкала, Россия); e-mail: dm gadzhiev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Datsi Magomedovich Gadzhiev – PhD in Laws, associate professor, member of the St.-Petersburg International Criminology Club, Honored Lawyer of the Republic of Dagestan director of the Business College of Dagestan State Institute of National Economy, associate professor of the department of criminal law of Dagestan State Institute of National Economy (Makhachkala, Russia); e-mail: dm gadzhiev@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.А. Бакин, Н.А. Липский

ЖЕНЩИНЫ-ТЕРРОРИСТКИ: ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Женщины-террористки отличаются значительным характерологическим, социально-демографическим и патопсихологическим разнообразием.

Ключевые слова: женщины-террористки; преступность; терроризм.

A.A. Bakin, N.A. Lipskiy

FEMALE TERRORISTS: PSYCHOLOGICAL, PSYCHIATRIC AND CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

Summary: Female terrorists are marked by characterological, socio-demographic and pathopsychological diversity.

Key words: female terrorists; crime; terrorism.

Рассматривая социальные, культурологические аспекты терроризма в России конца XX – начале XXI века следует выделить религиозно-националистический фактор и отметить несколько существенных моментов. Экстремистское направление ислама – ваххабизм – заняло идеологический вакуум в мусульманских республиках, возникший после развала СССР. Официальные представители ислама на протяжении многих лет заявляли об опасности ваххабизма, но полуграмотное население было не в состоянии почувствовать его криминальные религиозные тонкости [8, с. 130–133].

Идеологи современного терроризма пришли к выводу, что наибольшее устрашающее воздействие на сознание людей оказывает использование в террористических целях шахидов, особенно, женщин-смертниц. Печальную известность получил созданный Ш. Басаевым батальон смертниц «Риядус салахиин».

Определённая часть женщин совершает террористические акты за деньги: чтобы избавиться от финансовой зависимости, возвратить крупную сумму долга, помочь семье. С учётом особого положения женщин на Кавказе, они первыми стали «разменной монетой» террористов. Во-первых, женщины менее заметны при подготовке и проведении

терактов. Во-вторых, мужчина рассматривается как «средство многократного использования» в боевых действиях, а, поскольку женщине воевать сложно, её приравнивают к дешёвому расходному материалу. В-третьих, женщины более зависимы, на них проще влиять, запугивать, формировать определённый стиль поведения.

Необходимо также помнить, что за демоническими фигурами одиночек-смертниц стоят международные террористические организации, финансируемые некоторыми арабскими странами, экстремистскими движениями. Замечено: заканчиваются деньги, прекращаются боевые действия.

Весьма показательна история террористки-смертницы Заремы Мужахоевой, осуждённой в 2004 году за попытку совершения теракта в Москве. Существует предположение, что она была не простой шахидкой, а занимала в иерархии террористического подполья достаточно высокое положение: являлась «чёрной Фатимой», т.е. отвечала за вербовку и психологическую подготовку смертниц.

Отсутствие сочувствия к жертвам, нередко проявляемая к ним своеобразная месть во многом могут быть поняты, если проанализировать жизненный путь террористок и условия их социализации.

Мужахоева родилась в семье с низким материальным достатком, родители были заняты тяжелым, неквалифицированным трудом. Мать имела неполное среднее, а отец – среднее образование. В 1995 году в результате боевых действий в Бамуте был уничтожен дом, в котором проживала семья будущей террористки. Когда женщина была беременной, сотрудники милиции застрелили ее мужа – боевика. До семи месяцев она воспитывала дочь сама, но затем её насильно забрали родители убитого мужа. Мужахоева пыталась выкрасть ребенка, но её поймали, опять отобрали дочь и отправили в лагерь боевиков-смертников, находящийся под патронажем Хаттаба и Басаева.

В лагере молодая женщина сразу обратила на себя внимание благодаря коммуникабельности, эффектной внешности, организаторским способностям, ненависти к иноверцам. Следует отметить, что всё ближайшее окружение террористки (родственники, знакомые) были ваххабитами. Радикальные религиозные идеи девушка впитала ещё в подростковом возрасте.

В ходе проведения судебно-психиатрической экспертизы террористка была признана вменяемой. Врачам и психологам-экспертам удалось выявить некоторые характерологические особенности преступницы: несомненные лидерские качества, хитрость, сметливость, расчётливость, а также умение подстраиваться под собеседника сочетались с лживостью, эгоизмом, жестокостью. Среди перечисленных черт характера наиболее выраженным являлось стремление быть в центре внимания окружающих, демонстративность, претенциозность. Для Мужахоевой характерна повышенная внушаемость, хотя и весьма избирательная: подэкспертная воспринимала лишь те установки, которые не противоречили её эгоцентрическим устремлениям. Уровень притязаний был явно завышен: она претендовала на гораздо большее, чем позволяли её способности и возможности.

Жизненный путь 3. Мужахоевой характерен для многих террористок. С нашей точки зрения, весьма показательны следующие моменты, характеризующие личность шахидок: социальное отчуждение, низкий образовательный и культурный уровни, поверхностное знакомство с исламом, приверженность экстремистской идеологии, нетерпимость к

чужим убеждениям и взглядам.

Для большинства женщин, отнесённых к рассматриваемой категории, терроризм – это месть за реальные и мнимые обиды, стремление избавиться от собственных психологических травм и комплексов. Думаем, предложения криминологов по смене преступной на антикриминогенную идеологию крайне актуальны [11].

Преступление – сознательный волевой акт. Стимулы извне, побуждающие к деятельности, опосредуются «внутренними условиями»: психикой человека, корректируются сознанием, и уже определённым образом переработанные ложатся в основу той или иной, в том числе и террористической, деятельности.

Среди различных социальных свойств личности преступника-террориста обычно выделяют общественную опасность, выражающуюся в угрозе охраняемым уголовным законом общественным отношениям, и в процессе реализации этого свойства – в преступной деятельности. Именно общественная опасность может быть положена в основу понятия личности преступника в качестве типобразующего существенного социального признака.

Типообразующими признаками, наряду с общественной опасностью, являются также способы преступного поведения, ценностные ориентации, мотивация, социальное положение, совокупность демографических параметров и другие. Соответственно при конструировании типологий личности преступников (в том числе и террористов) используются разнообразные подходы, даются различные типологии.

В предложенной А.Б. Сахаровым типологии главным типобразующим признаком является показатель взаимоотношений между обществом и личностью, что отражается в степени их криминальной деформации. Им выделены три основных типа личности преступника: а) привычный; б) профессиональный; в) случайный [10, с. 165–167].

А.Г. Ковалёв избрал в качестве критерия типологии личности преступников зрелость криминальной установки, выделив следующие типы: а) глобально-преступный (с полной преступной заражённостью); б) парциальный (с частичной криминальной заражённостью); в) предкриминальный (с морально-психологическими свойствами, проявляющимися

ситуативно в преступной деятельности) [6, с. 46–52].

В криминологической теории имеются и другие типологии, по которым различаются такие типы преступников, как «случайный», «ситуационный», «неустойчивый», «злостный», «особо опасный» [7, с. 50–53], а также «активный антисоциальный», «десоциализированный» (пассивный асоциальный, люмпенизированный) [2, с. 21–22].

Возвращаясь к проблеме типологизации женщин-террористок, следует отметить, что в зарубежной литературе, как правило, фигурируют три типа террористов: 1) политически и (или) религиозно-мотивированный; 2) уголовный (члены организованных преступных групп); 3) иррациональный (выраженные психоаномалы).

С.В. Цыцарев считает, что роли, выполняемые террористами в преступных группах, сводятся социальными психологами к трём основным видам: лидера; авантюриста; идеалиста.

«1. Лидеры изначально, как правило, переживают чувство собственной неадекватности и легко проецируют его на общество, полагая, что оно неадекватно и должно быть изменено. Такие личности имеют ясное представление о целях террористической группы, корнях её идеологии. Роль лидера привлекательна для личностей нарциссического и параноидного типов.

2. Авантюрист обычно имеет все необходимые навыки для участия в террористической группе. Это антисоциальный тип личности, часто имеющий историю криминального поведения до вхождения в группу. Идеология в его поведении может существенно варьироваться или просто отсутствовать. Поиск сильных ощущений в актах агрессии привлекает больше всего.

3. Идеалистом, в большинстве случаев, является молодой человек (или девушка) с наивными взглядами на социальные проблемы и возможности их решения. Он всегда неудовлетворён состоянием общества или своей организации, является идеальным объектом для «промыывания мозгов», идеологических, политических или религиозных влияний. Феномен фанатизма может наблюдаться среди этого типа террористов» [13, с. 29].

Данная типология обладает научно-практической значимостью, однако, по-нашему

мнению, должна быть дополнена ещё одним типом – девиантным (аномальным), для которого характерна психопатологическая мотивация с идеями мессианства, особой значимости, «богоизбранности» (возможны паранойяльная или садомазохистская настроенности).

А.В. Дмитриев, И.Ю. Залысин отмечают, что для проведения терактов организаторы часто используют лиц с выраженными психическими отклонениями, которых вводили в состояние изменённого сознания при помощи психоактивных веществ и суггестивных методик.

«В отдельных случаях применялись угрозы. Будущих самоубийц запугивали, одновременно убеждая в том, что после взрывов их будут почитать, чуть ли не как пророков, а их семьи обеспечат всем необходимым. Женщины-террористки соглашались стать живыми бомбами из-за психологических травм, которые они не могут пережить (несчастливая любовь, гибель близких, одиночество). В силу большей внушаемости женщины легче поддаются психологической обработке, особенно, со стороны тех, к кому они испытывают симпатию, любовные чувства» [4, с. 32].

В результате авторы формулируют термин, отражающий специфику религиозного терроризма, «терроризм религиозных экстремистов». То есть, по мнению российских учёных (с которым мы полностью согласны), идеологической оболочкой террористической деятельности являются не любые религиозные учения, а только экстремистские.

Для большинства террористов (в том числе и женщин) не существует проблемы персонализированного выбора жертвы (жертв) [9, с. 93–94]. По мнению Ю.Е. Фёдорова, идеологические установки террористических движений включают в себя концепцию «коллективной ответственности», при этом объектом насилия являются и политические институты. Это одно из проявлений символической нагрузки террористической акции, её коммуникативной функции, в том числе пропагандистской нацеленности [12, с. 37].

Типология женщин-террористок, включающая известные описательные типы, выделенные по признакам целенаправленности и мотивации, нуждается в дополнении таким признаком как «степень или выраженность личностной агрессивности». Личностная агрессивность может быть высокой, средней

или низкой при любой мотивационной направленности. Отсюда и наименование типов.

Анализ отечественной и зарубежной литературы позволил нам сформулировать следующие типы женщин-террористок: 1) универсальный агрессивно-насильственный; 2) агрессивно-ролевой; 3) корыстно-насильственный; 4) условно-агрессивный (зависимый, неустойчивый); 5) ситуационный; 6) субкультурный (криминально-идеологический) агрессивный; 7) насильственно-психопатологический [3].

1. Универсальный агрессивно-насильственный тип. Высокая агрессивность женщин, отнесённых к данному типу, является врождённым свойством личности и проявляется по самому незначительному поводу, в различных жизненных ситуациях, в том числе, нейтральных.

Выражена полимотивация агрессии. Поведенческая активность в значительной степени связана с насилием, причинением вреда окружающим, разрушительными тенденциями, жестокими формами противоборства, стремлением к лидерству. Каждый акт криминальной агрессии сопровождается негативными эмоциями: злостью, яростью, садистическим удовольствием, а иногда – безразличием к страданиям жертвы.

Аффективная неустойчивость, ненависть деформируют личность и приводят к стойкой дезадаптации. Своеобразной платформой данного типа является сочетание врождённой агрессивности и неправильного воспитания (например, антисоциального), либо исключительно жестокого, психотравмирующего воспитания в детском и подростковом возрасте, в результате чего у женщины формируется стойкий агрессивно-насильственный стереотип поведения. При данном типе особенно часто наблюдается агрессия деструктивной (враждебной) направленности, причём потребности удовлетворяются социально неприемлемым способом, а адаптация связана с причинением ущерба другим людям, самому себе, неодушевлённым объектам.

Следует обратить внимание на то, что выделенный нами универсальный агрессивно-насильственный тип, в целом, среди женщин-террористок встречается достаточно редко.

2. Агрессивно-ролевой тип. Представительницы данного типа обладают средней, реже – высокой степенью агрессивности.

Агрессивные действия для них – поведенческий стереотип, своеобразная роль в условиях асоциального (антисоциального) окружения. У преступниц занижен и деформирован нормативный контроль. В мотивационной сфере доминируют месть, зависть, злоба, стремление навредить значительному числу лиц. Агрессивное поведение коррелирует с нарушениями в интеллектуальной сфере, неспособностью устанавливать адекватные контакты с окружающими, высокой психической напряжённостью. В ряде случаев насилие может быть связано с предрассудками, религиозными убеждениями, стереотипами самоутверждения в микросоциумах. Женщины-террористки этого типа чаще всего принадлежат к маргинальным слоям общества.

3. Корыстно-насильственный тип встречается среди женщин-террористок так же редко, как и универсально-агрессивный, хотя существует тенденция его роста. Имеют место три степени агрессивности, но более характерна низкая. Мотивация: корыстная, корыстно-насильственная, игровая. Главной целью таких преступниц является материальный достаток. Особую подгруппу этого типа составляют преступницы старшего возраста, имеющие значительный криминальный и жизненный опыт. Они более адаптированы, не импульсивны, обладают хорошо развитыми навыками общения, в большей степени контролируют своё поведение. Сходны с представителями данной подгруппы и немногочисленные женщины-киллеры, снайперы, обладающие всеми необходимыми качествами для контроля за своим психофизиологическим состоянием. У некоторых из них обнаруживаются эпилептоидность и некрофильные тенденции.

4. Условно-агрессивный (зависимый, неустойчивый) тип. У лиц, относящихся к данному типу, выражены дефекты в эмоционально-волевой сфере. Степень агрессивности средняя и низкая. Женщины ориентированы преимущественно на асоциальное поведение. Для них характерна неспособность к учёту собственного жизненного опыта. Низкий самоконтроль, доверчивость, внушаемость – всё это делает их зависимыми от криминальных личностей с выраженными лидерскими качествами. Агрессия связана с суггестивными (внушёнными) мотивами; определённую роль играют страх перед лидером, чувство лож-

ной солидарности с криминальной группой. Неумение прогнозировать приводит к отсутствию тревоги и обеспокоенности перед потенциальным наказанием. В данной группе часто встречаются лица с психофизическим инфантилизмом, лёгкой степенью дебилности, астено-невротической акцентуацией. Типично совершение насильственных преступлений в группе или под давлением лица, оказывающего сильное психологическое давление.

5. *Ситуационный тип*. Представительницу данного типа можно условно обозначить как жертва-преступница, или по классификации Т.Б. Дмитриевой «мазохистский тип». Агрессия не является преднамеренной. Доминируют протосоциальные мотивы (защита чести, достоинства, собственной жизни). Уровень агрессивности крайне низкий. Женщины совершают преступления в ответ на психотравмирующую ситуацию (оскорбление, унижение, побои, изнасилование, гибель близких).

Преступница первоначально может выступать в роли жертвы, и её действия направлены на защиту своих морально-этических ценностей, достоинства, независимости, жизни, имущества, а также жизни малолетних детей, престарелых родственников. Данный тип женщин характеризуется социально приемлемыми формами поведения на протяжении всей жизни, и совершённое преступление в дальнейшем вызывает чувство вины, раскаяния или сложную, неоднозначную оценку.

6. *Субкультурный (криминально-идеологический) агрессивный тип*. К нему относятся лица полностью ориентированные на девиантную субкультуру, религиозный экстремизм, руководствующиеся требованиями экстремистских религиозных течений, террористических организаций. Криминальная активность полимотивирована. Уровень агрессивности достаточно высокий. Культивируется агрессия, нетерпимость к инакомыслию, отрицание общечеловеческих ценностей. Как правило, это люди, прошедшие длительную психологическую обработку, неподдающиеся рациональному разубеждению, уверенные в своей особой миссии, исповедующие автономную мораль (избранные члены группы, сообщества должны пользоваться особыми правами, а общечеловеческие моральные ценности отрицаются).

7. *Насильственно-психопатологический тип*. К данному типу относятся лица с психи-

ческими аномалиями, подпадающие под действие ст. 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости». Агрессивные действия полимотивированы. Уровень агрессивности высокий.

Насильственно-психопатологический тип рассматривается отечественными психологами в рамках так называемого антисистемного терроризма, адепты которого ведут тотальную войну с обществом. С.Н. Ениколопов считает, что это терроризм одиночек или немногочисленных групп сектантов: «данный вид терроризма наиболее тесно связан с психической патологией и наименее предсказуем» [5, с. 185].

Многие криминологи обоснованно считают, что среди террористов встречаются лица, страдающие различными психическими заболеваниями [1; 8], однако, в большинстве случаев речь идёт лишь об их отклоняющемся поведении, акцентуациях характера (т.е. заострении специфических личностных черт), а также о психопатиях или патохарактерологическом развитии личности эпилептоидного, истерического, смешанного (мозаичного) круга.

Не вызывает сомнений, что вопрос о роли психических отклонений в формировании криминальной активности террористической направленности должен рассматриваться индивидуально при расследовании конкретных преступлений, назначении и проведении судебно-психиатрической экспертизы, назначении наказания.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что женщины-террористки отличаются значительным характерологическим, социально-демографическим и патопсихологическим разнообразием. Среди их доминирующих психологических особенностей следует выделить: 1) дихотомическое мышление (деление окружающих на своих и чужих); 2) снижение уровня эмпатии; 3) неспособность идентифицировать себя с другими людьми; 4) неуверенность и беспокойство за своё существование в связи с постоянным ощущением враждебности со стороны окружающих; 5) наличие акцентуации или психопатизации личности; 6) повышенную внушаемость и размытость границ между реальностью и фантазией (мифологизация террористической деятельности); 7) формирование соответствующей системы иррациональных, деструктивных, антигуманных ценностей.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. 306 с.
2. *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 336 с.
3. *Бакин А.А.* Криминальная агрессия женщин в современном обществе // Российский следователь. 2008. № 13. С. 17–18.
4. *Дмитриев А.В., Залысин И.Ю.* Религиозные аспекты терроризма // Терроризм и религия / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев., сост. Л.В. Брятова. М.: Наука, 2005.
5. *Ениколопов С.Н.* Современный терроризм и агрессивное поведение // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора / Сборник статей под ред. М.М. Решетникова. СПб.: ВЕИП, 2004.
6. *Ковалёв А.Г.* Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968. 136 с.
7. *Личность преступника* / Под ред. Кудрявцева В.Н. и др. М., 1975. 272 с.
8. *Лукичёв О.В., Шарая О.С.* Международный терроризм (историко-правовой и криминологический анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 2006.
9. *Пиджаков А.Ю., Солодченко В.С.* Правовая природа сущности политического насилия и понятия политического терроризма и экстремизма (теоретико-правовые аспекты). Монография. СПб.: ИЦ СПб ГМТУ, 2007.
10. *Сахаров А.Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. 279 с.
11. *Сухенко А.Д., Данилов А.П.* Новая идеология как основа противодействия терроризму // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 35–41.
12. *Фёдоров Ю.Е.* Противодействие международному терроризму // Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом / Сост. В.Л. Шульц. М.: Наука, 2006.
13. *Цыцарев С.В.* Социальная психология и психопатология терроризма // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора / Сборник статей под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб.: ВЕИП, 2004.

REFERENCES

1. *Antonyan Y.M.* Terrorism. Kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie. [Terrorism. Criminological and legal research]. M., 1998, p. 306.
2. *Antonyan Y.M., Enikeev M.I., Eminov V.E.* Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestupleniy. [Psychology of a criminal and criminal investigation]. M., 1996, p. 336.
3. *Bakin A.A.* Kriminal'naya agressiya zhenshchin v sovremennom obshchestve. Rossiyskiy sledovatel'. [Female aggression in the modern society]. 2008, no. 13, pp. 17–18.
4. *Dmitriev A.V., Zalyasin I.Y.* Religioznye aspekty terrorizma. [Religious aspects of terrorism]. Terrorism i religiya. Nauch. red. V.N. Kudryavtsev, sost. L.V. Bryatova. M.: Nauka, 2005.
5. *Enikolopov S.N.* Sovremenniy terrorizm i agressivnoe povedenie. Psikhologiya i psikhopatologiya terrorizma. Gumanitarnye strategii antiterrora. [Modern terrorism and aggressive behavior. Psychology and psychopathology of terrorism. Humanitarian strategies of anti-terrorism]. Sbornik statey pod red. M.M. Reshetnikova. SPb.: VEIP, 2004.
6. *Kovalev A.G.* Psikhologicheskie osnovy ispravleniya pravonarushitelya. [Psychological basics of correction of offenders]. M., 1968, p. 136.
7. *Lichnost' p'tstupnika.* [Personality of a criminal]. Pod red. V.N. Kudryavtseva V.N. i dr. M., 1975, p. 272.
8. *Lukichev O.V., Sharaya O.S.* Mezhdunarodniy terrorizm (istoriko-pravovoy i kriminologicheskii analiz). [International terrorism (historical, legal and criminological analysis)]. Monografiya. Pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. SPb., 2006.
9. *Pidzhakov A.Y., Solodchenko V.S.* Pravovaya priroda sushchnosti politicheskogo nasiliya i ponyatiya politicheskogo terrorizma i ekstremizma (teoretiko-pravovye aspekty). [Legal nature of political violence and concept of political terrorism and extremism (theoretical and legal aspects)]. Monografiya. SPb.: ITS SPb GMTU, 2007.
10. *Sakharov A.B.* O lichnosti prestupnika i prichinakh prestupnosti v SSSR. [On personality of a criminal and causes of crime in the USSR]. M., 1961, p. 279.
11. *Sukhenko A.D., Danilov A.P.* Novaya ideologiya kak osnova protivodeystviya terrorizmu. [New ideology as a basis of the fight against terrorism]. Kriminologiya: vchera, segodaya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2012, no. 4 (27), pp. 35–41.

12. *Fedorov Y.E.* Protivodeystvie mezhdunarodnomu terrorizmu. Organizatsionno-pravovye voprosy bor'by s terrorizmom. [International terrorism prevention. Organizational and legal issues of the fight against terrorism]. Sost. V.L. Shults. M.: Nauka, 2006.

13. *Tsytsarev S.V.* Sotsial'naya psikhologiya i psikhopatologiya terrorizma. Psikhologiya i psikhopatologiya terrorizma. Gumanitarnye strategii antiterrora. [Social psychology and psychopathology of terrorism. Psychology and psychopathology of terrorism. Humanitarian strategies of anti-terrorism]. Sbornik statey pod red. prof. M.M. Reshetnikova. SPb.: VEIP, 2004.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анатолий Анатольевич Бакин – кандидат юридических наук, кандидат медицинских наук, доцент, специалист по социальной работе Центра социальной помощи семье и детям Невского района Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: schizis@inbox.ru

Николай Алексеевич Липский – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: lipskii-spb@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Anatoly Anatolievich Bakin – PhD in Law, candidate of medical sciences, associate professor, social worker at the Social Assistance Centre for family and children in Nevsky district of Saint-Petersburg (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: schizis@inbox.ru

Nikolay Alekseevich Lipsky – PhD in Law, senior lecturer in criminal law disciplines at Saint-Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V.B. Bobkov (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: lipskii-spb@mail.ru

Основной доклад беседы

«Глобальный дистанционный контроль над преступностью:
допустимость, возможности, издержки» от 9 декабря 2016 года

УДК 343.9
ББК 67.51

Х.Д. Аликперов

ГЛОБАЛЬНЫЙ ДИСТАНЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ДОПУСТИМОСТЬ, ВОЗМОЖНОСТИ, ИЗДЕРЖКИ

Аннотация: Глобальная электронная система дистанционного контроля над преступностью поможет во многом изменить мир к лучшему, сделать его более свободным от преступных посягательств.

Ключевые слова: дистанционный контроль над преступностью; микрочипы; преступления.

K.D. Alikperov

GLOBAL DISTANT CONTROL OVER CRIME: ADMISSIBILITY, OPPORTUNITIES, COSTS

Summary: The global electronic system of distant crime control will help in many ways to change the world for the better, make it freer from crime.

Key words: distant crime control; microchips; crimes.

1. Социальная обусловленность постановки проблемы. Многовековая история преступности свидетельствует, что ещё со времён дописьменной культуры люди пытались выработать против неё эффективное средство. С этой целью ими были апробированы все мыслимые и немыслимые виды уголовной репрессии [6]. Однако, как показывает ретроспективный анализ, они не принесли ощутимых результатов: человечеству за период своей эволюции так и не удалось укротить преступность или хотя бы загнать её в социально терпимые рамки.

К сожалению, и наука оказалась в этом вопросе бессильной, хотя за истёкшие века масса чернил была пролита учёными. В частности, ни уголовное право, ни криминология, ни другие дисциплины криминального цикла не смогли за столь большой отрезок времени предложить обществу рецепты обуздания этой социально-правовой пандемии.

Проблема преступности остаётся достаточно актуальной и в наши дни. Развитие негативных процессов, выявляемых при анализе динамики и структуры преступлений, ежегодно регистрируемых в мире, указывает на наличие углубляющегося системного кризиса в рассматриваемой сфере.

Об этом свидетельствуют и данные ООН: во многих странах количество преступлений не только скачкообразно растёт, но они становятся и качественно более опасными, а количественно преобладают агрессивно-насильственные, корыстные и корыстно-насильственные. При этом значительная часть этих преступлений остаётся нераскрытой, вследствие чего миллионы убийц, насильников, террористов и разбойников, торговцев оружием, наркотиками, человеческими органами остаются безнаказанными.

К сказанному следует добавить: сотни тысяч людей ежегодно бесследно исчезают в мире, и, как позже выясняется, многие из них оказываются замурованными, закопанными, сожжёнными, утопленными.

Это свидетельствует, что человечество погружается в криминальную пучину, становится более уязвимым перед коррупцией и организованной преступной деятельностью, воробогачами [12, с. 8], терроризмом, в силу чего для некоторых обществ «существует опасность превратиться из криминализованных в криминальные» [7].

Столь сложная криминогенная ситуация, сложившаяся в последние десятилетия в мире, ставит перед криминологией задачу по

разработке принципиально новой концепции системы контроля над преступностью, реализация которой позволила бы осуществить перелом в этой сфере и установить жёсткий контроль над ней.

2. Ценность предложенного проекта.

Одним из путей решения этой сверхсложной проблемы могло бы стать создание и развёртывание в мире электронной системы дистанционного контроля над преступностью (далее по тексту – ДКП), программа которой будет базироваться на микрочипе глобального позиционирования (GPS), имплантированного в тело человека.

На первый взгляд, выдвинутая идея кажется в корне неприемлемой, так как вступает в противоречие с фундаментальными правами и свободами человека, в силу чего а priori отторгается нашим традиционным правосознанием.

Однако так кажется только на первый взгляд. Как будет показано ниже, хотя она и выглядит сегодня нереалистичной, при ближайшем рассмотрении её концептуального ядра становится ясно, что выдвинутая идея может стать действительностью, в силу чего заслуживает предметного обсуждения.

Как и всякая новая идея, противоречащая господствующим парадигмам, предложенный проект, скорее всего, будет воспринят определённой частью научного сообщества скептически, что не только запустит против него маховик «бритвы Оккамы», но и острые перья оппонентов.

Не взирая на минорные прогнозы, полагаю, что человечество, рано или поздно, придёт к выводу о необходимости установления жёсткого контроля над преступностью, с которой оно принуждено к совместному существованию [10, с. 147], если даже для этого потребуются пожертвовать определёнными правами и свободами.

Не за горами и час икс: общество, набравшись решимости, которой ему будут придавать горькие реалии преступности, откажется от Гумилёвской парадигмы: «Пусть двое погибнут, чтоб ожил один» и пересмотрит принцип, провозглашающий приоритет прав индивидуума над правами общества.

Такой авторский оптимизм питается и примерами из истории человечества, свидетельствующей, что бытие человека издревле основано на поиске разумного компромисса,

когда перед ним возникает неизбежный выбор одного из двух зол.

В данном контексте можно вспомнить, как люди согласились на вакцинацию от опасных заболеваний, хотя значительная их часть знала, что она может серьёзно сказаться на здоровье, о чём свидетельствует печальный опыт Индии, где после проведённой вакцинации более 1600 детей навсегда остались парализованными.

Поэтому, если абстрагироваться от императивов сегодняшней данности и заглянуть в будущее, то станет очевидно, что глобальная чипизация населения, на чём основана концепция предложенного проекта, есть неотвратимая реальность будущего, корни которой уже дают побеги во многих странах мира.

3. Внешний контроль над личностью в современном мире.

Не секрет, что в большинстве стран мира многие люди давно превратились в объект глобального позиционирования, добровольно делегировав государственным и частным организациям право распоряжаться такими своими конституционными правами, как неприкосновенность личной жизни, тайна переписки, телефонных разговоров.

Многие пользователи мобильных телефонов по умолчанию соглашаются с правом поставщика услуг связи в случаях, предусмотренных законом, в любое время суток осуществлять контроль за местонахождением владельца телефона, прослушивать и записывать его разговоры, сканировать информацию с него, в том числе переписку посредством СМС.

Аналогичное самоограничение прав человека происходит, когда граждане в аэропортах подчиняются требованиям службы безопасности и проходят не только личный досмотр, порой сопровождающийся ощупыванием различных частей тела, но и процедуру фотографирования радужной оболочки своих глаз. Мы позволяем сотрудникам некоторых визовых учреждений (к примеру, США, Великобритании) снимать отпечатки пальцев при получении визы.

А биометрические паспорта с электронной начинкой, в последние годы широко распространённые во многих странах мира? Может ли кто-либо дать гарантию того, что микрочипы, составляющие основу таких паспортов, не будут перепрограммированы для глобального позиционирования?

В ряде случаев внешний негласный контроль над нами происходит и *de jure*, так как мы делегировали государству часть своих прав, проголосовав за Конституцию, отдельные нормы которой позволяют специальным службам в определённых законом случаях негласно вести за людьми слежку, контролировать их переписку, устанавливая в жилище, кабинете аудио- видеофиксаторы, вскрывать корреспонденцию, подслушивать телефонные разговоры.

Сегодня в технологию многих электронных услуг, которыми мы активно пользуемся, заложена программа, обеспечивающая полный контроль над контентом. Многие интернет-пользователи знают, что войдя через свой компьютер или мобильник в интернет, их персональные данные, в том числе личного (интимного) характера, хранящиеся на их электронных устройствах, могут быть в любой момент скопированы, причём не только хакерами, но и спецслужбами.

Или взять наши банковские карты. Их специфика позволяет отследить, где, на что и сколько мы тратим. Либо сайты, большинство из которых фиксируют наши контакты, связи, общение в социальных сетях и выдают статистику их владельцам. А возражаем ли мы против того, что на улицах и в помещениях за нами наблюдают видеокамеры, фиксируют наши встречи, маршрут движения? В криминологии уже сказано о нарушении прав человека при осуществлении такой меры безопасности как всеобъемлющее нарушение тайны общения [3].

Человечество длительное время живёт под внешним электронным контролем. И это объяснимо: ради личных благ, комфорта и безопасности мы согласились на осуществление за нами различных видов внешнего контроля, перечень которых с каждым годом лишь пополняется. «Всевидящее око» охватывает всё новые стороны нашей личной жизни. Такая ситуация сегодня типична не только для индустриально развитых стран.

Как справедливо отмечает Д.А. Шестаков, «нарушающая тайну общения слежка XXI века приобретает невиданные размеры, превращая тем самым неприкосновенность наших разговоров и нашей переписки в пустой звук. Свет на то, насколько далеко зашла эта мера безопасности, пролил Эдвард Джоузеф Сноуден, бывший сотрудник ЦРУ и АНБ США» [11, с. 281; 9].

Хотим мы этого или нет, надо признать, что в век бурного развития информационных технологий без определённого внешнего контроля практически невозможно обеспечить полноценную жизнедеятельность людей. Поэтому в данном вопросе акцент должен быть перенесён не на ограничение внешнего контроля, а на защиту от злоупотребления полученной информацией.

Как видим, предложенный проект вовсе не фантастика, а попытка сближения существующей в мире практики внешнего контроля над людьми с матрицей глобальной электронной системы ДКП.

4. Страны, где микрочипы вживлены под кожу человека. Чипы-имплантанты стали разрабатываться со второй половины XX столетия. Первоначально они использовались для дистанционного контроля за местонахождением домашних животных. Затем стали применяться в медицинских целях, позже спектр их применения существенно расширился.

Бразилия стала одной из первых стран в мире, где чипы вживили под кожу здоровым людям: детям имплантировали радиомаяки, чтобы было легче их найти в случае похищения или, если они потеряются. В 2003 году в Мексике началась масштабная чипизация, в результате которой сегодня в этой стране десятки тысяч человек носят в своём теле чипы, при этом они были настолько популярны, что в 2004 году были вживлены даже 160 работникам прокуратуры, в том числе Генеральному прокурору.

Не отстают в деле чипирования и страны Европы. В 2015 году шведская компания Ericcenter вживила под кожу 400 своим сотрудникам электронные чипы. Теперь с их помощью работники открывают двери, пользуются ксероксом, получают доступ к компьютеру, архивным документам.

В принятом Комиссией Евросоюза 16 марта 2005 года Заключении № 20 Европейской группы по этике в науке и новых технологиях указано, что использование электронных имплантантов для слежки за людьми допустимо, если такой контроль будет предварительно закреплён законодательно.

Работы в этом направлении активно ведутся и в РФ, о чём свидетельствует приказ Министерства промышленности и энергетики № 311 от 7 августа 2007 года «Об утверждении

Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года». Согласно данному документу, в ближайшем будущем всем жителям России планируется вживить так называемые «электронные устройства многофункционального назначения», то есть, проще говоря, чипы.

В нём закреплено: «Внедрение нанотехнологий должно ещё больше расширить глубину их проникновения в повседневную жизнь населения. Должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими сетями типа Internet. Нанoeлектроника будет интегрироваться с биообъектами (т.е. людьми – Х.А.) и обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни, и, таким образом, сокращать социальные расходы государства. Широкое распространение получают встроенные беспроводные нанoeлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой, средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми» [4].

В 2010 году на Всемирной универсальной выставке ЭКСПО в Шанхае в павильоне России был выставлен форсайт-проект «Детство-2030». Форсайт (от англ. «foresight» – предвидение) – распространённая технология в США и во многих странах Западной Европы. Её смысл – мобилизация самых разных людей, организаций, возможностей государства и общества на достижение неких поставленных на десятилетия вперёд общественно значимых задач. Форсайт-проект «Детство-2030» запущен в России в апреле 2008 года по инициативе Общественной палаты РФ и благотворительного фонда поддержки молодёжных инициатив «Моё поколение» при участии Международной методологической ассоциации. Официальной целью проекта является переход на чипизацию мозга детей для связи с глобальными информационно-управляющими сетями, генная модификация с целью повышения способностей, выращивания из детей конкурентоспособного человеческого капитала.

Для этих целей в ближайшее десятилетие планируется массовое производство чипов, которые предполагают вживлять в мозг ре-

бёнка для непосредственного подключения к Интернету и закачки в его подсознание определённой информации.

Эти примеры, а их в мире накопилось на сегодняшний день достаточно много, свидетельствуют, что со временем гражданское общество будет трансформироваться в электронное, а его члены – в электронное население. Как отмечает И.А. Бронников электронное гражданское общество будет вводиться не законом, оно будет формироваться спонтанно по мере становления сетевых отношений между государством и обществом [1]. Массовая чипизация населения – лишь вопрос времени.

5. Особенности чипов для системы ДКП.

Не вдаваясь в подробный разбор технологии изготовления микрочипов, отмечу, что для предложенного проекта чипы будут принципиально отличаться от тех, что ныне вживляются в тело человека, в том числе и от популярных на сегодняшний день RFID-чипов дальнейшей идентификации.

Скорее всего, будущий наномикрочип (чиплет) будет достаточно миниатюрным и жидкообразным, а его память и функциональные возможности на несколько порядков выше, чем те, которые существуют на сегодняшний день. Он может быть не только подкожным, но и кожным, причём настолько прозрачным, что не будет доступен визуальному наблюдению.

Что же касается технической характеристики самого микрочипа, то он будет автономным, снабжён системой радиочастотной идентификации, позволяющей отслеживать индивида с имплантированным чипом в любое время суток с помощью спутниковой системы глобального позиционирования.

Сигналы от таких чипов не получится заглушить или экранировать как его носителям, так и третьими лицами, поскольку в качестве их антенн будет выступать вся площадь поверхности тел их носителей.

Другим достоинством микрочипов станут их мощные приёмо-передающие устройства без лимита на дальность, благодаря чему шифрованные сигналы от них/к ним будут доступны оператору ДКП на огромных расстояниях.

Каждый чип предполагается идентифицировать. Это позволит серверному центру ДКП мгновенно персонифицировать носителей

чипа и отслеживать его месторасположение в любой точке мира с погрешностью вычисления координат не более одного метра.

Микрочип будет заряжаться непосредственно от тепла тела своего носителя, а продолжительность его эксплуатации составит не менее ста лет. При этом потерять или повредить такой чип невозможно, так как после вживления он станет частью подкожного/накожного слоя.

Имплантированный микрочип герметичен, без химических препаратов и гальванических элементов. Он не излучает электромагнитные поля или иные опасные для жизни и здоровья излучения, будет вводиться под кожу человека безболезненно и без побочных эффектов. Попав в кожу, чип быстро окружается соединительно-тканной капсулой, что исключает в дальнейшем его произвольное перемещение.

Для создания таких чипов разработают новые технологии, а для их использования создадут национальное, региональное и глобальное агентства дистанционного контроля над преступностью.

Бесперебойная работа системы ДКП будет обеспечиваться сетью спутников, превосходящих по своим техническим параметрам навигационные системы ГЛОНАСС, GPS, ГАЛИЛЕО.

Этот далеко не полный перечень тактико-технических характеристик будущих микрочипов показывает, что концепция проекта ДКП полностью исключает возможность дистанционного влияния на психику и поведение носителя чипа (зомбирование), управление его волей или контроль за его поведением.

Иными словами, рассматриваемый микрочип будет выполнять исключительно функции дистанционной идентификации, а программа чипизации населения – преследовать цели: предупреждение, пресечение и раскрытие неочевидных преступлений, обнаружение лиц, скрывшихся от следствия и суда, совершивших побег из-под стражи, пропавших без вести.

6. Приоритетные функции системы ДКП. Система ДКП структурно будет состоять из 5 подсистем: «Антитерроризм», «Антирецидив», «Антинаркотизм», «Антикриминал» и «Поиск». Каждая система выполняет специфические функции, суть которых отражена в их названии.

Благодаря этим подсистемам станет возможным выявлять и отслеживать в режиме онлайн точное местонахождение лица:

– перемещающего взрывчатые, химические, биологические, радиационные или иные средства массового поражения (подсистема «Антитерроризм»);

– совершившего побег из-под стражи, следственного изолятора или мест лишения свободы (подсистема «Антирецидив»);

– осуществляющего незаконный оборот наркотиков (подсистема «Антинаркотизм»);

– совершившего преступления в условиях неочевидности (подсистема «Антикриминал»);

– укрывающегося от следствия и суда, находящегося в розыске, пропавшего без вести (подсистема «Поиск»).

Ещё одна особенность будущих чипов заключается в том, что в случае совершения преступления в условиях неочевидности центру ДКП не составит труда постфактум установить круг лиц, находившихся на месте происшествия или в непосредственной близости с объектом посягательства.

Система ДКП окажется достаточно полезной и для органов уголовного судопроизводства в процессе выявления, фиксации и использования доказательств для изобличения обвиняемого (подозреваемого), либо для подтверждения его алиби.

7. Факультативные функции системы ДКП. Учитывая, что чип – не только хранилище информации, но и датчик местоположения своего носителя, он является важным средством для поиска лиц, пропавших без вести, заблудившихся, либо детей, потерявшихся, сбежавших из дома, детских учреждений.

Другой превентивный аспект ДКП видится и в том, что носители чипа будут более осмотрительны в своих поступках, не допуская их перерастания в правонарушение. Сам факт нахождения чипа на теле человека станет подсознательно подталкивать его к самоконтролю, удерживать психологически неустойчивых лиц от совершения правонарушений.

Если общество сочтёт необходимым, то в чип можно загрузить историю болезни его носителя, данные о группе крови, перенесённых заболеваниях, аллергических реакциях, что важно в случаях, когда человек попадёт в больницу в бессознательном состоянии. В подобных ситуациях имплантированный

под кожу чип способен в прямом смысле слова спасти жизнь больному.

Рассматриваемая программа ДКП несёт в себе и сугубо экономическую выгоду обществу. Учитывая мультимедийный компонент микрочипа, запуск системы ДКП исключит необходимость изготовления и выдачи миллиардов паспортов, удостоверений личности, водительских прав.

Посредством системы ДКП можно будет:

– свести к минимуму доставку граждан в отделение полиции для установления личности;

– оперативно установить личность лиц, страдающих сложной формой амнезии, в силу чего они не могут назвать своё местожительство, вспомнить имя и т.д.;

– идентифицировать лиц, впавших в кому, неопознанный труп;

– исключить использование поддельных паспортов, удостоверений личности, водительских прав.

8. Глобальный дистанционный контроль над преступностью. Проект рассчитан не только для отдельно взятой страны. В концепцию ДКП заложена трехступенчатая система функционирования: на национальном, региональном и глобальном уровнях. Благодаря этому технически несложно создать всемирный дистанционный контроль над преступностью, позволяющий в режиме реального времени наблюдать за передвижением любого человека в любой точке мира.

Взаимодействие между региональными системами ДКП должно основываться на принципах, исключающих возможность нарушения интересов стран-партнёров или доступа к их информационной базе, либо разглашения данных, составляющих государственную, военную или коммерческую тайну той или иной страны-партнёра.

Для этих целей в проекте предусмотрены несколько уровней защиты со сложной системой доступа к информационной базе национальной системы ДКП на основе особых логических ключей с возможностью их мгновенной смены при возникновении экстраординарных случаев. Такая превентивная система исключит возможность несанкционированного доступа в криптографическое ядро или к информации национальной системы ДКП.

Помимо этого, каждая национальная система ДКП будет иметь свой уникальный

стандарт кодировки файлов, препятствующий утечке (копированию, расшифровке, пеленгации и т.д.) информации, в силу чего станет возможным:

1) Отключить связи с чипом, носители которого являются государственными служащими определённой категории, внешний контроль над ними может не только создавать опасность для их жизни и здоровья, но и нанести вред национальным интересам их государств.

Речь идёт, прежде всего, о высших должностных лицах государства, дипломатах, сотрудниках внешней разведки и службы национальной безопасности, учёных и специалистах, являющихся носителями государственной, военной, коммерческой тайны;

2) Блокировать доступ к определённой информации, хранящейся в чипе, носитель которого выезжает за пределы своей страны и находится в зоне доступа оператора национального (регионального или глобального) агентства ДКП другой страны. В этих случаях он будет доступен (посредством роуминговой связи) для системы ДКП иных стран лишь как иностранный носитель чипа;

3) Препятствовать доступу к информационной базе национального агентства ДКП одной страны со стороны других национальных, глобального и региональных агентств ДКП.

Несомненно, система ДКП не в состоянии истребить преступность. Главные цели предложенного проекта – максимально повысить раскрываемость совершённых преступлений, обеспечить до 90–95 % реализацию принципа неотвратимости уголовной ответственности за содеянное, оказать разрушающее воздействие на преступность, нейтрализовать защитные механизмы преступной среды, сломить широко распространённый психологический стереотип у преступников об их неуловимости, расшатать до основания их самоуверенность в безнаказанности за содеянное.

9. Издержки массовой чипизации населения. На первый взгляд предложенный проект достаточно привлекателен: человечество установит жёсткий контроль над преступностью, повысится уровень безопасности общества, уменьшится количество нераскрытых преступлений, станет возможным точное установление местонахождения лиц, укрывшихся от следствия и суда, совершивших побег, пропавших без вести.

Но, надо признать, что наряду с перечисленными выше позитивными моментами, концепция проекта содержит и комплекс принципиальных издержек правового, нравственного и религиозного характера.

Прежде всего, ахиллесова пята проекта видится в том, что его реализация вступает в противоречие не только с нравственными и религиозными ценностями, господствующими сегодня в обществе, но и с фундаментальными правами и свободами человека. Это противоречие проявляется, во-первых, в том, что проект рассчитан на круглосуточный и повсеместный внешний контроль над человеком, что несовместимо с международно-правовыми стандартами в сфере охраны прав человека. Но, если вспомнить, что когда-то человечество решительно отвергало баню, категорически не признавало, что Земля вращается вокруг Солнца, считало, что Вселенная статична, то полагаем, что эта преграда со временем будет устранена.

Следовательно, реализация системы ДКП потребует пересмотра широкого перечня национальных и международных правовых нормативных актов в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина.

Во-вторых, проект предполагает вживление под кожу человека или размещение на поверхности его тела микрочипа, смарт-метки, штрих-кода. Возникает вопрос: «А согласится ли на это каждый добровольно?». Как справедливо отмечает В.В. Лунеев, «ныне, когда права человека становятся общепризнанной и непреходящей человеческой ценностью, очень трудно себе представить добровольное ограничение этих прав в целях сужения возможностей преступности [5, с. 187].

В-третьих, против массовой чипизации населения возражают правозащитные организации, считающие, что это станет идеальным средством для тотального контроля индивидуума и общества. По их мнению, если чипирование и окажется полезным в демократическом обществе, то в руках тирана это явное зло [8].

В-четвёртых, против вживления чипа в тело человека выступают религиозные граждане, руководители различных религиозных конфессий. Православная церковь считает, что наличие чипа в теле человека не только противоречит канонам Священного Писания, но и олицетворяет собой знак антихриста. В силу этого церковь не только против чипизации на-

селения, но и против штрих-кодов на потребительских товарах. Правда, есть надежда, что церковь всё же пересмотрит своё мнение по данному вопросу. Во времена Французской революции церковь решительно осудила идеи о правах человека, а сегодня, как известно, выступает главным радетелем этих же прав.

В-пятых, существующие технологии не в состоянии гарантировать абсолютную защищённость микрочипов от разного рода технологических сбоев, вирусов, дистанционного отключения, а также несанкционированного копирования с них информации. Хакеры неоднократно демонстрировали несовершенство существующей криптографической защиты персональных данных: им удавалось сканировать микрочипы даже на расстоянии [2].

В-шестых, на сегодняшний день нет репрезентативных научных исследований о последствиях долгосрочного воздействия твёрдого и жидкого чипа-имплантата на здоровье человека.

Наконец, в-седьмых, нет достоверных исследований о влиянии радиочастотных излучений, которые будут покрывать огромные территории по всему миру со спутников системы ДКП, на окружающую природную среду. Давно известно, что радиочастотные излучения искажают геомагнитное поле Земли, что ведёт к сбою внутреннего компаса представителей флоры и фауны. К примеру, в США пчёлы массово стали гибнуть с началом повсеместного внедрения в стране систем радиочастотной идентификации. Такая же картина наблюдалась и в Европе. Между тем известно, что исчезновение пчёл, опыляющих большинство сельскохозяйственных растений, неизбежно ведёт к сокращению урожая на планете.

Приведённые выше аргументы «против» заслуживают самого пристального внимания и дальнейшего обсуждения. Без устранения этих, как и ряда иных принципиальных издержек, о глобальной системе дистанционного контроля над преступностью не может быть и речи.

Но здравый смысл подсказывает, что пройдёт время, и человечество полностью устранил эти издержки, после чего станет возможным создание глобальной электронной системы ДКП, которая в состоянии во многом изменить мир к лучшему, сделать его более свободным от преступных посягательств.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бронников И.А.* Метаморфозы гражданского общества // PolitBook. 2012. № 2. С. 77–99.
2. *Головин Е.Г., Большакова В.М.* Электронная идентификация личности гражданина: за и против // Власть. 2014. № 8. С. 33–37.
3. *Данилов А.П.* Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 41–47.
4. Ежедневник промышленного роста. № 31. 24–30 сентября 2007 года.
5. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. М., 1997.
6. *Рагимов И.М.* О нравственности наказания. Санкт-Петербург. 2016.
7. Российская газета. – 2010. – 1 декабря.
8. Технология вживления чипов людям и опасность чипизации. URL: http://via-midgard.info/news/in_russia/tekhnologiya-vzhileniya-chipov-lyudyam-i-opasnost.htm (дата обращения: 01.06.2016).
9. *Шестаков Д.А.* Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 13–22.
10. *Шестаков Д.А.* Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, «Лань», 2001.
11. *Шестаков Д.А.* От преступной любви до преступного законодательства. Санкт-Петербург, Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС», 2015. 292 с.
12. *Шестаков Д.А.* Суждения о преступности и вокруг неё. Монография. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

REFERENCES

1. *Bronnikov I.A.* Metamorfozy grazhdanskogo obshhestva. [Metamorphoses of the civil society]. PolitBook. 2012, no. 2, pp. 77–99.
2. *Golovin E.G., Bol'shakova V.M.* Elektronnyaya identifikatsiya lichnosti grazhdanina: za i protiv. [Electronic identification of the personality: for and against]. Vlast'. 2014, no. 8, pp. 33–37.
3. *Danilov A.P.* Vseob'mnyushchee narushenie tayny obshcheniya kak mera bezpasnosti. [Global violation of the secrecy of communication as a security measure]. Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2014, no. 1 (32), pp. 41–47.
4. Ezhenedel'nik promyshlennogo rosta. [Industrial growth weekly]. No. 31. September 24–30, 2007.
5. *Luneev V.V.* Prestupnost' XX veka. [Crime in the XXth century]. M., 1997.
6. *Ragimov I.M.* O npravstvennosti nakazaniya. [On morality of the punishment]. Sankt-Peterburg. 2016.
7. Rossiyskaya gazeta. 2010, December 01.
8. Tekhnologiya vzhivleniya chipov lyudyam i opasnost' chipizatsii. URL: http://via-midgard.info/news/in_russia/tekhnologiya-vzhileniya-chipov-lyudyam-i-opasnost.htm (date of submission: 01.06.2016).
9. *Shestakov D.A.* Eshche raz o prave bezopasnosti v svyazi s pravom protivodeystviya prestupnosti. [More about the right to security in the context of the right to crime prevention]. Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2014, no. 1 (32), pp. 13–22.
10. *Shestakov D.A.* Kriminologiya. Prestupnost' kak svoystvo obshchestva. [Criminology. Criminality as a property of the society]. Kratkiy kurs. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosuniversiteta, «Lan'», 2001.
11. *Shestakov D.A.* Ot prestupnoy lyubvi do prestupnogo zakonodatel'stva. [From criminal love to criminal legislation]. Sankt-Peterburg. Izdatel'skiy dom «ALEF-PRESS», 2015, p. 292.
12. *Shestakov D.A.* Suzhdeniya o prestupnosti i vokrug nee. [Comments about crime]. Monografiya. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr», 2015, p. 84.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ханлар Джафарович Аликперов – доктор юридических наук, профессор, директор Центра правовых исследований (Баку, Азербайджанская Республика); e-mail: xan_alikperov@hotmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Khanlar Dzhafarovich Alikperov – doctor of Laws, professor, director of the Centre of legal researches (Baku, the Republic of Azerbaijan); e-mail: xan_alikperov@hotmail.com

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Лунеев

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНУТРЕННИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА США (ОТ Ф. РУЗВЕЛЬТА ДО Д. КЕННЕДИ)

Аннотация: Историческая книга американских авторов Оливера Стоуна и Питера Кузника «Нерассказанная история США» заслуживает очень высокой оценки и, по своей сути, является доказательным персонифицированным обвинительным заключением о страшных преступных целях и деяниях правящей элиты США, совершаемых ей в мире уже около ста лет.

Ключевые слова: преступления США; СССР; война; военные преступления.

V.V. Luneev

THE INDICTMENT ON INTERNATIONAL AND DOMESTIC CRIMES OF THE POLITICAL LEADERS OF THE USA (FROM F. ROOSEVELT TO J. KENNEDY)

Summary: The historical book by American authors Oliver Stone and Peter Kuznick «The untold history of the United States» deserves appreciation and can be considered an evidence-based indictment on terrible criminal goals and acts committed by the ruling elite of the USA over the last 100 years.

Key words: US crimes; the USSR; war; military crimes.

В 2012 году в США вышла исключительная, небывалая правдивая историческая книга американских авторов Оливера Стоуна и Питера Кузника «Нерассказанная история США» (Oliver Stone and Peter Kuznick «The untold history of United States»). Подобной книги не было никогда. За эту глубочайшую научно-исследовательскую, аналитическую, прогностическую работу авторы достойны Нобелевской премии, которая была бы заслуженной, в отличие от Нобелевской премии мира, полученной президентом США Б. Обамой.

Книга переведена на русский язык Оржицким А. и Поляковым В., издана Колибри «Азбука-Аттикус» (М., 2015, объём 928 с.). Содержание данной работы – не выдумка авторов, а объективное фундаментальное исследование, ценное не объёмом, хотя он существенен, а своим общемировым значением.

Исследование подкреплено ссылками на более чем двух тысяч серьёзных американских и иных авторов, высказывания президентов США, политических секретарей, министров обороны, руководителей спецслужб, миллиардеров, конгрессменов и других политических деятелей, сотрудников международных организаций Америки, а также её граждан и других стран мира.

Эту книгу высоко оценили американские писатели: Мартин Шервин – соавтор бестселлера «Американский Прометей: триумф и трагедия Р. Оппенгеймера», Лоуренс Виттнер – автор книги «Или один мир или никакого мира», Дуглас Бринкли – автор книги «Великий потоп», Газ Альперовиц – автор книги «Решение о применении атомной бомбы», а также другие известные писатели, политические деятели и учёные.

О. Стоун пишет: «У истории есть смысл и цель, которые необходимо найти, поэтому я решил рассказать американскую историю так, как её ещё никто не рассказывал...». Авторы поясняют, что они «эту книгу предназначили для тех прогрессивно мыслящих людей, которые борются за изменения во всём мире. Мы искренне надеемся, что изложенные здесь факты помогут построить более справедливый, человечный, демократический мир, без предрассудков. Мы стремимся пролить свет на ошибки страны – на то, что мы считаем предательством идей, лёгших в основу её исторической миссии, – поскольку нам кажется, что всё ещё есть надежда исправить эти ошибки до того, как XXI век окончательно вступит в свои права».

Я бы дополнил слова авторов: до того, пока не началась третья, она же последняя, мировая война, идея о которой почти сразу же после Второй мировой войны стала вынашиваться политической элитой США и некоторыми западными странами, ведомыми ей. Если надежды человечества провалятся, то после «того» ошибки мироразрушения исправлять будет, скорее всего, некому.

Высоко оценивая эту историческую книгу, я, как юрист-криминолог, полагаю, что она одновременно, по своей сути, является *доказательным персонифицированным обвинительным заключением о страшных преступных целях и деяниях правящей элиты США, совершаемых ей в мире уже около ста лет*. По воле диких криминальных правителей, желающих создать свой глобализированный мир, вооружённое насилие янки учиняется по всему земному шару.

Авторы, не будучи криминологами, исследуют криминологическую проблему поэтапно, глубоко и всесторонне. В книге и в многосерийном документальном фильме, основанном на ней, они представили свой объективный альтернативный взгляд на ни кем ещё не рассказанную до них реальную, не лживую историю США.

В предисловии они пишут: «С самого детства нам внушают расхожие и в чём-то мифологические представления, старательно пропущенные сквозь призму американского альтруизма, великодушия, благородства, национальной исключительности и преданности идеям свободы и справедливости. Мы поневоле впитываем такие представления в

плоть и кровь, успокаиваемся и перестаём сомневаться. Однако школьная программа освещает лишь небольшую часть нашей истории. Она устраивает тех, кто не хочет капнуть глубже, но привитые нам представления о мире невероятно вредны, опасны и тлетворны. Из-за этих представлений американцы не только не способны понять отношение остального мира к Соединённым Штатам, но, вследствие ограниченности познаний, не могут и мир изменить к лучшему. В результате большинство людей в наше время попросту утратило способность представления мира, отличного от современного, и который был бы лучше того, что мы имеем сегодня» [3, с. 9–10].

Ещё в 1821 году аналитически и прогностически мыслящий второй президент США Джон Адамс, осуждая английский колониализм, сказал: «Да не станет Америка искать зло на чужбине, ибо ввергнет её это в пучину несправедливых войн и интриг, алчности, зависти, амбиций, стирающих грань между добром и злом и разрушающих сами основы свободы.. и политика эта незаметно может стать политикой силы... Америка может стать мировым диктатором, но лишь потерей своей души» [3, с. 13]

Эти слова оказались пророческими. Английская беспощадная колониальная политика победила. Авторы приводят также мнение писателя Дж. Кутзее: «Жить в истории, покушаясь на её же законы, – вот судьба, которую избрала для себя Империя. И её разум поглощён мыслями о том, как не допустить конца, не умереть, как продлить свою эру. Днём Империя преследует врагов, а ночью распяляет себя кошмарными фантазиями: разграбленные города, тысячи жертв насилия, горы скелетов, запустение и разруха. Галлюцинации безумца, но такое безумие заразительно» [3, с. 13–14]. И это следующая объективная констатация. Дж. М. Кудзее – южноафриканский писатель, лауреат Нобелевской премии, живший некоторое время в США, но так и не получивший даже вида на жительство в этой стране, т.к. выступал против войны во Вьетнаме, в которой участвовали Штаты.

Авторы полагают, что растущая пропасть между Америкой и остальным миром не только усугубляет множество существующих проблем, но и порождает у простых американцев страхи, искусственно и искусно поддерживаемые, основанные на преувеличении внешних

угроз, паническом ожидании вторжения инопланетян, угрозе, исходящей от иностранных и доморожденных радикалов, исламских террористов.

Несмотря на разумные суждения некоторых политиков правящая элита США постоянно укреплялась во мнении *об исключительности США*, которая начала проявляться ещё в 1823 году. Пятый президент Соединённых Штатов Д. Монро руководствовался принципом разделения мира на европейскую и американскую системы. Он провозгласил идею невмешательства США во внутренние дела европейских стран и, соответственно, невмешательства последних во внутренние дела стран Американского континента (отсюда принцип Америка для американцев).

В то же время был обоснован принцип, ставивший *рост могущества США в зависимость от присоединения территорий и образования новых штатов*. Он свидетельствовал об экспансионистских устремлениях США, особенно, в отношении стран Латинской Америки. Под этим флагом-принципом в захватнической войне против Мексики (1846–1848) Штаты отторгли свыше половины мексиканской территории, аннексировали Гавайи, Пуэрто-Рико, остров Гуам, Филиппины, зону будущего Панамского канала, многократно вторгались в Гондурас, Никарагуа, Доминиканскую республику, Гаити, Гватемалу.

С переходом к империализму экспансионистские тенденции получили развитие в доктрине госсекретаря США Ричарда Олни (1895), дополненной двадцать шестым президентом Америки Теодором Рузвельтом (1904) положением, закреплявшим претензии США на право осуществления *международной полицейской силы*. А в 1941 году журнальный магнат Генри Люс объявил XX столетие веком Америки и предложил *концепцию ничем не ограниченной американской гегемонии*.

Авторы книги считают данную концепцию спорной и предлагают руководствоваться призывом широко известного провидца Генри Уоллеса к тому, чтобы положить начало «веку простых людей». Уоллес работал в правительстве, был вице-президентом, выдвигался в президенты. Ф. Рузвельт называл его *«человеком справедливым и цельным»* [3, с. 284]. Но такие люди были не нужны элитарной Америке, поскольку он призывал к народной революции и сотрудничеству США с СССР [3, с. 216].

В книге говорится: «Экспансионистские устремления США берут начало уже *в первых британских колониях, поселениях... и последующих завоеваниях*. Именно эти устремления воплотились в лозунге «божественного предопределения» и отразились в доктрине Монро. Историк из Йельского университета Пол Кеннеди утверждает, что «с того момента, как первые поселенцы прибыли из Англии в Вирджинию и начали продвигаться на запад, родилась *новая империалистическая нация, нация завоевателей*». Жажда захвата чужих земель и природных богатств, нередко сопряжённая с истреблением целых народов, неизменно прикрывалась рассуждениями о высоких идеалах: преданности идеям свободы, бескорыстия, стремлением к прогрессу цивилизации.

По словам Уильяма Эплмена Уильямса, одного из первых и наиболее проницательных учёных, посвятивших себя исследованию американской империи, «банальное желание захватывать земли, рынки и наращивать военную мощь – вот что скрывается за патетическими разглагольствованиями о процветании, свободе и безопасности. Лидеры США упорно отрицают, что в основе американского экспансионизма лежат и расистские предрасудки» [3, с. 17–18].

Для того, чтобы обозначить содержательный объём книги, обратимся к её оглавлению. Введение. Корни империи: Война – это попросту рэкет. Гл. 1. Первая мировая война: Вильсон против Ленина. Гл. 2. Новый курс: Я приветствую их ненависть. (Рузвельт). Гл. 3. Вторая мировая война: кто на самом деле победил Германию? (Рузвельт, Трумэн). Гл. 4. Бомба: трагедия маленького человека. (Трумэн). Гл. 5. Холодная война: кто начал первым? (Трумэн). Гл. 6. Эйзенхауэр: Неприглядная картина. Гл. 7. Кеннеди: самый опасный момент в истории человечества. Гл. 8. Джонсон: империя терпит поражение. Гл. 9. Никсон и Киссинджер: безумец и психопат. Гл. 10. Крах разрядки: полуденная тьма. (Картер). Гл. 11. Годы Рейгана: «эскадроны смерти» на страже демократии. Гл. 12. Конец холодной войны: упущенные возможности. (Буш ст., Клинтон, Буш мл.). Гл. 13. Фиаско Буша мл. – Чейни: Врата ада отверзлись в Ираке. Гл. 14. Обама: Как управлять раненой империей?

Оглавление книги свидетельствует о том, что нерассказанная история США тесно свя-

зана с описанием деятельности президентов и высших должностных лиц Америки. В Штатах на сегодняшний день было 44 президента. В рассматриваемой книге раскрывается деятельность с 32 по 44 президента: от выдающегося Рузвельта до малоспособного Обамы.

Но именно с 1940-х годов до настоящего времени, т.е. менее чем за 80 лет, США чётко сформировались как великая империалистическая, экспансионистская и гегемонистская страна, пытающаяся глобализировать, подчинить все государства собственным политическим, экономическим и военным интересам, окружив их военными базами, создав почти в каждой значимой стране, включая европейских союзников, оплачиваемую ими «пятую колонну» и широкую разведывательную сеть.

Многие страны Западной Европы после окончания Второй мировой войны подчинились требованиям США, которые, к тому же, до сих пор не вывели свои войска с территории значительного числа государств, введённые в них во время этой войны. За неподчинение гегемонистским требованиям Штатов страны беспощадно разрушаются, превращаются полностью или частично в сателлитов Америки. Примерами тому являются Югославия, Ирак, Ливия, а на очереди стоят Сирия, Иран и другие.

Очень часто деятельность президентов США была связана с противоправными или преступными деяниями. *На них и будет сосредоточено наше внимание.* Поскольку описание в книге начинается со времён «нового курса» Ф. Рузвельта, то и наш анализ – тоже.

Рузвельт пришёл к власти в очень трудное время: США уже четвёртый год не могли выбраться из трясины Великой депрессии (1929–1939). В своей инаугурационной речи он назвал тех, из-за кого страна оказалась в таком бедственном положении: *«Спасаясь бегством, менялы покинули храм нашей цивилизации. Теперь мы можем вернуть в этот храм исконные ценности. Мерой такого возвращения служит степень нашего обращения к общественным ценностям, более благородным, нежели простая денежная прибыль».*

Президент призвал «установить строгий контроль над банковской, кредитной и инвестиционной деятельностью, положить конец спекуляциям» [3, с. 99]. Он получил безграничное доверие населения. «Простые граждане всегда подозревали, что у финансовых

воротил отсутствуют какие бы то ни было моральные устои. Люди усомнились в наличии у банкиров здравого смысла» [3, с. 101]. Рузвельтом была предложена программа *«Раздел богатств»: введение жёсткого прогрессивного налога, направленного против богачей, перераспределение национальных богатств для установления более справедливого, равноправного общества.*

Банкиров в прессе (по аналогии с гангстерами) стали называть «банкстерами». Рузвельт обрушил весь свой гнев на правых политиков: *«Мы снискали ненависть закоренелых любителей наживы. Эти себялюбцы хотят вернуть власть в свои руки. Дай им волю – и они возьмут курс на самодержавие былых веков: власть себе, народу – рабство»* [3, с. 118]. Он полагал, что «настало время устранить из войны фактор прибыли» [3, с. 129].

Рузвельт и его команда, объявив «новый курс», искали выход из кризиса, изучая, в том числе, фашизм и социализм. Очень многие американцы воспринимали СССР вполне позитивно, ища альтернативу капиталистической системе.

Однако Рузвельта обвинили в том, что он пляшет под дудку Феликса Франкфуртера [3, с. 121] и в итоге политика президента пошла другим путём: было издано несколько указов о принудительном обмене золота, находившегося в руках частных лиц и организаций, на бумажные деньги, и, несмотря на критику, Рузвельт полностью отказался от золотого стандарта.

Это предопределило всю будущую, в том числе и противоправную, гегемонистскую, захватническую деятельность США. Критики говорили, что демократическая партия в связи с этим *обречена всегда быть партией толстосумов и просто безумцев* [3, с. 109]. В скором будущем доллар окажется политическим, экономическим и военным инструментом президентов США.

Бумажных долларов можно напечатать сколько угодно. Внутренний долг США, по данным американского экономиста Майкла Снайдера, составляет около 60 трлн. долларов, а общая сумма всех мировых долгов поднялась до 223,3 трлн. Америка не в состоянии погасить данную задолженность.

В Штатах неоднократно обсуждалась причастность американских бизнесменов к экономическому и военному становлению

фашистской Германии, где работа приносила необычайно высокую прибыль. Одним из американских капиталистов, поддерживающих связь с нацистами, был Прескотт Буш – отец одного президента США и дед другого. Многие американские компании имели торговые отношения с нацистской Германией до самого нападения японцев на Перл-Харбор.

Сразу после окончания Второй мировой войны большая часть денег, принадлежащих нацистам, обрела новых хозяев, а золото, награбленное нацистами, осело в подвалах БМР (Банк международных расчётов), основанного в Швейцарии в 1930 году для получения в будущем США репараций от Германии. Во время этой войны БМР оказывал финансовые услуги третьему рейху. Авторы книги не случайно дали подзаголовок к главе 3: Вторая мировая война: кто на самом деле победил Германию?. В ходе войны погибло 60 млн человек, в том числе 27 млн советских граждан. Потери США составили около 300 тыс. – это всего лишь 1 % от потерь, понесённых СССР!

В 1936 году Гитлер и Муссолини сформировали ось Берлин–Рим, помогли Франко свергнуть правительство Испанской республики. В 1937 г. японцы напали на Китай. В 1938 г. Германия аннексировала Австрию. Англия и Франция расписались в собственном бессилии перед Гитлером, отдав Германии Судетскую область Чехословакии. В 1939 г. Гитлер вторгся в Чехословакию. Сталин призвал западные страны объединиться в борьбе с Гитлером и Муссолини и встать на защиту Восточной Европы, но они не откликнулись на его призыв.

Перед Гитлером капитулировали Дания, Норвегия, Голландия, Бельгия, Франция. Англия оказалась в изоляции. Немцы бомбили английские города. США сосредоточились на обороне собственной территории. Рузвельт «пытался» помочь англичанам, отправив 50 старых эсминцев в обмен на аренду на 99 лет военно-морских и авиационных баз в восьми британских владениях.

В то же время Рузвельт нарушил традицию и баллотировался на третий президентский срок. Вице-президентом он назначил широко известного борца за свободу и демократию Генри Уоллеса. Идя на выборы, Рузвельт обещал, что не даст вовлечь США в войну с Германией, но, тем не менее, обеспечивал по

ленд-лизу боевой техникой Англию, что втягивало США в войну.

Сенатор Гарри Трумэн заявил, «если мы увидим, что побеждает Германия, мы поможем России, а если будет одерживать верх Россия, мы должны помогать Германии. *И пусть они убивают друг друга как можно больше*» [3, с. 164]. На Западе мало кто верил, что СССР выстоит после вероломного нападения Германии на него.

В августе 1941 года Рузвельт отдал приказ об отправке первых 100 истребителей в СССР. Ему мешали и в Америке, и в Англии. Рузвельт объявил об оказании помощи СССР на тех же условиях, что и англичанам, а также предложил Союзу беспроцентный кредит в 1 млрд долларов со сроком возврата через 5 лет после окончания войны.

Нападения японцев США ждали. Многие считали и считают по сей день, что Рузвельт *умышленно спровоцировал это нападение, чтобы «законно» объявить войну Японии* [1, с. 381–382]. Этот опыт провокаций под названием «Перл-Харбор» найдёт в будущем широкое применение во внешней политике США.

Так и случилось: на следующий день после нападения Японии Великобритания и США объявили ей войну. Ещё через три дня Германия и Италия объявили войну США. Японии не удалось полностью уничтожить Перл-Харбор, а американские войска нанесли поражение японскому флоту.

Многие американцы были увлечены созданием своей империи. Вице-президент Генри Уоллес, являясь противником образования каких-либо империй, предложил прогрессивный интернационалистский вариант [3, с. 170–171]. Когда кровопролитная война подошла к концу, американцам пришлось выбирать между «Американским веком» Люса и «Веком простого человека» Уоллеса.

Но всё сложилось иначе: умер Рузвельт. Его неожиданная смерть до сих пор вызывает множество споров [2]. Он умирает в тот момент, когда до конца войны остаются считанные дни – 12 апреля 1945 года. Его смерть абсолютно безопасна для США: ход войны она не изменит, но политическая линия Штатов по отношению к СССР сразу же сменилась на 180 градусов. Корабли, загруженные товарами, предназначенными к поставке по ленд-лизу в СССР, так и остались в американских портах!

Вспомните трумэновское: «Теперь у нас есть дубинка против русских парней». Всё было продумано заранее. У него существовали чёткая программа и готовая команда. Для полноты картины стоит обратить внимание на спецпроект по протаскиванию Трумэна в вице-президенты.

Официальная причина смерти Ф. Рузвельта – кровоизлияние в мозг. Однако личный врач президента, доктор Мак-Интайр, свидетельствовал, что регулярные осмотры президента никаких признаков склероза мозговых артерий не выявляли. После смерти вскрытие не производилось. Причина, по которой президентское окружение боялось вскрытия и выставления тела, по свидетельству священника, находившегося в Уорм-Спрингс, – президент был убит выстрелом в затылок.

Жена президента, Элеонора Рузвельт, объясняла отмену выставления тела тем, что этого, якобы, не было в обычае семьи Рузвельтов. Но данное утверждение не соответствует действительности: тело матери президента Сары Рузвельт было выставлено для прощания. Более того, сын Рузвельта, Джимми, обнаружил в сейфе отца его личные указания на случай своей смерти: тело должно быть выставлено в Капитолии в Вашингтоне. Однако, это не было выполнено, хотя все остальные посмертные распоряжения президента были исполнены.

И ещё. Ликованием встретили смерть Рузвельта не только главари фашистского рейха, но и ближайшие соратники президента, с которыми он некогда начинал «новый курс». В похоронном поезде, вышедшем из Гайд-парка после погребения, они пировали, «алкоголь лился рекой в каждом купе», – писал главный корреспондент при Белом доме М. Смит.

У Ю. Семёнова в книге «Приказано выжить» недвусмысленно сказано, что Рузвельта убили, когда он вскрыл злодеяния братьев Даллесов и Донована, а также нечестность по отношению к своему союзнику – СССР. Это убийство стоит в длинном ряду других. Ликвидация Рузвельта была обоснована и тем, что он изменил свою позицию по вопросу создания государства Израиль. Позднее убили и Сталина, можно найти множество доказательств тому. Если бы оба прожили на 5–10 лет дольше, мир мог быть гораздо более радужным.

Смерть Рузвельта позволила новому руководству США резко изменить политический курс. Причём в тот момент, который был для агрессивных сил в Штатах наиболее подходящим. Результат: ужесточение политики в отношении СССР вплоть до отказа в репарациях, фактическое изолирование друг от друга зон оккупации, хамское, вызывающее поведение на переговорах, доходящее до угроз применения ядерного оружия, и как финал – разделение мира на лагеря и создание Бреттон-Вудской системы.

На выборах президента США в 1945 году свою кандидатуру выставлял сподвижник Рузвельта Генри Уоллес. Если бы он стал президентом, пишут авторы, не было бы атомных бомбардировок Японии, гонки вооружений и холодной войны [3, с. 222]. Но партийные боссы сделали всё, чтобы победил Трумэн.

Окружённая советскими войсками Германия 7 мая 1941 года капитулировала. Это означало, что СССР, как было оговорено на Ялтинской конференции, должен вступить в войну с Японией, которая уже была готова к безоговорочной капитуляции и только лишь хотела сохранить императорский трон. Не было никакой необходимости сбрасывать две атомные бомбы на мирное японское население. Однако Трумэн с детства ненавидел китайцев, японцев и другие народы: он регулярно именовал евреев «жидами», а мексиканцев – «черномазами» [3, с. 232]. Американцы сбросили зажигательные бомбы более чем на сотню японских городов.

Трумэн ждал результатов испытания атомной бомбы и Потсдамской конференции. На этой конференции он «постоянно пытался затыкать рот русским и вёл себя, как хозяин» [3, с. 248]. Ещё до её окончания Трумэн подошёл к Сталину и небрежно сказал, что США разработали новое оружие необычайной разрушительной силы. Сталин никак не отреагировал. Трумэн поразился безразличию Сталина и даже засомневался: понял ли тот его. Но Сталин понимал намного больше, чем показалось Трумэну, в том числе и то, что Америка намерена закончить войну быстро и изменить своему слову насчёт оговоренных Сталиным и Рузвельтом территориальных уступок СССР. После разговора с Трумэном Сталин отдал приказ подготовиться к вторжению в Берлин на 10–14 дней раньше намеченного срока.

6 августа 1945 года в 2:45 три самолёта США взлетели с аэродрома, взяв курс на Японию. Ведущий самолёт нёс урановую бомбу, которая была сброшена в 8:15 на Хиросиму. В результате взрыва около 300 тыс. мирных жителей, 43 тыс. солдат и 45 тыс. рабов-корейцев погибли мгновенно или умерли до конца года. Среди жертв Хиросимы оказалось около 1000 американских граждан.

Узнав о взрыве атомной бомбы в Хиросиме, Трумэн воскликнул: «Это величайшее событие в истории человечества!». Позже он признался, что это было самым счастливым его заявлением. Утром 9 августа американцы сбросили вторую бомбу – на японский г. Нагасаки. От её взрыва погибло около 140 тыс. человек.

За эти преступления Трумэн должен был понести суровое уголовное наказание, т.к. не было никакой военной необходимости в применении атомных бомб. Но американская общественность одобрила их использование, поскольку ошибочно полагала, что это привело к окончанию войны. Трумэн утверждал, что не раскаивается в своём решении и «никогда не теряет от этого сон» [3, с. 266], хотя даже У. Черчилль признал трудность оправдания атомных бомбардировок [3, с. 268].

Настоящей же целью применения ядерного оружия был СССР, который требовалось утратить. Война превратила большую часть Европы и Азии в развалины. В ней погибло около 60 млн человек. Джон Кеннеди позже отмечал: «Никакое другое государство в истории войн не несло таких потерь, какие понёс Советский Союз в ходе Второй мировой войны» [3, с. 270]. Избежать колоссальных жертв и разрушений удалось только США.

Бряцание атомной бомбой американцами предопределило начало холодной войны. Трумэн поручил финансисту Бернарду Баруху представить в ООН план международного атомного контроля. Барух, не советуясь с учёными, внёс в план условия, которые заставили СССР отказаться от его подписания.

Агрессивная фултонская речь Черчилля, произнесённая в присутствии Трумэна, нанесла мощный, возможно, смертельный удар по взаимопониманию союзников. Сталин возмутился ей и обвинил Черчилля в том, что тот «стоит на позиции разжигателей войны», которые придерживаются «расовой теории», считая, что «только нации, говорящие на ан-

глийском языке, являются полноценными и призваны вершить судьбы мира» [3, с. 282]. На континент опустился «железный занавес». Американцы по разному оценивали «холодную войну».

Надо отметить, что Трумэн заранее ознакомился с речью Черчилля и горячо одобрил её. Но, учитывая негодование общественности, заявил, что он, якобы, не знал, о чём тот будет говорить.

Эллиот Рузвельт опубликовал серию статей, описывающих планы его отца и Сталина о послевоенном сотрудничестве, пущенные под откос Трумэном и Черчиллем. В концертном комплексе в Нью-Йорке в присутствии 20 тыс. человек, говорилось, что внешнюю политику создают консервативные демократы и реакционные республиканцы и что нельзя дать глупцам заставить американцев участвовать в блицкриге гитлеровского типа, сбрасывать атомные бомбы на русских. Особую речь произнёс министр торговли Генри Уоллес, сказав о мире и дружественном соревновании американской и советской систем в плане удовлетворения потребностей простых людей.

Трумэн уволил Уоллеса, при этом агрессивность американской власти не уменьшилась. С уходом Уоллеса исчез последний шанс предотвратить холодную войну и гонку вооружений. Трумэн, оправдывая свою гегемонистскую политику, представил завещание Петра Великого. Сейчас уже доказано, что данная бумага является выдумкой врагов России, направленной на запугивание населения западных стран угрозой завоевания русскими обширных территорий в Азии и Европе.

Годы холодной войны были сложными. В 1948 году разгорелся израильско-палестинский конфликт, ставший головной болью политиков Америки. 14 мая 1948 года было провозглашено создание государства Израиль. США признали его уже через 11 минут. В апреле 1949 года учреждена Организация Североатлантического договора (НАТО). В этом же году Коммунистическая партия Китая под руководством Мао Цзедуня разгромила Гоминдан и захватила власть в самой густонаселённой стране мира. В этом усмотрели начало конца американской политики в Азии.

23 сентября 1949 года американцев до глубины души потрясло сообщение об испытании в СССР атомной бомбы. Это лишило

США возможности применить атомное оружие против Союза, не опасаясь ответного удара. В Штатах много говорили о том, что они должны поскорее стереть СССР с лица Земли. Первый министр обороны США Д. Форрестол, страдая манией преследования, кричал: «Русские идут!». Закончилась его мания печально: он выпрыгнул из окна своей палаты, находящейся на 16-м этаже.

4 марта 1953 года умер Сталин. Новые руководители страны решили ослабить напряжённость в отношениях с Западом. Они протягивали ему оливковую ветвь – символ мира. Приняли ли её президент Эйзенхауэр и его госсекретарь Даллес? Ведь ещё в 1948 году стратегическое авиационное командование Америки намеревалось сокрушить советскую оборону, сбросив на 70 городов СССР 133 атомные бомбы, тем самым уничтожив 40 % промышленности и 2,7 млн человек. Комитет начальников штабов одобрил этот план, «атомный» преступник Трумэн также с ним согласился.

Лишь успешное испытание атомной бомбы СССР в 1949 году предотвратило исполнение этого ужасного плана, застав США врасплох. Как следствие, Трумэн согласился с предложением совершенствования американского атомного оружия. Кроме того, комитет начальников штабов потребовал начать разработку водородной бомбы, или «супербомбы».

Учёные из Главного консультативного комитета при Комиссии атомных исследований, возглавляемые Оппенгеймером, осудили это, указав, что эта бомба может стать оружием геноцида. Однако 31 января 1950 года Трумэн объявил о решении возобновить разработку водородной бомбы. Хотя учёные неоднократно предупреждали о том, что синтеза 500 тонн дейтерия достаточно, чтобы убить всех на Земле [3, с. 330].

Американцев пугали увеличением числа коммунистов в стране, стремлением СССР навязать свою власть всему миру, воспрепятствованием злобными фанатичными коммунистами вести гражданам США американский образ жизни, Китаем и войной между Северной и Южной Кореей, требованием СССР дать коммунистическому Китаю место в Совете безопасности ООН. От граждан Америки требовали руководствоваться принципом доносительства как нормой для порядочного гражданина, которое, в итоге ей и стало. Маккартизм побеждал.

Благодаря Сталину США, Китай и обе Кореи начали вести переговоры. Но американцы продолжали бомбить Северную Корею, используя напалм. Почти все города этого государства были сожжены дотла. Корейская война способствовала милитаризации американского общества. НАТО было реорганизовано в полноценную военную структуру. Американские решения перевооружить Германию и подписать мирный договор с Японией, независимо от советского участия, ещё больше усилили вражду между США и СССР.

В этой ситуации и пришёл к власти в США Эйзенхауэр, которого призывали использовать в интересах Америки смятение в СССР, вызванное смертью Сталина. Президент Эйзенхауэр в совершенно неожиданной манере призвал к миру и разоружению. При этом, однако, он остался верен своим убеждениям, «рыцарем» холодной войны, обвиняя в охватившей весь мир тревоге Советский Союз. Он намекнул на непринятие «провокационных заявлений Трумэна», «воинственных жестов», «милитаризации политики» и «помощи любому, кто станет противником коммунистов» [3, с. 355]. Речь Эйзенхауэра была опубликована в советских газетах, вышедших большим тиражом.

На самом деле Эйзенхауэр допускал возможность применения атомного оружия в Корею, а Совет национальной безопасности США одобрил нанесение атомных ударов по Китаю. Штаты начали бомбить дамбы под Пхеньяном, вызывая огромные наводнения, уничтожая урожай риса. Эти действия являются военными преступлениями.

В 1953 году Северная Корея, Китай и США заключили мирный договор. Южная Корея его не подписала до сих пор. За время своего президентства Эйзенхауэр неоднократно условно применял атомную бомбу. В своей инаугурационной речи он говорил, что наука готова даровать нам власть стереть род людской с лица планеты. Проводимый им в следующие 8 лет курс катастрофически приблизил нас к воплощению данных слов в жизнь [3, с. 359].

Даллес в 1930-е годы публично поддерживал Гитлера, который всегда одобрял гегемонию США и ненавидел коммунизм. Эйзенхауэр осознавал тяжесть военного бюджета для страны и существенно сократил его – до 36 млрд, надеясь на силу американского ядерного оружия. Эйзенхауэра огорчало, что американцы и англичане не смотрели с таким оптимизмом

на возможность применения ядерного оружия, как он и Даллес. Он старался стереть границы между обычным и ядерным оружием, полагая, что последнее можно применять в любом сражении. Эту идею поддерживал и Никсон.

Как следствие, ядерное оружие было размещено американцами на многих военных базах США, расположенных в разных странах. На момент прихода к власти Эйзенхауэра ядерных бомб у Америки было чуть больше тысячи. За время же его правления их число увеличилось до 22 тысяч. О необходимости применения ядерного оружия говорили и в войсках. Генерал Уолш считал, что есть только одна возможность напасть на русских: ударить по ним всем, что есть у Америки, вышибив из них дух. В качестве целей удара назывались советские города и мирное население [3, с. 365–366].

В 1951 году Черчилль вернулся к власти в Великобритании и сразу стал требовать военного вмешательства в дела Ирана, возглавляемого Мосаддыком, который добился прекращения эксплуатации Англией Ирана. В отместку за это его называли сумасшедшим стариком, коммунистом. К его смещению с политического олимпа подключилось ЦРУ: Мосаддыка свергли, вернули Шаха, и эксплуатация Ирана возобновилась.

Затем США дискредитировали коммунистическую власть в Гватемале, что облегчило им провести её смену и поставить во главе страны управляемого ими диктатора, которого, впрочем, потом они убили. При этом Даллес объявил о спасении Гватемалы от коммунистического империализма, новой главе великой традиции американских государств.

В это время вьетнамская крестьянская освободительная армия Хо Ши Мина взяла в осаду французские войска. США покрыли 80 % затрат французов, чтобы помочь колонизаторам удержать власть. Эйзенхауэр объяснил, что США не занимаются благотворительностью. Мы выделяем средства на самый дешёвый способ предотвратить ситуацию, которая имела бы последствия для США, чтобы получить то, что нам нужно из богатств Индонезии и Юго-Восточной Азии: олово, каучук, рис, ключевое стратегическое сырьё. Этот регион надо удержать любой ценой [3, с. 377].

Эйзенхауэр опасался цепной реакции движения коммунизма. Чиновники Пентагона уже составляли планы бомбардировок Вьет-

нама, в том числе и нанесения тактических ядерных ударов. Французы во Вьетнаме сдались. Представители США, Франции, Англии, СССР и КНР встретились в Женеве и условно поделили Вьетнам на северную (Хо Ши Мин) и южную (Бао Дай) части. Бао Дай не нравился американцам, и они поставили премьером близкого им Нго Динь Дьема, начавшего жесточайшие репрессии на юге страны – по его приказаниям казнили тысячами.

Всё это происходило на фоне обострения отношений в ядерной сфере: 1 марта 1954 года на атолле Бикини в цепи Маршалловых островов американцы взорвали 15-ти мегатонную водородную бомбу (по мощности в 1000 раз большую, чем бомба, сброшенная на Хиросиму). Таким образом, Эйзенхауэр продолжал преступную деятельность США.

В октябре 1962 года США и СССР готовились к войне. Мир подошёл к ней ближе, чем думало большинство людей. После успешных испытаний межконтинентальной баллистической ракеты, запуска первого искусственного спутника Земли, успешного испытания термоядерной боеголовки для баллистических ракет, запуск второго спутника с собакой Лайкой на борту СССР существенно поколебал веру американцев в их победу над Союзом. Однако Хрущёв не стал использовать все эти достижения в целях эскалации отношений с Америкой, а наоборот – он сделал США предложение завершить холодную войну, перевести космическую гонку в мирную плоскость.

Эйзенхауэр проигнорировал дружественные призывы советской стороны. В США первая попытка запуска спутника оказалась неудачной, но дальнейшие – были успешней. У Штатов существовали планы взорвать ядерную бомбу на Луне, развернуть 600 баллистических ракет. В результате Сенат начал расследование оборонной программы Эйзенхауэра. Сенатор Джон Кеннеди выступил с инициативой осуждения отставания в ракетной сфере.

1 января 1959 года США был нанесён серьёзный удар: Фидель Кастро с Че Геварой свергли послушного Америке кубинского диктатора Батисту. Американцы правили этим островом более 60 лет, владели шахтами, нефтеперерабатывающими заводами, железными дорогами, производством сахара, скотоводческими хозяйствами, имели военно-морскую базу Гуантанамо. Правительство

Кастро многое конфисковало. А когда США пытались свергнуть новый режим, Кастро обратился за помощью к СССР.

С одобрения Эйзенхауэра совершено убийство Лумумбы – премьер-министра богатого ресурсами Конго. Его место занял ставленник ЦРУ Мобуту, который правил три десятилетия и был одним из самых жестоких диктаторов, к тому же похитивший из государственной казны миллиарды долларов, вырученных от продажи алмазов, убивший множество людей.

Ноболееопаснойпреступнойдеятельностью Эйзенхауэра является ядерный шантаж, осуществляемый в целях достижения преимуществ в холодной войне, а также устранение границ между обычным и ядерным вооружением и создание чудовищного термоядерного оружия.

В манифесте Рассела–Эйнштейна 1955 года, подписанного 11 учёными с мировым именем, 9 из которых были нобелевскими лауреатами, жёстко осуждается ядерная политика Эйзенхауэра. Авторы манифеста предупредили о катастрофических последствиях для населения Земли, которые могут привести к концу человеческого рода, данной политики, назвав её безумием. Эйзенхауэр и Даллес утверждали обратное. 63 % американцев высказались в поддержку международного запрета на ядерные испытания.

Именно при Эйзенхауэре число ядерных боезарядов увеличилось с 1 до 22 тысяч. Они были наведены на 2500 целей, расположенных на территории СССР. В августе 1960 г. Эйзенхауэр одобрил подготовку Национального реестра стратегических целей по китайско-советскому блоку. Число жертв от возможного удара США составило бы 325 миллионов убитых в СССР и КНР.

Эти политические цели преступны. Сам Эйзенхауэр понял, что он создал механизм Страшного суда. В своей прощальной речи при сложении полномочий он предполагал сказать, что впервые в истории США создана колоссальная военная индустрия, в которой ключевые посты занимали отставные генералы и адмиралы, принимающие все основные решения, и есть опасность, что всё то, что коммунисты говорили об американцах, может быть правдой. Мы не должны допустить, чтобы «торговцы смертью» заправляли нашей политикой. Он же сказал, что лишь бдительное и информированное гражданское общество может настоять на разумном сочетании огромной военной машины с мирными методами и целями, чтобы безопасность и свобода могли процветать [3, с. 406–407]. Это было важным, но запоздалым сдвигом к правде.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Doenecke Justus D. and Wilz John E.* From Isolation to War, 1931–1941. Arlington Heights, IL: Harlan Davidson, 1991.
2. *Голиков А.А.* Франклин Рузвельт. Тайна смерти. URL: <http://www.proza.ru/2014/01/28/2146> (дата обращения: 01.07.2016).
3. *Стоун О., Кузник П.* Нерассказанная история США. Перевод с англ. М., 2015. 928 с.

REFERENCES

1. *Doenecke Justus D. and Wilz John E.* From Isolation to War, 1931–1941. Arlington Heights, IL: Harlan Davidson, 1991.
2. *Golikov A.A.* Franklin Ruzvelt. Tayna smerti. [Franklin Roosevelt. Death mystery]. URL: <http://www.proza.ru/2014/01/28/2146> (date of submission: 01.07.2016).
3. *Stone O., Kuznick P.* Neraskazannaya istoriya SSHA. [The untold history of the United States]. Pervod s angl. M., 2015, p. 928.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, honoured scientist of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Основной доклад беседы

«Государственная политика на основе Стратегии национальной безопасности РФ
и преступности» от 14 октября 2016 года

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.В. Зазулин

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ И ПРЕСТУПНОСТИВЕДЕНИЕ

Аннотация: Если государственная политика будет направлена на удовлетворение национальных интересов России, т.е. строиться в соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ, то это будет автоматически приводить к ослаблению криминогенных факторов, детерминирующих преступления в нашей стране.

Ключевые слова: стратегия; национальная безопасность; противодействие преступности; идеология; родолюбие.

G.V. Zazulin

THE NATIONAL POLICY BASED ON THE RUSSIAN FEDERATION'S NATIONAL SECURITY STRATEGY AND CRIMINOLOGY

Summary: If the national policy is aimed for meeting Russian national interests, in other words carried out in line with the Russian Federation's National Security Strategy, it will automatically lead to the weakening of criminogenic factors which determine crimes in the country.

Key words: strategy; national security; crime prevention; ideology; rodolyubie (love for the genus).

Предлагаю рассмотреть преступления, совершаемые в России, перспективы сокращения их числа в условиях реализации органами государственной власти основных положений принятой 31.12.2015 года Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее по тексту – Стратегия). На мой взгляд, Стратегия обладает мощным *антикриминогенным потенциалом*, что и обуславливает потребность криминологического осмысления данного документа, нашего гражданского участия в общественном контроле за её реализацией органами государственной и муниципальной власти. Данное суждение автора не криминологическая фантазия, а результат сравнения смысла *основного показателя* состояния национальной безопасности Стратегии (Раздел VI) и *содержания цели*, сформулированной в проекте Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее

по тексту – Проект ФЗ) [5]. Для наглядности оформим это сравнение в виде таблицы, используя извлечения из текстов рассматриваемых документов.

Если не обращать внимание на то, что в Проекте ФЗ используется термин «личность», а в Стратегии – термин «гражданин», следует сделать вывод о *сущностной тождественности цели* Проекта ФЗ и *основного показателя* состояния национальной безопасности Стратегии. Ведь совершенно очевидно, что достигнутая (реализованная) цель Проекта ФЗ соответствует высшей оценке состояния национальной безопасности, а оценка *основного показателя* состояния национальной безопасности в рамках государственного мониторинга реализации Стратегии есть одновременно и оценка степени достижения цели проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Таблица 1. Сравнение положений Проекта ФЗ и Стратегии

Проект ФЗ	Стратегия
Статья 5. Цели и задачи системы профилактики правонарушений	VI. Основные показатели состояния национальной безопасности.
«Профилактика правонарушений осуществляется в целях обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности ...	П. 115. «Удовлетворенность граждан степенью защищённости своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов,
...снижения уровня преступности».	в том числе от преступных посягательств».

В настоящей статье отсутствует возможность глубже исследовать вопрос о том, насколько Стратегия является успешной альтернативой Проекту ФЗ. Однако данное обстоятельство не означает, что этого не следует делать в принципе, так как данный вопрос, несомненно, является актуальным с точки зрения приращения отечественного криминологического знания.

Актуальность изучения взаимосвязи Стратегии – политического документа стратегического планирования, положенного Указом Президента РФ в основу «...формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [7], и преступности очевидна уже в силу новизны данного документа. Уточнение же характера научной проблемы, выбор подхода, формулирование гипотезы, определение объекта и метода – это задачи, решению которых посвящена настоящая статья.

Понимание проблемы. Определим примерный круг вопросов, представляющих интерес в рамках рассматриваемой нами темы. Почему документ, в названии которого не упоминается ни преступность, ни правоохранительные органы, представляет несомненный интерес для криминологического сообщества, провоцируя нас к его криминологическому осмыслению? Выработано ли в российском преступноведении понимание взаимосвязи национальной безопасности и преступности? Как соотносятся между собой *степень удовлетворения* национальных интересов, обеспечивающих безопасность России, и *степень устранения* криминогенных факторов, детерминирующих преступления? Как ранжируются и соотносятся между собой *национальные интересы* и *криминогенные факторы*? Ведь можно предположить, что удовлетворение такого национального интереса, как повышение

качества жизни российских граждан, в общем способствует снижению числа совершаемых преступлений, а удовлетворение, например, национального интереса в виде укрепления обороны страны, воздействует в значительной степени на уменьшение числа определённого вида преступлений – совершаемых военными. Почему в документе речь идёт не о государственной, а о национальной безопасности, что в условиях уникальности российской истории означает *цивилизационную безопасность*, и как это влияет на криминологическое значение Стратегии?

О выборе методологии. Каким должен быть подход при поиске ответов на поставленные вопросы? Совершенно ясно, из чего нельзя исходить. Когда читаешь утверждение В.В. Лунеева о том, что *человечество неистово стремится в течение всей своей истории к социальной свободе* [3, с. XXX], то невольно хочешь представить себе это человечество как внутренне непротиворечивое единство, а оно ускользает, и как цельный образ не возникает. И если нет такого образа, то, сколько бы научных определений «человечества» учёные не придумали, в действительности оно как целое всё равно отсутствует. Следовательно, к социальной свободе если кто-то и стремится, то явно не человечество как целое. Но направление мыслей Виктора Васильевича совершенно правильное. Поэтому в рамках политического преступноведения попробуем разобраться, кто же на самом деле, если не человечество, и к чему стремится.

Мы придерживаемся такой точки зрения, что (в контексте оценки безопасности Отечества) на международной арене пока нет единого человечества, а есть отдельные локальные человеческие цивилизации (далее по тексту – ЛЧЦ). Они были и в далёком прошлом, они есть и сейчас, будут они и в будущем, определяя характером своего взаимодействия ход

всемирной истории. Исходя из факта, что человечество есть совокупность взаимодействующих ЛЧЦ, совершенно очевидно, что в соответствии с теорией этногенеза Л.Н. Гумилёва каждая *локальная человеческая цивилизация* (культурно-политическое выражение суперэтнической общности) в период избытка пассионарного напряжения стремится к расширению своего влияния, осуществляя экс-

пансию в другие страны, а в период его спада стремится к безопасности: к сохранению суверенитета входящих в неё государств и защите цивилизационной матрицы (культурного кода). Как сегодня выглядит взаимодействие четырёх самых крупных современных локальных цивилизаций можно увидеть на схеме 1 [6, с. 116].

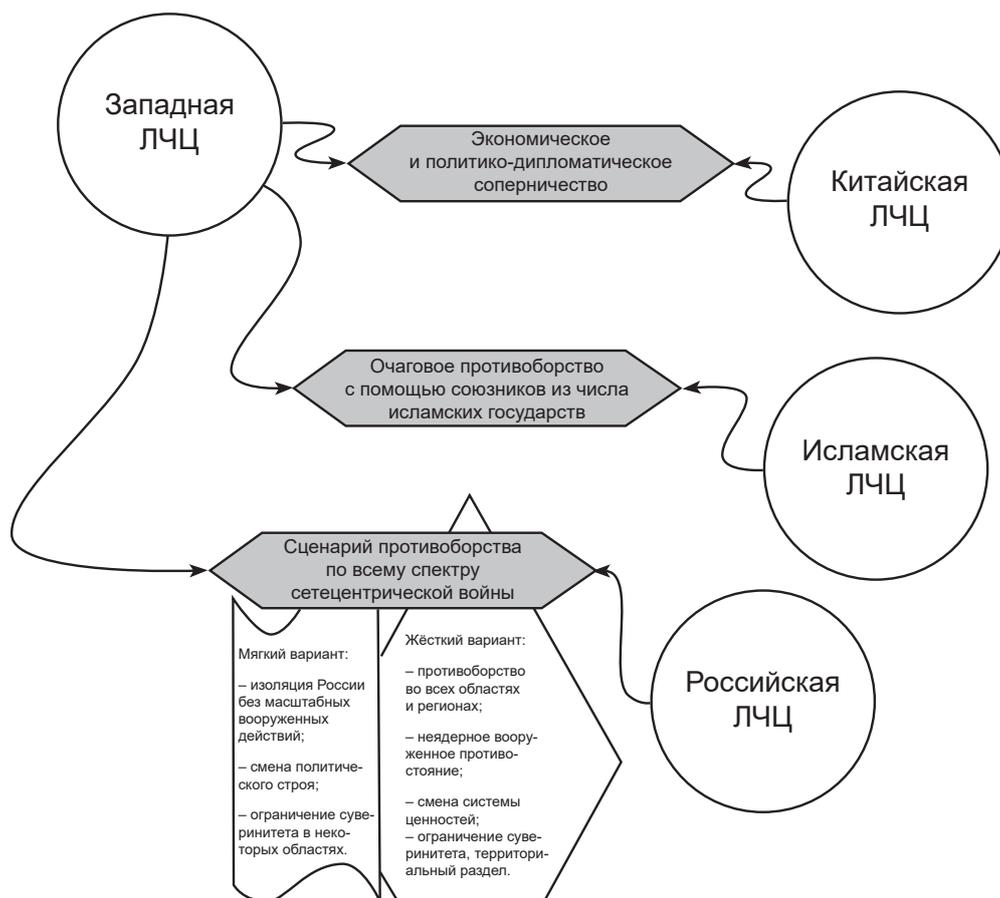

Схема 1. Логическая схема наиболее вероятного сценария развития международных отношений и его основных вариантов в среднесрочной перспективе.

На данной схеме видно, что против России (в отличие от соперничества с китайской и противоборства с исламской цивилизациями) используется сценарий борьбы по всему спектру сетцентрической войны, предусматривающий в жёстком варианте *смену наших ценностей* (цивилизационных, национальных и государственных). Входящие в Западную ЛЧЦ структуры мировой финансовой олигархии многократно подтверждали эффективность *невоенного воздействия* на противника, делая ставку на информационно-пропагандистскую

стратегию, включающую пропаганду культуры, образования, политических ценностей, брендов и образа жизни *общества массового потребления*.

Российское государство (локальная цивилизация) оказалось незащищённым от воздействия на его культуру и образование разрушающих технологий «мягкой силы» США, Европейского союза и транснациональных корпораций. Поэтому угроза уничтожения России, как субъекта мировой истории, сегодня более чем реальна. «Таким образом, в фор-

мировании сценария международных отношений решающее значение будут иметь два фактора, которые крайне необходимо учитывать при строительстве государственной политики. Это решающая роль идеологии и базирующейся на ней стратегии. Сегодня подобные идеология и стратегия есть у двух ведущих ЛЧЦ – американской и китайской. У российской – нет. Поэтому в борьбе ЛЧЦ российская цивилизация рискует оказаться в проигрыше» [6, с. 307].

Возможность противодействия осуществлению проигрышных сценариев позволяет руководству нашей страны предпринимать такие шаги, как отмена до истечения срока действия «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 года и утверждение взамен нового документа, где существенно переработан и расширен раздел, посвящённый безопасности в области культуры. Применение цивилизационного подхода позволило нам установить причину изменения раздела Стратегии, связанного именно с культурой. Но чтобы понять, почему в него дополнительно включена исторически сложившаяся система традиционных российских «духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей», нам необходим кроме цивилизационного ещё и проектный подход.

Возрождение российской (русской, евразийской) цивилизации, как реакции народа и патриотической элиты на трагедию крушения СССР, – очень не простой, противоречивый процесс, не понятый прозападными российскими обществоведами, заимствующими у чуждой (англо-саксонской) цивилизации теоретические учения и пытающимися применить их к современной российской действительности. В методологическом плане мы обращаемся к проектному подходу, который эффективно используется прикладными науками, аналитическими фондами и центрами, особенно связанными со спецслужбами. Ничего антинаучного нет в том, что данный подход ориентирован на обеспечение определённых интересов. Здесь предлагаются более точные критерии оценок и прогнозы, нежели в отстранённых и позитивистски «нейтральных» изысканиях академического сообщества [4, с. 167].

Проектная методология помогает нам понять, что 500-летнее противостояние России и Запада не могло утратить актуальности в связи с распадом СССР, т.к. в основе этого противостояния находятся «наиболее длинные, не имеющие себе равных среди других цивилизаций линии проектной преемственности», которые наглядно продемонстрированы на схеме 2 [4, с. 174].

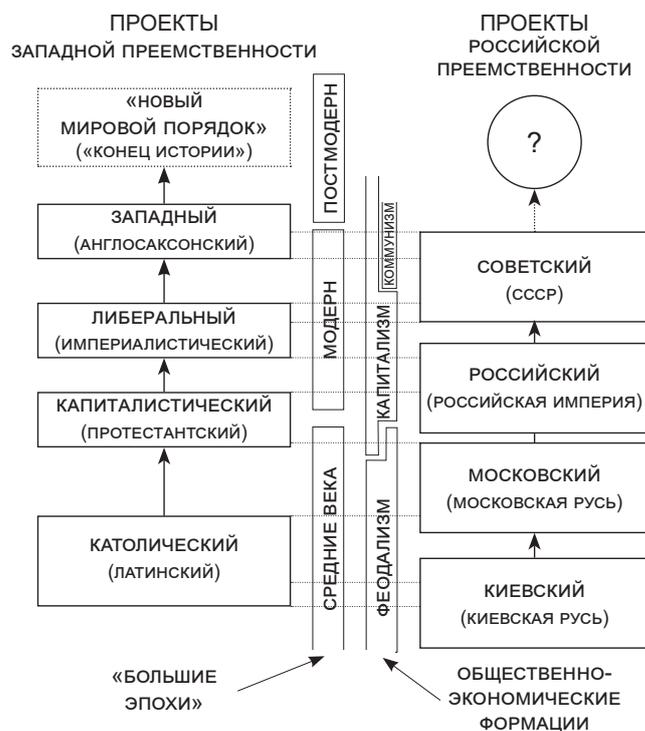

Схема 2. Цепочки преемственности цивилизационных проектов Запада и Востока.

Что же должно считаться последним элементом, обозначенным знаком «?», с точки зрения российской преемственности и в контексте принятой 31.12.2015 года Стратегии? Понятно, что авторы Стратегии, прежде всего, решали не криминологические, а иные задачи: задачи безопасности, которые должны быть решены путём реализации соответствующей «государственной культурной политики и государственной национальной политики» (п. 80 Стратегии). Но если на последний элемент, обозначенный знаком «?», посмотреть с точки зрения социологического понятия «аномии», то данный знак, прежде всего, отражает факт разложения системы традиционных ценностей в постсоветской России.

Представляется, что аномии следует рассматривать как самый мощный интегральный криминогенный фактор. Следовательно, включение в Стратегию идеологических ценностей цивилизационного уровня нужно рассматривать как способ решения *одновременно двух задач*: 1) обеспечение национальной безопасности посредством сохранения и развития общероссийской идентичности народов России и 2) противодействие преступности во всех подсистемах российского общества за счёт устранения самого мощного криминогенного фактора – аномии, которая усилилась в связи с крушением СССР и не устранена до сих пор, т.к. наши геополитические противники через своих агентов влияния закрепили на государственном уровне положение отсутствия идеологии (через соответствующую конституционную норму), которая и даёт ответы на глубинные вопросы нашего бытия: «*Кто мы и откуда? Куда идём, что есть добро, а что зло? Кто друг, а кто враг?*» [2].

Поэтому закрепление норм о государственной идеологии, отвечающей на вышеуказанные вопросы, в Конституции страны – это не прихоть патриотов России, а единственное средство, препятствующее обострению основных криминогенных противоречий, к которым, по мнению Д.А. Шестакова, относятся: «1) противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся в ослаблении национальной идеи; 2) противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя; 3) противоречие между властью, слившейся с олигархией, и большинством населения» [8].

Кстати, в преступноведении вполне обоснованно предлагается в качестве *возможной государственной идеологии антикриминогенная идеология родолюбия* – осознание принадлежности к своему народу, его культуре, земле и основанное на нём глубокое уважение и почитание родителей, народа, Родины. Понятие родолюбие может стать заменой терминам, не имеющим отношения к исконной русской культуре, «национализм», уже достаточно дискредитированному, и «патриотизм». Родолюбие по своей духовной, моральной, нравственной, социальной сущности является антикриминогенным фактором [1].

В разрешении основных криминогенных противоречий, на наш взгляд, и заключается криминологическая задача Стратегии.

Основная гипотеза данной работы. Если государственная политика будет направлена на удовлетворение национальных интересов России, т.е. строиться в соответствии со Стратегией, то это будет автоматически приводить к ослаблению криминогенных факторов, детерминирующих преступления в нашей стране. И если данная гипотеза верна, то, несмотря на неблагоприятный «*прогноз преступности в мире, его отдельных регионах и странах*» в третьем тысячелетии [3, с. 841], в России он не подтвердится.

О чём ещё значимом для отечественного преступноведения идёт речь в Стратегии? Прежде всего, о том, что необходимо делать власти и обществу, чиновнику и гражданину, чтобы цивилизационное противостояние не уничтожило нас как самобытную *локальную человеческую цивилизацию*, которая не является западной. Прямое назначение Стратегии – определение непосредственных угроз нашей безопасности в различных сферах жизни общества и формулирование необходимых, т.е. адекватных угрозам мер защиты. Но ведь есть ещё косвенное, в нашем случае криминологическое значение Стратегии. На наш взгляд, реализация мер защиты от угроз нашей безопасности (цивилизационной, а не только национальной или государственной) *будет одновременно сокращать социальную базу преступлений* в России. То есть во многих социальных подсистемах российского общества должны возникнуть новые антикриминогенные институты, развитие которых проявится в сокращении преступлений различных видов.

Давайте теперь обратимся непосредственно к тексту документа, к тем его пунктам, в которых невооружённым глазом просматривается «косвенное влияние» управления и политики, реализуемых в соответствии со Стратегией, на устранение (ослабление) различных криминогенных факторов, детерминирующих преступления в современной России.

Раздел Стратегии *«Повышение качества жизни российских граждан»* (п. 50–54) ставит перед органами власти цели (*«снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего, за счёт роста его доходов; обеспечение продовольственной безопасности; создание высокоэффективных рабочих мест, а также благоприятных условий для повышения социальной мобильности; создание условий для ведения здорового образа жизни и т.д. ...»*), достижение которых будет не только повышать безопасность страны, но и без непосредственного участия правоохранительных структур уменьшать число общеуголовных преступлений.

Если допустить, что не все субъекты Российской Федерации смогут в ближайшее время одинаково успешно решать задачи, ведущие к обозначенным в Стратегии целям, то криминологические исследования, сравнивающие динамику преступлений на региональном уровне, возможно, зафиксируют те регионы, которые выполняют Стратегию, и в которых преступления сокращаются, и те регионы, которые данного эффекта не обнаружат.

Раздел Стратегии *«Экономический рост»* (п. 55–66) требует для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации достижений множества стратегических целей, обеспечивающих *«развитие экономики страны и создание условий для развития личности»*. Думаю, что наши учёные, специализирующиеся в области экономической криминологии, могут более конкретно оценить значение выполнения данного раздела Стратегии с точки зрения противодействия экономической преступности.

Решение задач национальной безопасности в области образования (раздел Стратегии *«Наука, технологии и образование»*, п. 70) требует как *«повышения роли школы и воспитания молодёжи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»*, так и *«повыше-*

ния качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории, основ светской этики, традиционных религий». Разве это не должно вести к более качественной социализации подростков и молодёжи, повышению её занятости в общественно полезных формах досуга и сокращению преступлений несовершеннолетних?

Огромным антикриминогенным потенциалом обладает раздел Стратегии *«Культура»* (п. 78–82), в котором провозглашается, что основой общероссийской идентичности народов Российской Федерации должна стать система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям Стратегия относит следующие тринадцать: 1) приоритет духовного над материальным; 2) служение Отечеству; 3) историческое единство народов России; 4) преемственность истории народов нашей Родины; 5) коллективизм; 6) милосердие; 7) защита человеческой жизни, прав и свобод человека; 8) созидательный труд; 9) взаимопомощь; 10) семья; 11) гуманизм; 12) справедливость; 13) нормы морали и нравственности.

Из них, не могу не отметить, как важнейшую для противодействия наркомании, являющейся раковой опухолью нашего постсоветского общества и детонатором преступности, такую ценность, как *«приоритет духовного над материальным»*. Ведь что такое наркомания на личностном уровне, как не поражение духовного в человеке? Как пишет Д.А. Шестаков, духовно-нравственная сфера может противостоять преступности, если она имеет спланированную население национальную идею, включающую в себя осознание прошлых достижений и общей грядущей цели, связанной с обретением достойного места в мировом пространстве. Для становления данной идеи требуется осознание давних корней, ощущение связи с прошлым, которое обычно возникает у людей, знающих многие поколения своих предков [9, с. 209].

Убеждён, что детальная и развёрнутая оценка профилактического потенциала Стратегии отечественными криминологами возможна и должна быть выполнена в ходе научной беседы по заявленной теме. Особенно, если обратить криминологический взор на шестой раздел Стратегии *«Основные показатели состояния национальной безопасности»*

(п. 115–116) и попытаться ответить на вопрос: «Как повлияет реализация государственной политики в соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ на «причины воспроизводства преступного множества в посткоммунистической России» [9, с. 205]?

Исходя из понимания, что социальные противоречия являются причиной массового преступного поведения, отметим, что включение *децильного коэффициента* в перечень показателей оценки состояния национальной безопасности в нашей стране даёт основание полагать, что политика России на основе Стратегии будет проводиться в направлении, обеспечивающем последовательное уменьшение данного показателя, отражающего степень имущественного расслоения общества. Это означает, что обострённое «противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии

среднего зажиточного слоя» (Д.А. Шестаков) будет ослабляться и разрешаться в интересах всего общества, как целого, утрачивая своё криминогенное качество воспроизводить преступность. Представляется, что успешная реализация государственной политики в соответствии со Стратегией позволит *на всех социальных уровнях причинности преступности* существенно ослабить те противоречия, которые отвечают за воспроизводство преступлений в современном российском государстве [9, с. 205–215].

Конечно, если Стратегия не будет воплощаться в жизнь посредством разработки и выполнения органами государственной власти Российской Федерации соответствующих ей, прежде всего её духу, федеральных и региональных законов, программ, проектов и мероприятий (акций), то и число преступлений не будет сокращаться. Но это уже другой вопрос.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Родолюбие и мы // Крымские юридические чтения: материалы международной научно-практической конференции 11 мая 2012 г. / Национальный университет «Одесская юридическая академия». Экономико-правовой факультет в г. Симферополь. Симферополь: КРП «Издательство «Крымчпедгиз», 2012. На украинском и русском языках. С. 28–33.
2. Дугин А.Г. Наступает время русской идеи. Программа «Директива Дугина». URL: <http://katehon.com/ru/directives/direktiva-ot-19042016-nastupaet-vremya-russkoy-idei> (дата обращения: 01.07.2016).
3. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2005.
4. Павленко В.Б. Глобальная олигархия. Клань в мировой политике: история и современность. М. ОГИ, 2015.
6. Проект Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Сайт «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2011/08/16/profilaktika-site-dok.html> (дата обращения: 01.06.2016).
7. Стратегическое прогнозирование международных отношений. Коллективная монография / под ред. А.И. Подберёзкина, М.В. Александрова. М. МГИМО – Университет, 2016.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ № 683 от 31.12.2015 года // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
9. Шестаков Д.А. Криминологические заметки разных лет // Российский криминологический взгляд. 2001. № 2. С. 142–164.
10. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. Учебник. СПб. Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2006.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Rodolyubie i my. [Rodolyubie and us]. Krymskie yuridicheskie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 11 maya 2012 g. Natsional'nyy universitet «Odesskaya yuridicheskaya akademiya». Ekonomiko-pravovoy fakul'tet v g.Simferopol'. Simferopol': KRP «Izdatel'stvo «Krymchpedgiz», 2012. Na ukrainском i russkom yazykakh, pp. 28–33.
2. Dugin A.G. Nastupaet vremya russkoy idei. Programma «Direktiva Dugina». [It is time for the Russian idea. The program «Dugin's directive»]. URL: <http://katehon.com/ru/directives/direktiva-ot-19042016-nastupaet-vremya-russkoy-idei> (date of submission: 01.07.2016).

3. *Luneev V.V.* Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossiyskie tendetsii. [Crime in the XXth century: world, regional and Russian tendencies]. Izd. 2-e, pererab. i dop. M., 2005.

4. *Pavlenko V.B.* Global'naya oligarkhiya. Klany v mirovoy politike: istoriya i sovremennost'. [Global oligarchy. Clans in the world politics: history and contemporaneity]. M. OGI, 2015.

5. Proekt Federal'nogo zakona «Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii». [Draft Federal law «On fundamentals of crime prevention system in the Russian Federation»]. Sayt «Rossiyskaya Gazeta». URL: <https://rg.ru/2011/08/16/profilaktika-site-dok.html> (date of submission: 01.06.2016).

6. Strategicheskoe prognozirovaniye mezhdunarodnykh otnosheniy. [Strategic forecasting of international relations]. Kollektivnaya monografiya. Pod red. A.I. Podberezkina, M.V. Aleksandrova. M. MGIMO – Universitet, 2016.

7. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. [Strategy of the national security of the Russian Federation]. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF № 683 ot 31.12.2015 goda. SZ RF. 2016, no. 1 (part II), st. 212.

8. *Shestakov D.A.* Kriminologicheskie zametki raznykh let. [Criminological notes of various years]. Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad. 2001, no. 2, pp. 142–164.

9. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire. [Criminology: new approaches to crime and criminality. Criminogenic laws and criminological legislation. Crime prevention in the changing world]. Uchebnik. SPb. Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr «Press», 2006.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Георгий Васильевич Зазулин – кандидат юридических наук, доцент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: zazulin.ecad@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Georgiy Vasilievich Zazulin – PhD in Laws, associate professor of the department of conflictology at Institute of philosophy of Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); e-mail: zazulin.ecad@gmail.com

КРИМИНОЛОГИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Материалы беседы по криминологии здравоохранения от 3 июня 2016 года

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

**ПРЕСТУПНОСТЬ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИИ КОРЫСТИ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

Аннотация: Под преступностью здравоохранения в соответствии с распространённым в невиско-волжской школе семантическим учением предлагается понимать свойство сферы врачевания и изготовления лекарств воспроизводить множество преступлений.

Ключевые слова: криминология здравоохранения; корысть; фальсифицированные лекарственные средства.

D.A. Shestakov

**HEALTHCARE CRIME
IN THE CONTEXT OF SELF-INTEREST IDEOLOGY:
PRESENTATION OF THE PROBLEM**

Summary: In accordance with a common semantic doctrine of the Neva-Volga Research School of Criminology, healthcare crime shall be understood to mean a property of medicine and drugs manufacturing to reproduce a number of crimes.

Key words: criminology of healthcare; self-interest; falsified medicines.

*В хамстве новой медицины есть нечто похожее
на поведение прежних советских продавцов.
Теперь распоясались врачи, почувствовав свою «власть». От них зависят.
К тому же у них появились не вполне заслуженные деньги.*

К зарождению новой отрасли преступности. Врач как эксплуататор, здравоохранение как власть в начале XXI века в России сделались значимыми головоломками для преступности (криминологии) [12, с. 391].

Под преступностью здравоохранения в соответствии с распространённым в нашей невиско-волжской школе семантическим учением предлагаю понимать свойство сферы врачевания и изготовления лекарств воспроизводить множество преступлений.

Произошла корыстная [6] «перестройка» медицинско-фармацевтической сферы, перенаправленность её собственно со здоровья человека на извлечение из больного (или объявленного больным) прибыли. Лечащийся отныне рассматривается главным образом как

источник, из которого надлежит выкачать как можно больше денег.

Вот почему пациент сталкивается с навязыванием ему не являющегося необходимым лечения и лекарств. Вот почему недостаточное внимание уделяется укреплению в обществе физического и умственного здоровья. Вот почему на провал обречено противодействие индустрии одурманивающих средств (алкоголя, наркотиков и пр.). Вот почему нами ожидается в науке о преступности появление новой её отрасли – криминологии здравоохранения.

Преступность медицины. К настоящему времени более или менее изучено такое преступное проявление сферы медицины как торговля человеческими органами, проявляющаяся широким спектром преступлений, вплоть

до умышленных убийств. Так, по ходу вооружённого конфликта между Союзной Республикой Югославией и албанскими «сепаратистами» (1988–2008), поддержанными НАТО, т.е. США, Евросоюзом и стоящей за их спинами глобальной олигархической властью (ГОВ), албанской стороной совершены многочисленные преступления против сербов, черногорцев и цыган. У пленных забирали почки и сердце. Органы переправляли в Европу, Израиль и Турцию. Об этом сообщил бывший прокурор Гаагского трибунала Карла дель Понте [2].

Торговля органами ведёт к эксплуатации нуждающихся в деньгах бедняков, готовых из нужды пойти на причинение вреда своему здоровью. Она ставит в рискованное положение находящихся в бессознательном состоянии пациентов, в особенности при так называемой клинической смерти. Такой бизнес категорически запрещён в большинстве стран мира, а также Всемирной организацией здравоохранения; возмездное извлечение органов и тканей человека рассматривается в качестве одного из видов эксплуатации. В то же время современная медицина не может обойтись без разрешения пересадки органов. В ряде стран законодательно дозволено безвозмездное получение органов от родственников больного, а также бесплатное изъятие органов от умерших людей. Преступный бизнес нередко использует для своей маскировки существование разрешённых форм трансплантации. Доказательство *возмездности* пересадки – дело сложное, выявляется очень малая часть преступлений, совершающихся в данной области.

Вместе с тем, к преступным проявлениям врачевания следует также отнести: 1) широко распространённое, но пока специально не криминализованное навязывание не являющихся необходимыми лечебных действий: хирургических вмешательств, различных лечебных процедур и др.; 2) проведение лечения, заведомо обеспечивающего возобновление болезни после ремиссии, с расчётом на получение врачом дополнительного дохода от повторного лечения и т.п.

Хотя два представленные вида преступного поведения являются мошенничеством, но реальное противодействие им едва ли возможно без введения специального состава преступления. Оба этих вида представляют собой извлечение врачевным сообществом сверхприбыли с использованием беззащитно-

сти больного перед мощной врачебной индустрией... Здесь я ставлю многоточие, предоставляя исследователям дополнить предмет криминологии здравоохранения.

О явлении преступлений врачей против военнопленных и заключённых напомнила недавняя беседа, показанная украинским телеканалом UKRLIFE.tv, с бывшим реаниматологом Александром Черновым – активистом «майдана», рассказавшим, как различными медикаментозными средствами он убивал попавших в больницу ополченцев ДНР и ЛНР [4].

Преступность фармакологии. В рамках мероприятий Росздравнадзора в России в последние годы ежегодно из обращения изымается свыше 30 торговых наименований 80 серий фальсифицированных лекарственных средств, 6 наименований 180 серий поддельных фармацевтических субстанций и 1000 серий готовых лекарственных средств, произведённых из данных субстанций. Федеральный и региональные бюджеты не получают миллиарды рублей дохода, оседающего у ОПГ [8, с. 3].

Сложившаяся в школе преступных подсистем методология предполагает, прежде всего, выявление как криминализованного, так и до сих пор не криминализованного зла соответствующей социальной сферы. Вот мой набросок, неоконченный перечень разновидностей этого зла: 1) заболевший (потребитель) получает некачественное или вредное лекарство, 2) заболевший значительно переплачивает за лекарство в связи с искусственно созданной сверхприбыльностью фармацевтики, 3) легальный производитель терпит убытки, т.к. нелегальный производитель теснит его на рынке. Понятно, что в первую очередь я говорю о страдающих интересах человека.

Е.И. Третьякова под фальсифицированными лекарственными средствами (ФЛС) понимает «препарат или вещество, выдаваемое за лекарство, но фактически не являющееся им, состав которого умышленно частично или полностью изменён в сторону ухудшения качества, и (или) сопровождаемое заведомо неполной или недостоверной (ложной) информацией о составе, сроке годности, условиях хранения и других данных препарата» [8, с. 7]. Проведённое ею исследование позволило классифицировать поддельные лекарственные средства по: источнику изготовления (промышленное производство, кустарное производство); способу фальсификации (лож-

ная информация в инструкции по применению лекарственного средства и на упаковке, фальсифицированное содержание лекарственного препарата – препараты, не включающие все ингредиенты зарегистрированного лекарственного средства, препараты, содержащие ингредиенты, не указанные в инструкции по применению лекарственного средства и на упаковке, препараты, содержащие активное вещество или ингредиенты в больших либо меньших количествах) [8, с. 7–8].

Причины воспроизводства преступности здравоохранения. А. Синн указывает на чрезвычайную прибыльность незаконной торговли лекарствами. Он отмечает, что если за килограмм кокаина можно получить 65 000 €, то за килограмм виагры на чёрном рынке дают 90 000 €. Сырьё, необходимое для прибыльного лекарства, легко достать [7].

В качестве факторов, способствующих обороту поддельных лекарств, Е.И. Третьякова называет юридическую и экономическую самостоятельность аптечных организаций; большое число иностранных производителей и фирм, занимающихся реализацией ФЛС; бесконтрольное увеличение оптовых и розничных организаций товаропроводящей сети; отсутствие льготного финансово-кредитного обеспечения отечественного производства фармацевтических предприятий; преобладание неконтролируемого частного предпринимательства в сфере оборота лекарственных средств; корыстное лоббирование интересов и продукции отдельных поставщиков; отсутствие нормы в уголовном законодательстве, предусматривающей ответственность за оборот ФЛС; несовершенство порядка лицензирования деятельности фирм по оптовой торговле лекарственными средствами и фирм по утилизации лекарственных средств, пришедших в негодность; отсутствие единого бланка лицензий и др. [8, с. 8].

За тем, что врач и аптекарь всё чаще и всё в большей мере устремляются не к тому, чтобы помочь больному, а к тому, чтобы правдами и неправдами выкачать из него побольше денег, стоит не раз отмечавшаяся нами важнейшая причина воспроизводства преступного зла, а именно противоречие между потребительством и духовностью [10; 11, с. 23]. Здесь сказывается изначально чуждое россиянину извращение по западному образцу представления о добре, сведение его, выражаясь сло-

вами Достоевского, к «буржуазному разрешению задачи о комфорте» [3, с. 81].

Противодействие преступности здравоохранения. Поскольку, как и всякая из основных социальных подсистем, сфера здравоохранения имеет собственную преступность (вид преступности [11, с. 19], которому мы дали определение выше), постольку в обществе, в том числе российском, складывается соответствующая подсистема мер противодействия. Под неё уже заложено некое нормативно-правовое основание.

В числе международных правовых актов в этой связи назовём следующие: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенция Совета Европы «О противодействии торговле людьми», Соглашение «О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека», Решение ОБСЕ «О плане действий по борьбе с торговлей людьми». Данным документом возмездное извлечение из тела человека его органов Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе приравнивала по существу к торговле людьми.¹ Из сказанного вытекает, что купля-продажа органов как таковая рассматривается этим авторитетным межгосударственным учреждением в качестве преступления.

Коммерческий оборот органов и тканей человеческого тела запрещён во многих странах. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» исключает любые формы торговли органами, в том числе и предусматривающие скрытую оплату под видом любых компенсаций и вознаграждений.²

В области противодействия такого рода коммерции имеются большие трудности. Ведь для многих она желанна, а некоторые без неё вовсе не могут обойтись. В пересадке и нередко в купле-продаже органов и тканей заинтересованы, во-первых, тяжело больные: с поражёнными почками, печенью, роговицей и т.д., во-вторых, нуждающиеся в деньгах люди, вы-

¹ См.: не очень удачно сформулированный абз. 2 раздела II «Плана действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми», Решение № 557 Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе от 24.07.2003.

² Абз. 4 ст. 1 Закона РФ № 4180-1 от 22.12.1992 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (с дополнениями 2000 года).

нужденные продать соответствующую часть своего тела, в-третьих, врачи и, в-четвёртых, организованные группы посредников. Существующий запрет хотя и препятствует злоупотреблениям, но в то же время он же создаёт препоны производству жизненно необходимых пересадок органов, ведёт к значительному сокращению числа трансплантаций и соответственно к увеличению количества смертей больных, стоящих в очереди на операцию.

В пределах российского законодательного поля отметим некоторые нормы Уголовного кодекса РФ: ст. 235 «Незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности», ст. 235.1 «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий» и особо выделим ст. 238.1 «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок» (оборот этих медицинских товаров, не достигающий «крупного размера», влечёт административную ответственность – ст. 6.33. КоАП РФ). Крупный размер на сегодня – свыше 100 000 рублей.

В настоящее время УК РФ устанавливает ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120) [5, с. 249–254]. Цель незаконного использования органов и тканей потерпевшего употребляется в качестве квалифицирующего обстоятельства по ряду составов преступления, а именно убийства (п. «м» ч. 2 ст. 105), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «ж» ч. 2 ст. 111), торговли людьми (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1).

В литературе обращено внимание на пробел уголовного законодательства – в нём не установлена ответственность за незаконное изъятие органов или тканей *умершего* человека [9]. Добавлю от себя то, что усматриваю упущение и в отсутствии специального состава преступления «торговля органами». Конструировать его чрезвычайно трудно, для этого потребовалась бы совместная работа преступников как знатоков в области противодействия злу, так и экономистов. При наличии мощных спроса и предложения запрет сам по себе, конечно, не в силах остановить торговлю запрещённым товаром, а лишь порождает теневой с извлечением чрезвычайной прибыли оборот, накопление у преступников огромных средств, способных обеспечить

их «непотопляемость» за счёт технической оснащённости, сращивания с чиновничеством и т.д. Вспомним о крахе уголовно-правового преследования торговли наркотиками.

Возникает соображение: *уголовное преследование надо установить не за торговлю органами как таковую, а за посредничество в ней, сопряжённое с извлечением сверхприбыли*. А подле него – суждение, ещё более важное: *общество должно осознать и обозначить в качестве правонарушения само обладание имущественным богатством, а также извлечение сверхприбыли, обращаемой в свою, а не в общественную пользу*. Богатство, которое не соразмерно общественному благу, привнесённому его обладателем, равно как сверхприбыль – зло, ответом на которое должно стать *мягкое* перераспределение.

Снова и снова у нас в невско-волжской школе через отраслевую криминологию, опираясь на переключку преступноведения разных социальных подсистем, мы развиваем общую кримтеорию. И через неё выходим на насущные проблемы человечества, вопросы его спасения от глобальной олигархической власти (ГОВ).

Надо иметь в виду, что в современном обществе противодействие в отношении преступности сферы здравоохранения в значительной мере контролируется и направляется «хозяйствующими» врачами и монополистами в области изготовления лекарств. Осуществляется это, понятно, с целью обеспечения прибыли в их собственных интересах. Вот почему, увы, не видно и не ожидается удешевление услуг по обеспечению здоровья населения.

Указом Президента России от 09.03.2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» учреждена Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения – Росздравнадзор. Это ведомство руководствуется Положением, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 года № 323. Оно, в частности, проводит проверки соответствия лекарственных средств, находящихся в гражданском обороте, установленным требованиям к их качеству.

Росздравнадзор играет в сфере здравоохранения роль, сходную с ролью службы собственной безопасности в МВД. Однако, по всей видимости, наряду с его деятельностью требуется

также специализация в правоохранительных органах (прежде всего, в МВД и Следственном комитете) на врачебно-фармацевтической преступности. В МВД надо создать соответствующие подразделения. Потребность в такой специализации осознаётся и в какой-то мере решается в Евросоюзе. В Германии обустроены служебные подразделения для борьбы против фармацевтической преступности, они есть в криминальной службе, полиции, таможенной криминальной службе и таможенной службе розыска. Впрочем, вопреки наименованию их деятельность не полностью сосредоточена на данной разновидности преступлений, но охватывает и другие уголовные правонарушения, связанные с наркотиками, промышленностью, экологией, мошенничеством. В лучшем случае в такие подразделения включены сотрудники, имеющие значительный стаж занятий со злоупотреблениями в сфере здравоохранения и соответствующие связи [1, с. 22].

Есть надобность также в административно независимой от системы здравоохранения медицинской экспертизе, которая, помимо прочего, давала бы заключения о правомерности конкретных актов изъятия органов, осуществлённого для их пересадки. Знаатоками предлагается создать единую электронную систему обмена сведениями о злоупотреблениях на рынке поддельных лекарственных средств, а также доступную электронную систему отслеживания его и др. [8, с. 10–11].

Взаимосвязь теоретического и отраслевого преступноведения в связи с преступностью сферы здравоохранения. Преступноведческая теория, в особенности концепция преступности социальных подсистем, является предпосылкой и научным стержнем криминологического исследования сферы здравоохранения как одной из важнейших подсистем общества. Развитие же криминологии отраслевой, возникшей в русле обозначенной концепции, подталкивает вперёд в порядке обратной связи и саму теорию.

В Криминологическом клубе, в невольской школе мы работаем с учётом многоуровневого строения мировой преступности – «воронки преступности», в основе которой

(в основе глобального зла в современном его виде), согласно нашим представлениям, лежит преступная деятельность планетарной олигархии и выстроенное в её интересах мироустройство. На сей день мы имеем теорию преступности как свойства общества, его социальных подсистем порождать преступления, мы имеем модель современной преступности, коренящейся, в конечном счёте, в ростовщическом безумии *воробогачей*.

Следующая задача развивающейся теории состоит в освещении механизма, т.е. того, каким образом – экономически, идеологически и т.д. – опосредуется связь глобальной преступной олигархической силы с преступностью конкретных подсистем общества, в данном случае, с преступностью фармакологии и медицины, т.е. в сфере здравоохранения.

Наша работа, работа Клуба и школы, – есть и, надеюсь, будет – взаимосвязанное поступательное движение криминологической теории и отраслевой криминологии.

Приложение. «Торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путём угрозы силы или её применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путём подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов». (Абз. 2, Раздела II Решения № 557 ОБСЕ «О плане действий ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми» от 24.07.2003).

«Органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Купля-продажа органов и (или) тканей человека влечёт уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». (Абз. 4 ст. 1 Закона РФ № 4180-1 от 22.12.1992 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»).

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sinn A. Organisierte Kriminalität. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2016.
2. Sudetic C., del Ponte C. La caccia: Io e i criminali di guerra, Feltrinelli. Milano, 2008.
3. Достоевский Ф.М. Письма, Т. II, М.-Л., 1930.

4. За гранью добра и зла: реаниматолог из Енакиево, сбежавший в Украину, рассказал, как добивал на операционном столе раненых ополченцев. URL: <http://rusvesna.su/news/1466415957> (дата обращения: 20.06.2016).

5. *Коробеев А.И.* Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М.: Юрлитинформ, 2012.

6. *Миненок М.Г., Миненок Д.М.* Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

7. Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: <http://criminology-club.ru/the-last-sessions/226-2016-06-11-09-42-44.html> (дата обращения: 26.06.2016).

8. *Третьякова Е.И.* Оборот фальсифицированных лекарственных средств: уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.

9. *Чернышѣва Ю.А.* Перспективы совершенствования уголовного закона в части регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконным изъятием органов и тканей человека, в Российской Федерации // Общество и право. 2013. № 2 (44) С. 107–110.

10. *Шестаков Д.А.* «Ex nihilo nihil» или «condito sine qua non»? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 19–20.

11. *Шестаков Д.А.* Суждения о преступности и вокруг неё / Предисл. Э. Гондолфа. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

12. *Шестаков Д.А.* Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

REFERENCES

1. *Sinn A.* Organisierte Kriminalität. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2016.
2. *Sudetic C., del Ponte C.* La caccia: Io e i criminali di guerra, Feltrinelli. Milano, 2008.
3. *Dostoyevsky F.M.* Pis'ma. [Letters]. T.II, M.-L., 1930.
4. *Za gran'yu dobra i zla: reanimatolog iz Anakievo, sbezhavshiy v Ukrainy, rasskazal, kak dobival na operatsionnom stole ranenykh opolchentsev.* [Beyond good and evil: an emergency physician from Anakievo, who left to Ukraine, told about beating wounded rebels to death on the operation table]. URL: <http://rusvesna.su/news/1466415957> (date of submission: 20.06.2016).
5. *Korobeev A.I.* Prestupnye posyagatel'stva na zhizn' i zdorov'e cheloveka. [Criminal offences against human life and health]. M.: Yurlitinform, 2012.
6. *Minenok M.G., Minenok D.M.* Koryst'. Kriminologicheskie i ugovovno-pravovye problemy. [Self-interest. Criminological and legal problems]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2001.
7. *Sayt Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba.* [The official website of the Saint-Petersburg International Criminology Club]. URL: <http://criminologyclub.ru/the-last-sessions/226-2016-06-11-09-42-44.html> (date of submission: 26.06.2016).
8. *Tret'yakova E.I.* Oborot fal'sifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie problemy protivodeystviya: avtoref.dis...kand.yurid.nauk. [Falsified medicines circulation: problems of criminal and criminological prevention]. Saratov, 2016.
9. *Chernysheva Y.A.* Perspektivy sovershenstvovaniya ugovovnogo zakona v chasti reglamentatsii otvetstvennosti za prestupleniya, svyazannye s nezakonnym iz'yatiem organov i tkaney cheloveka, v Rossiyskoy Federatsii. [Prospects for improving the criminal law with regard to establishment of responsibility for crimes related to illegal removal of human organs and tissues]. Obshchestvo i pravo. 2013, no. 2 (44), pp. 107–110.
10. *Shestakov D.A.* «Ex nihilo nihil» or «condito sine qua non»? [«Ex nihilo nihil» ili «condito sine qua non»?] Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2012, no. 1 (24), pp. 19–20.
11. *Shestakov D.A.* Suzhdeniya o prestupnosti i vokrug nee. [Comments about crime]. Predisl. E. Gondolfa. SPb.: «Yuridicheskiy tsentr «Press», 2015, p. 84.
12. *Shestakov D.A.* Teoriya prestupnosti i osnovy otraslevoy kriminologii. [Theory of crime and basics of branch criminology]. Izbrannoe. SPb.: «Yuridicheskiy tsentr «Press», 2015, p. 432.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

С.Ф. Милуков

ВРАЧИ-ОТРАВИТЕЛИ ИЛИ НАШЕСТВИЕ «ИОНЫЧЕЙ»: СМОЖЕМ ЛИ УСТОЯТЬ ПЕРЕД НИМ?

Аннотация: Необходимо дополнить часть первую статьи 63 УК РФ («Обстоятельства, отягчающие наказание») новым пунктом: «с) совершение преступления в отношении больного врачом или другим медицинским работником».

Ключевые слова: врачи-отравители; корыстолюбие; чеховский Ионыч, противодействие преступности медицины.

S.F. Milyukov

DOCTORS-POISONERS OR «IONYCHI» INVASION: WILL WE BE ABLE TO RESIST?

Summary: It is necessary to amend Part 2 of Article of the Criminal Code of the Russian Federation («Circumstances aggravating punishment») by adding a new clause: «с) commission of a crime by a doctor or other medical staff against a patient».

Key words: doctors-poisoners; self-interest; Chekhov's Ionych; fight against criminal healthcare.

Medice, cura te ipsum!

Забота о собственном и чужом (прежде всего близких людей) здоровье – естественное воплощение инстинкта сохранения жизни и продолжения рода. В социальном смысле речь идёт и о выживании общества и государства, нуждающихся в защите от разрушительных внутренних и агрессивных внешних экспансий.

Поэтому важным является нормальное функционирование системы здравоохранения, сопутствующих отраслей производства (изготовление лекарств, медоборудования, специальных транспортных средств), а также специального образования.

С учётом сказанного становится понятной значимость врачей и другого медперсонала. Впрочем, веками широкие народные массы прибегали к самолечению и (или) пользовались услугами травников, костоправов и знахарей. К «учёным» врачам простонародье нередко относилось с недоверием и даже враждой.

Так, во время эпидемии холеры 1830–1831 годов среди недовольных запретом передвижения (карантин обеспечивали вооружённые кордоны) циркулировали слухи о том, что лекари и чиновники намеренно травят простой люд. Толпы крестьян, военных поселян и горожан громили полицейские участки, казённые больницы, убивали чиновников, офицеров, дворян-помещиков.

22 июня (по старому стилю) 1831 года произошёл бунт на Сенной площади Санкт-Петербурга. Толпа направилась громить центральную холерную больницу. На её усмирение были направлены Сапёрный и Измайловский батальоны, взвод жандармов и даже артиллерия. Под ружейными дулами погромщики остановились, после чего на Сенную площадь выехал император Николай I. К этому моменту народ уже успел разнести один лазарет и убить нескольких врачей.

Вопреки легенде о царе-усмирителе (см. один из барельефов памятника на Исаакиевской площади) 23 июня бунт продолжился. Ещё три больницы были разорены до основания. Как свидетельствовали очевидцы, полиция схватила нескольких поляков, переодетых в мужицкое платье, которые давали народу деньги и подстрекали к бунту.

Впрочем, обоснованные и надуманные претензии к врачам веками складывались и у имущих классов. Их подозревали в заведомо неправильном лечении и даже отравлении императоров, королей, царей, тиранов, диктаторов, вождей и знати рангом пониже. Не обошли эти подозрения Древнюю и Средневековую Русь, новое и новейшее время.

В смерти «Буревестника революции» (и действительно гениального писателя)

М. Горького были обвинены лечившие его врачи Д.Д. Плетнёв, Л.Г. Левин и И.Н. Казаков. Они якобы отравили его шоколадными конфетами, содержащими ядовитую начинку. Л.Г. Левин на процессе заявил: «Я признаю себя виновным в том, что... употреблял лечение противоположное характеру болезни... Я причинил преждевременную смерть Максиму Горькому и Куйбышеву». В причастности к смерти литератора обвинили и Г.Г. Ягodu – всесильного в ту пору главу ОГПУ. На судебном процессе последнего, арестованного в апреле 1937 года, его секретарь Буланов показал, что Ягода имел особый шкаф ядов, из которого лично давал флаконы своим секретным агентам, сопровождая выдачу соответствующими инструкциями. Находившийся в изгнании Л. Троцкий поддержал версию о врачах-отравителях, связав их злодеяния не только с Ягодой, но и лично с И.В. Сталиным.

Впрочем, и Сталин, который, как и Горький, не доверял врачам, не избежал внимания пресловутых (или действительных?) отравителей в белых халатах с безобидным стетоскопом в кармане.

Речь идёт об известном деле врачей 1953 года. 13 января газеты «Правда» и «Известия» сообщили о раскрытии заговора девяти кремлёвских врачей (большинство из них были евреями). Роль их разоблачительницы сыграла скромный врач-кардиолог Л.В. Тимашук, вскоре награждённая орденом Ленина. Врачи обвинялись в отравлении секретаря ЦК А. Жданова и начальника Главного политического управления Красной Армии А. Щербакова. Однако спустя месяц после смерти И.В. Сталина, 3 апреля 1953 г., ордена Тимашук лишили... Тем не менее, она продолжала работать врачом вплоть до выхода на пенсию в 1964 году. И не где-нибудь в захудалом акушерско-фельдшерском пункте на Сахалине или Колыме, а в 4-м Главном управлении Министерства здравоохранения СССР.

Потенциальная, да и реальная опасность принять смерть от личного эскулапа сохраняется для богатых и сверхбогатых людей (среди них воры в законе, высокопоставленные чиновники-коррупционеры и, конечно же, бизнесмены) и в настоящее время. Впрочем, средний и малоимущий классы тоже не застрахованы от этой напасти (для этого надо склонить лечащего врача «помочь» уйти из брэнного мира зажившегося собственника квартиры, дома и другой «наследственной массы»).

Впрочем, несравненно более масштабен вред от малоквалифицированных, замотанных и жадных врачей, медсестёр, аптекарей и, по существу подчинивших их себе, фармацевтических компаний. Их обуревают неукротимая жажда наживы, которую получаемые порции денег не только не утоляют, а лишь распалывают.

Реставрация капитализма на территории бывшего СССР возвратила в нашу жизнь тот многочисленный слой медиков, которых мы вправе называть «Ионычами». Ионыч (Дмитрий Ионыч Старцев) – главный герой одноимённого и когда-то известного любому советскому школьнику рассказа (1898 г.) А.П. Чехова, земский врач, всего за несколько лет превратившийся из прекраснородушного доктора в сущее животное: грубое, равнодушное к людям, заботящееся исключительно о собственной утробе. Впрочем, как отмечает великий писатель (кстати, весьма ненавистный многим новым «русским» воротилам), «было у него ... одно развлечение, в которое он втянулся незаметно, мало-помалу, это – по вечерам вынимать из карманов бумажки, добытые практикой, и, случалось, бумажек – желтых и зелёных, от которых пахло духами, и уксусом, и ладаном, и ворванью, – было напихано во все карманы рублей на семьдесят; и когда собиралось несколько сот, он отвозил в «Общество взаимного кредита» и клал там на текущий счёт» [1, с. 184].

Увы, именно Ионыч олицетворяет типичное лицо современной российской медицины. Оно не обязательно пухлое, красное от обжорства и отсутствия привычки ходить пешком (кстати, в молодости будущий Ионыч легко, напевая, преодолевал девять верст до города [1, с. 175]). Нынешний доктор может быть подтянут, даже худощав, а грозящего геморроя от кожаных подушек своего «Феррари» научился избегать за счёт регулярного посещения элитного фитнес-клуба. Но его внутренняя суть та же – он насквозь поражён корыстолюбием, скверноприбытчеством, мшелоимством и лихоимством (эти церковно-славянские термины достаточно прозрачны даже для россиян, тяготеющих к английскому).

Впрочем, не все медики встали на этот гибельный для их души путь. Вот тому свежее доказательство. 12 мая 2016 года главный врач поселковой больницы Александр Васильевич Походенько объявил бессрочную голодовку, не прекратив при этом оказывать

помощь своим страждущим пациентам. Дело в том, что больницу в посёлке Пижма Тоншаевского района Нижегородской области, которой он руководит уже 28 лет, в ближайшее время хотят закрыть из-за отсутствия финансирования. Между тем в посёлке проживает 5 тыс. жителей, которым в связи с закрытием больницы придётся ездить за 20 км. Роддом в Пижме уже закрыт (вот вам и проявление демографической политики наших властей).

И это отнюдь не единственный факт. Скажем, в Каменском районе Алтайского края закрылось лечебное учреждение, обслуживавшее более 1500 человек из десяти сёл. Закон (воплощение гуманного отношения к человеку) запрещает работу стационара, если в нём нет ни одного терапевта, а единственный врач, работавший в этом учреждении по данной специализации, умер. Хотелось бы верить, что покойный не относился к категории «ионычей».

Надо вернуть медицине и фармацевтике (как, впрочем, и педагогике, искусству, литературе, спорту) человеческое лицо, прекратить использовать их в качестве инструмента обогащения ненасытных «ионычей». Как учит отечественная (до- и послереволюционная) криминология, магистральный путь к этому – социальное переустройство общества, прекращение эксплуатации одного человека (тем более больного) другим.

Но движение не может происходить только по магистралям (неизбежны всевозможные пробки). Поэтому вполне допустимо и «хи-

рургическое» (уголовно-правовое) вмешательство в образовавшийся гнойник.

К сожалению, «скальпель» для этой операции мало пригоден. Достаточно обратиться к диспозиции и санкции ч. 2 ст. 124 УК РФ – не оказание помощи больному, повлекшее его смерть, «карается» максимум лишением свободы до четырёх лет. Между тем, равнодушие эскулапов накрепко завязано на отсутствие выгоды от больного или его родственников.

Уголовное законодательство должно не на словах, а на деле следовать принципу гуманизма по отношению к страдающим, а не обслуживать корыстолюбивых «ионычей» всех мастей. Поддерживаем Д.А. Шестакова в части предложенного им перечня некриминализованного зла медицинской сферы: 1) заболевший (потребитель) получает некачественное или вредное лекарство, 2) заболевший значительно переплачивает за лекарство в связи с искусственно созданной сверхприбыльностью фармацевтики, 3) легальный производитель терпит убытки, т.к. нелегальный производитель теснит его на рынке (в первую очередь речь идёт о страдающих интересах человека) [2, с. 53].

Наше уголовно-правовое предложение состоит в следующем: дополнить часть первую статьи 63 УК РФ («Обстоятельства, отягчающие наказание») новым пунктом такого содержания: «с) совершение преступления в отношении больного врачом или другим медицинским работником».

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чехов А.П. Собр. соч. Т. IX. М., 1950.
2. Шестаков Д.А. Преступность сферы здравоохранения в условиях идеологии корысти: постановка проблемы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 52–57.

REFERENCES

1. Chekhov A.P. Sobr. soch. T. IX. M., 1950.
2. Shestakov D.A. Prestupnost' sfery zdravookhraneniya v usloviyakh ideologii korysti: postanovka problemy. [Healthcare crime in the context of self-interest ideology: presentation of the problem]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2016, no. 3 (42), pp. 52–57.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Милюков – доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikoe polesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov – doctor of Laws, professor, co-founder, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikoe polesf@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

В.Н. Фадеев

КОРНИ И ПОЧВА ДЛЯ РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Стратегической мерой противодействия преступности в нашей стране является освобождение от долларовой зависимости и становление рубля в качестве мировой валюты, обеспеченной национальным достоянием России.

Ключевые слова: преступность; социальный паразитизм; криминологический взгляд; социальный организм.

V.N. Fadeev

THE ROOTS AND GROUND FOR A CRIME WAVE

Summary: Crashing dependence on the US dollar and strengthening of the ruble as a world currency, backed by natural resources of Russia, is considered a strategic measure of crime prevention.

Key words: crime; social parasitism; criminological outlook; social organism.

По мнению В.В. Лунеева, число зарегистрированных в мире преступлений в 5 раз превышает число вновь нарождающихся жителей планеты. В этой связи Виктор Васильевич определяет криминологию как «...изучение выживания в условиях нарастающей криминализации всех общественных отношений» [8, с. 27]. Налицо факт девиантного поведения и связанных с ним негативных перспектив. Не смотря на это, в современной криминологической литературе практически отсутствуют сверхдолгосрочные оценки развития преступности и предложения по противодействию ей.

Автор настоящей статьи решил попытаться хотя бы отчасти восполнить этот пробел, для чего необходимо указать на почву и корни преступности в жизни современного общества. Эта работа представляется достаточно уместной, так как в нашей стране и в мире в целом начинает пробуждаться интерес к долгосрочному планированию социально-экономического развития. Как следствие, все социальные институты должны подумать об отдалённых перспективах развития предмета и форм основной деятельности в своей области, а также об общих проблемах страны и человечества в целом.

При проведении анализа и прогностической оценки роста числа преступлений надо иметь в виду те их виды, что представляют наибольшую опасность для человечества. По известному выражению «Ключ к анатомии обезьяны – это анатомия человека». Сказан-

ное означает, что только на примере далеко ушедших в своём развитии жизненных форм можно понять, откуда они произошли, как жили, в каком направлении и отношениях развивались, а главное – что с ними делать, чтобы управлять их развитием, в том числе, подавлять его при необходимости.

Если занимать такую же позицию в отношении преступности, то современная криминология уподобится патологической анатомии и прозекторам, в буквальном смысле слова вскрывающим причины смерти человека и постепенно концентрирующим разнообразные сведения о жизни людей и факторах, приводящих их раньше времени на прозекторский стол.

Поэтому, наряду с описательной и профессионально-прикладной литературой, относящейся к быстро развивающимся криминально-правовой сфере и юрисдикции, нужно попытаться рассмотреть преступность как опасную болезнь, обосновавшуюся в социальном организме человеческого общества, угрожающую его жизни и развитию. Например, Д.А. Шестаков рассматривает преступность в едином ряду с разрушением окружающей среды, распадом института семьи, ростом детской безнадзорности, пьянством, наркотизмом, воспроизводством самоубийств, поощрением гомосексуализма. Все эти болезненные изменения общества отражают, по его мнению, общую тенденцию человечества к саморазрушению: таким образом срабатывает некая программа завершения его существования [12, с. 175].

Без трезвой оценки степени этой угрозы и понимания форм, в которых она может воплотиться, нельзя приступить к выполнению в отношении к социальному организму аналогичной медицинской функции – социальных прозекторов и целителей.

Вместе с тем по сравнению с медиками ширина рассмотрения, масштабы предмета криминологии существенно отличаются, поскольку организм человека и социальный организм человеческого общества – это очень разные вещи. К тому же, становясь к такому «прозекторскому столу», криминологи ещё не имеют перед собой «тела» общественного организма, погибшего от преступности. Поэтому прогностические оценки значения форм, в которых развивается преступность, будут скорее предположительными, чем однозначными и фактически обоснованными.

Тем не менее, криминологи могут и должны заглядывать в отдалённое будущее социального организма, строя прогнозы его жизнеспособности, опираясь на исторический и профессиональный опыт криминологии как достаточно развитой науки о человеке и его негативной деятельности.

Есть ещё одно важное отличие в достоверности прогнозов жизнеспособности организма и практических рекомендаций, построенных в медицине на основе знаний патологической анатомии, и прогнозов жизнеспособности общества, поражённого преступностью, основанных на основе знаний криминологии. Оно состоит в том, что патологоанатомы опираются на сведения о нормальной анатомии и физиологии человеческого организма. Поэтому им есть с чем сравнивать те отклонения от нормы, которые более или менее быстро приводят к преждевременной смерти человека.

В криминологии и, вообще, в науках о человеке детальной картины того, что и как в его жизни и сознании должно быть, так сказать в идеале, пока что нет. В определённой степени исключение из данного правила составляет модель «Шар терпимости» [4]. Есть также призывы отдельных авторов использовать в качестве такой нормативной базы Закон Божий, заповеди Христа, либо иные религиозные доктрины [5; 6]. Однако на практике это примерно равнозначно использованию в этих целях кодекса строителя коммунизма или правил поведения членов масонской ложи, раз-

ных сект. Духовно-нравственные матрицы и действительные схемы образа жизни людей в современном мире значительно отличаются.

В этих условиях странам и народам о единой правовой основе жизнеустройства, а главное, об общей цели развития на значительное время вперёд договориться практически невозможно. Поэтому преждевременной представляется разработка единого правового поля для человечества.

Но мы не одни на Земле и в космосе, а значит, не имеем права строить свою жизнь, игнорируя это обстоятельство, исходя только из личных экономических, корыстных или политических интересов. Это тупиковый путь развития.

Надо также иметь в виду, что криминология охватывает чрезвычайно широкий круг проблем, поскольку это одна из основополагающих наук о человеке во всех его ипостасях, в разных сферах, в различные периоды жизни человечества. Это придаёт профессиональному и историческому опыту криминологии особую ценность при прогнозировании преступности и жизнедеятельности человечества.

Для выполнения прогностических функций криминологии нужно отказаться от принципа «за давностью» и смотреть на вещи и деяния шире: и в пространстве, и во времени. Очень долгое время общество и его юридический корпус противодействуют скорее отдельным преступлениям и преступникам, нежели преступности в целом. Поэтому в своей основе преступность за долгие века развилась и окрепла.

Это положение в значительной мере сравнимо с медицинской сферой, где борьба идёт с отдельными болезнями, но не с заболеваемостью в целом. Обществу давно пора обратить внимание на эту коллизию, судьбу социального организма, поражённого вирусом преступности, поскольку речь идёт уже не о жизни отдельного человека, а общества.

Соответственно, задача «прозекторов-криминологов» – мысленно анатомировать пока ещё только мыслимое «тело» погибшего человеческого общества с целью изучения механизмов действия на него гнездящихся в нём же сил зла. На этой основе нужно наметить и осуществить меры, позволяющие опередить их действия, предупредить негативный исход для современного общества.

Пришло время, когда необходимыми становятся не только криминологическая экспертиза законотворческой деятельности и постановлений Правительства, о чём, как о крайне нужном для нас, говорят отечественные криминологи [7; 14]. Необходимо переосмысление с криминологической точки зрения основ человеческой жизни. Нужно найти естественную нормативную основу жизнеустройства и связать с ней всю правовую сторону жизни человека и человечества, чем будет заложен фундамент нашего здорового и некриминального будущего.

Пока мы не умеем правильно думать о будущем, строить его как счастливое и свободное от зла, преступлений, страданий, бед и несчастий. Свидетельство тому – грандиозная катастрофа государства победивших рабочих и крестьян, которое следом за классиками философии называло такое будущее «научным коммунизмом» и пыталось построить его под руководством группы политических дельцов. Мы должны пойти другим путём: разумным и профессионально безупречным.

Особый интерес представляет попытка выявления некоего «единого корня зла», сидящего где-то в самых основах жизни человеческого общества и дающего негативные «побеги» в виде разных видов преступности, социальной несправедливости, противоречий нищеты и богатства, душевных и физических страданий.

Если такой «корень зла» нащупать, то позицию «прозекторов-криминологов» и «предсказателей» судеб преступности и человечества можно будет сменить на позицию конструктивную. Станет возможным предложить человечеству способы, во-первых, удаления этого «корня зла» из жизни общества, а во-вторых, посадки в социальную почву и взращивания в ней дерева исключительно нормальной человеческой жизни: свободной от опасного криминала и страданий.

Попробуем обозначить почву, в которой этот корень укрепился. Для этого следом за Н. Винером [1] и У. Росс Эшби [15] воспользуемся аналогией между человеческим и социальными организмами как адаптивными саморегулирующимися системами.

В человеческом организме (и, по всей видимости, в организме всех высших животных, обитающих на Земле) *масса специализированных клеток органов и тканей составля-*

ет примерно 15–20 %, а остальные 80–85 % приходятся на систему их жизнеобеспечения. Ещё большая разница – в головном мозге, где «серое вещество» (нервные клетки) составляют всего 10, а то и меньше процентов от его общей массы, причём большая его часть – это упорядоченный (структурированный) водный коллоид, функционально представляющий собой для клеток органов и тканей среду их обитания и работы. В целом получается устойчивая адаптивная многоклеточная система, с которой целесообразно сравнивать социальный организм человеческого общества.

Что касается организма человека, то в нём каждая клетка от природы имеет естественное право на жизнь. Оно заложено в генетическую матрицу клеток и реализуется в возможности регенерации двух дочерних клеток из материнской после того, как она вырабатывает весь свой жизненный ресурс, выполняя функциональные обязанности по отношению к организму. Если говорить языком юриспруденции, каждую клетку в человеческом организме следует рассматривать как «ответственного правосубъекта» и функционально определённого соучастника в его жизнедеятельности и в чередующихся поколениях.

В силу этого каждая из них и все они вместе естественным образом живут, сколько и как им положено, а главное, исправно выполняют свои функции, необходимые и достаточные для поддержания жизни всего организма. То есть каждая и все клетки работают на него как на целое, а он, как целое, обеспечивает возможность осуществления этой работы каждой и всеми клетками. Это является необходимым и достаточным условием, целью, способом и средством выживания организма в разных условиях, его развития и угасания в соответствии с логикой жизненного цикла.

Для этого в систему жизнеобеспечения клеток органов и тканей, составляющих названные 80–85 % от массы тела, входят межклеточные жидкости и пространства, как «вместилище» космической информации, циркулирующей по 12 парным и 2 непарным основным (или классическим) меридианам. Эта информация, именуемая в восточных культурах «жизненной энергией», размещена внутри воды тела и клеток, работает изнутри, осуществляя координацию их функций, регулируя обеспечение их жизнедеятельности.

Благодаря открытию волновых свойств наследственной информации [2], европейцам стало понятно, что понимается под «жизненной энергией». Около 50 веков это туманное и не определяемое представление удерживалось в сознании и жизни народов юго-восточных стран, прежде всего, Тибета, Китая, Индии, Кореи, Вьетнама, а также островов Филиппинского архипелага. Теперь и европейской науке (к сожалению, исключая медицинскую науку, которая строится на трупном материале) стало ясно, что в восточной натурфилософии и в натуральной медицине имелась в виду некая нематериальная субстанция – информация, действующая в организме как в управляемой (кибернетической) системе.

В значительной мере эта система управления, действующая в живом организме прямо из космоса, аналогична системе СМИ, действующей в организме социальном прямо из сознания тех, кто ею владеет. Как и идеологию, которая обычно навязывается обществу, СМИ не случайно называют «четвёртой властью». Правда, её адаптивность рекламе и верхам подтачивает эту аналогию и её качество. По крайней мере, в содержательном отношении. Но по своему назначению система СМИ в социальном организме и система циркуляции управляющей жизненной энергии в животном организме практически совпадают.

Помимо информационной в систему жизнеобеспечения каждой и всех клеток органов и тканей входят материальные структуры разного назначения – функциональные подсистемы. Они обеспечивают питание, дыхание, регенерацию, выделение, иммунную защиту клеток, органов и тканей, осуществление гуморально-регулируемой (эмоциональной) и нервно-психической деятельности, кроветворение, кровообращение, кровоснабжение и основной обмен [11].

Таков естественный замысел и так в норме строится жизнь целостного организма на Земле по космическим законам, представленным как информация – генетическая по своей природе и управленческая по назначению.

Чего мы не найдём в человеческом организме и что занимает большое место в организме социальном – это администрация, законотворческая, судебная и исполнительная власти. В каждой клетке и так ясно, что и как надо делать, чтобы всем остальным было хо-

рошо. Это встроено в генетику и потому не обсуждается в аналогах парламентов, не является предметом судебных разбирательств или служебных инструкций.

В той мере, в которой человеческое общество состоит из отдельных людей, семей, функциональных структур, оно как целое так или иначе тяготеет к жизнеустройству по таким же естественным принципам, по которым живёт человеческий организм. Это обстоятельство ещё не осознано обществом в полной мере и потому пока не является тем ориентиром и образцом, что должен быть по замыслу «Божьему» использован в качестве естественной нормативно-правовой базы жизнеустройства всех отношений в социальном организме. Тем не менее, уже теперь просматривается полезность аналогии между человеческим и социальным организмами, в том числе, в определении отклонений нашей реальности от этой общей для них обеих естественной человеческой базы.

Сказанное имеет значение для оценки жизнеспособности и конкурентоспособности нашего общества в связи с вхождением в мировую экономику, а также для выявления социальной почвы развития преступности. Она проглядывается особенно явно, если иметь в виду современную Россию и действующую в ней систему типового жизнеобеспечения «клеток» социального организма – рядовых граждан страны. Состояние общества сейчас настолько противоестественно, что удерживает подавляющее большинство населения в хроническом социально-экономическом, духовно-нравственном и демографическом неблагополучии. Это закладывает почву для действий, направленных на изменение данной ситуации, в том числе в виде преступлений против такого порядка.

Правда, в последние годы государство пытается «вернуться лицом к человеку», например, предложив и профинансировав приоритетные национальные проекты. Существенно, однако, что они не были определены в целевом и правовом отношении. А главное, не персонализированы в отношении к представителям коренного населения и к каждой родовой семье, как к базовому элементу («клетке») социального организма.

В принципе ясно, что в социальном организме именно семья является полным функциональным аналогом материнской клетки

органов и тканей в организме человека, так что именно она должна быть ответственным правосубъектом и конечным звеном в системе жизнеобеспечения. В том числе, в вопросах финансирования национальных программ и проектов.

Напротив, вместо курса на обеспечение нормальной жизни коренного населения страны в виде её семей ставка в проектах сделана на увеличение возможностей профильных министерств и ведомств в латании дыр одряхлевшей системы жизнеобеспечения. Они определены в качестве конечного звена финансирования. Так, например, бюджетные средства вкладываются не в здоровье населения, а в учреждения здравоохранения для лечения его болезней. Тем самым проектами заложены нецелевое использование финансовых средств и возможность их разбазаривания чиновным аппаратом этих ведомств.

Мы ещё никогда не ставили задачи создать систему жизнеобеспечения коренного населения, направленную на полное удовлетворение его естественного права на нормальную жизнь на своей исконной земле. Данная система опережала бы активную борьбу, действия населения за подобную жизнь в виде преступлений.

Если в человеческом организме соотношение между его потребностями и возможностями реализации разрешается в пользу организма, то в организме социальном картина противоположная. На жизнеобеспечение большей части населения (80–85 % от его общей численности) приходится всего 15–20 % финансовых затрат, оказания услуг со стороны государства.

Удивительным образом с этими цифрами совпадают и другие. В конце XX века в нашей стране проводились масштабные исследования зависимости заболеваемости и смертности от разных факторов [10]. Они показали, что благополучие нации лишь на 15–20 % зависит от факторов, связанных с медициной. Остальные 80–85 % приходятся на сознание и культуру, материальные условия и образ жизни людей, виды их занятости, на экологию и наследственность.

В разных государствах эти цифры, конечно, варьируют, и система жизнеобеспечения коренного и «пришлого» населения в них строится по-разному. Давно замечено, что от состояния этой системы в значительной степени зависят продолжительность жизни

людей, заболеваемость, смертность, преступность, особенно, бытовая и экономическая. Во многих развитых странах система жизнеобеспечения, по сравнению с Россией, значительно ближе к естественной для человека. Этим объясняется неубывающий поток наших соотечественников за рубеж. В России жизнеобеспечение большей части населения, особенно честно трудящейся на социальный организм общества, далеко даже от мирового уровня, а тем более, от уровня, который предполагается логикой нормальной жизнедеятельности, описанной выше на примере человеческого организма.

Противоестественный с разумно-человеческой точки зрения подход к жизнеустройству большей части общества является для нашей страны традиционным. Это предпосылка для разных видов неблагополучия, душевных и физических страданий, преступности, особенно если в таком качестве, унижающем человеческое достоинство, этот подход закрепляется как правопорядок.

При обратной естественной и криминогенной по своей сути манере жизнеустройства наше общество будет постоянно «брюхатым» преступностью, заболеваемостью, смертностью от болезней, проблемами, завистью одних и алчностью других. *Это и есть та почва, в которой корень зла сидит очень прочно.* В этих условиях невозможно ставить и решать задачи по противодействию злу в сознании и жизни отдельных людей и общественном организме в целом.

Не дожидаясь глобальных положительных изменений в жизнеустройстве социального организма, часть наиболее предприимчивых людей уже стремится самостоятельно обустроить свою жизнь, сделав её лучше, нежели у большинства членов общества. Это совершенно естественно в свете сказанного о человеческом организме и его генетике, но ведёт к дисгармонии в социальном организме, возникновению множества конфликтных ситуаций в его жизнедеятельности.

Подытожим сказанное применительно к отдалённому будущему. По мере социально-экономического развития страны и повышения уровня материального благополучия её коренного населения почва для роста числа преступлений будет менее плодотворной, показатели нездоровья социального организма будут сокращаться.

Даже без специальных предупредительных мер при нормальной ориентации социально-экономического развития постепенно должно снизиться число преступлений, совершаемых большей частью населения под давлением материального неблагополучия, социально-экономических проблем и социального паразитизма.

В ипостасях и функциях социального паразита любая форма зла выступает в развитии не просто сама по себе. На первый взгляд, речь идёт об обычной диалектической «триаде» – единстве и борьбе противоположностей, объединённых в ней тем «третьим» (общим основанием), в котором обе и имеют, и не имеют своего места однозначно. Но в данном случае эта «триада» выглядит несколько иначе.

Конкретная форма зла действительно должна быть частью триады, но соединена не только со своей благонамеренной противоположностью, но и с третьей составляющей – обыкновенной и совершенно безобидной, на первый взгляд, материальной заинтересованностью этих сторон во взаимодействии с целью её удовлетворения. Таким образом, *в эту «триаду» входят «производители» разных зол, с одной стороны, те, кто борется с их развитием в жизни общества, с другой, материальная заинтересованность обеих сторон в существовании и развитии всей триады как таковой, с третьей. Всё это вместе и есть те самые «три кита», на которых держится и развивается в разных формах зло в человеческом обществе.*

Это развитие подводит нас к той черте, когда дальнейшее сосуществование сил добра и зла в их противоположности, борьбе и взаимодействии становится невозможным: победит третья составляющая, загубив всю «триаду».

Главное в названном «триумвирате» состоит в том, что среди трёх взаимосвязанных компонент одна выступает в двух формах. Первая из них явная – простая материальная заинтересованность в заработке за труд. Вторая скрытая – более или менее сильная страсть к наживе. Последняя и определяет паразитическую сущность триады, складывающейся из любых комплементарных составляющих. Эта третья, финансовая по сути, компонента остаётся во всех случаях и варьирует лишь по силе и характеру, в то время как две другие могут изменяться и комбинироваться с нею и друг с

другом, составляя разные формы социального паразитизма в описанном выше смысле этого понятия. В качестве примеров можно назвать следующие.

1) Наркобизнес как сознательный производитель и распространитель «белой смерти», с одной стороны, и благонамеренная служба по противодействию незаконному обороту наркотиков, с другой. Первая составляющая этой триады имеет тысячепроцентные прибыли от распространения наркотиков по всему миру и уносит жизни людей, вторая – живёт на заработную плату за борьбу с первой и иногда «подрабатывает» у неё с разрешения или без ведома властей. Объединяет две этих компоненты данного социального паразита финансовая компонента – страсть к наживе, присущая первой, и типичная для второй.

2) Коррупция как возможность использования служебного положения в корыстных целях, с одной стороны, и благонамеренная служба по борьбе с погрязшим во взятках чиновно-бюрократическим спрутом на теле общества и экономики, с другой. Первая быстро развивается в контакте с финансовой олигархией и приобщается, благодаря ей, к финансовым потокам, а вторая – живёт на заработную плату и, насколько возможно, «подрабатывает» у первой. Объединяются эти компоненты через тот же материальный интерес [9], что и в ситуации с наркобизнесом.

3) Растущая заболеваемость, раннее старение и преждевременная смертность от болезней, с одной стороны, и коммерческая медицина, фармацевтический и парафармацевтический бизнес, с другой.

Вторая сторона данной формы социального паразитизма, конечно, меньше совпадает с тем, что называется этим словом, поскольку в ней присутствует значительная трудовая и благонамеренная в целом компонента – труд медиков. Тем не менее, социальный паразитизм в данном случае тоже имеет место и состоит во всё возрастающем росте доходов на болезнях и удовлетворении материальной заинтересованности второй стороны в росте и развитии первой.

В целом врачебный клан богатеет, а жизнеспособности социального организма наносится всё возрастающий ущерб. Это имеет место во всех странах европейского типа. Криминологи уже видят в этом предмет своего профессионального внимания [13].

В России, как и во многих других странах, осуществляется по своей сути криминальный ветхозаветный бизнес – выдача денег под процент, что прямо противоположно естественной для нормального социального организма системе. Необходимо переходить к минимально криминогенной модели экономики [3].

Подобно тому, как в медицине, в общем, и в онкологии, в частности, не замечается или недооценивается губительная роль «мамочки» всех биологических паразитов – трихомонады, мы не замечаем или недооцениваем криминогенный фактор присутствия в нашей стране «мамочки» всех форм социального паразитизма – частной всемирной банковской системы. Больше того, мы считаем законной и приемлемой даже с криминологической точки зрения спекулятивно-паразитическую деятельность этой системы, мало говорим о преступности выпуска ничем необеспеченных долларов США.

Если банки России ещё сравнительно бедны и не могут развернуться в этом «бизнесе» так, как их матерые зарубежные коллеги, то спекулятивная торговля и посредничество разного рода расцвели у нас за последние десятилетия пышным цветом. В отличие от бывшего СССР, в котором данные деяния были криминализированы, эти виды получения дармовых доходов, за малым исключением, имеют легальный статус и именуется с чьей-то лёгкой руки бизнесом.

Если же акцентировать внимание на сущности понятия «социальный паразитизм», необходимо отметить, что это негативная категория (нечто вроде спекуляции, фарцовки, тунеядства и т.п. в советское время, за которые полагались уголовные наказания). Как следствие, две трети всего существующего бизнеса, включая почти всю банковскую деятельность, являются криминогенными. В свя-

зи с этим обретает конкретный смысл понятие «криминальная революция», введённое С. Говорухиным.

Сейчас уже всем всё понятно. Из списка нынешних российских миллиардеров выделить какого-то достойного представителя нации, так сказать гордость России, которому не страшно жить и ходить без охраны, невозможно.

Заключение. В порядке поддержки совершенно правильной, на наш взгляд, идеи криминологической экспертизы правовых актов и законопроектов мы попытались придать ей стратегический (долгосрочный), значительный характер. Для этого в статье, с одной стороны, представлен криминологический взгляд в ближайшее будущее России и человечества, а с другой, сделана попытка анатомизировать «тело» современной преступности, в том числе на примере коррупции, которая представлена как одна из форм «социального паразитизма».

Выводы и экстраполяции на будущее, представленные в статье, имеют не количественный, а качественный характер и потому являются собой не столько доказательства смертельной опасности социально-паразитических «триад», сколько формирование нового подхода к определениям и классификации преступности по стратегическим критериям.

Что же касается глобального вывода, то он состоит в том, что стратегической мерой противодействия преступности в нашей стране является освобождение от долларовой зависимости и импорт-замещающая денежная система, основа которой, как бывший советский рубль, будет обеспечена национальным достоянием России. В таком качестве рубль может стать спасительной для всех мировой валютой, поскольку за ним будет стоять не обман всего человечества, а экономическая правда.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М., 1948.
2. *Гаряев П.П.* Волновой геном. М. Издательство «Общественная польза», 1994.
3. *Данилов А.П.* Минимально криминогенная модель экономики. Постановка вопроса // Криминология: вечера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 60–63.
4. *Данилов А.П.* Преступноведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
5. *Жигарев Е.С., Захарьян О.Ю.* Криминология и религия христианства. М., 2007.
6. *Жигарев Е.С., Петухов В.И.* Философия криминологии. М., 2006.
7. *Лунеев В.В.* Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20–27.

8. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Том 1. М., 2012. 1003 с.
9. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
10. Разумов А.Н., Пономаренко В.С., Пискунов В.А. Здоровье здорового человека М., Медицина, 2002. 282 с.
11. Фадеев В.Н., Мезенцев С.А. Методологические заметки о стратегии борьбы с преступностью // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 185–220.
12. Шестаков Д.А. Криминология. Учебник. 2-е издание. СПб.: Издательство Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
13. Шестаков Д.А. Преступность сферы здравоохранения в условиях идеологии корысти: постановка проблемы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 52–57.
14. Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии. Избранное. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.
15. Эшби У. Введение в кибернетику. М., 1959.

REFERENCES

1. Viner N. Kibernetika, ili upravlenie i svyaz' v zhitovnom i mashine. [Cybernetics, control and connection between the animal and machine]. М., 1948.
2. Garyaev P.P. Volnovoy genom. [Wave genome]. М. Izdatel'stvo «Obshchestvennaya pol'za», 1994.
3. Danilov A.P. Minimal'no kriminogennaya model' ekonomiki. Postanovka voprosa. [Minimum criminogenic model of economy. Presentation of the problem]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2015, no. 3 (38), pp. 60–63.
4. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.
5. Zhigarev E.S., Zakharyan O.Y. Kriminologiya i religiya khristianstva. [Criminology and religion of Christianity]. М., 2007.
6. Zhigarev E.S., Petukhov V.I. Filosofiya kriminologii. [Philosophy of criminology]. М., 2006.
7. Luneev V.V. Korruptsiya v Rossii. [Corruption in Russia]. Gosudarstvo i pravo. 2007, no. 11, pp. 20–27.
8. Luneev V.V. Kurs mirovoy i rossiyskoy kriminologii. [A course of the world and Russian criminology]. Том 1. М., 2012. p. 1003.
9. Minenok M.G., Minenok D.M. Koryst'. Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye problemy. [Self-interest. Criminological and legal problems]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2001.
10. Razumov A.N., Ponomarenko V.S., Piskunov V.A. Zdorov'e zdorovogo cheloveka. [The health of a healthy man]. М. Meditsina, 2002, p. 282.
11. Fadeev V.N., Mezentsev S.A. Metodologicheskie zametki o strategii bor'by s prestupnost'yu. [Methodological notes on the strategy of crime prevention]. Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad. 2008, no. 3, pp. 185–220.
12. Shestakov D.A. Kriminologiya. [Criminology]. Uchebnik. 2-e izdanie. SPb.: Izdatel'stvo Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2006.
13. Shestakov D.A. Healthcare crime in the context of self-interest ideology: presentation of the problem. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2016, no. 3 (42), pp. 52–57.
14. Shestakov D.A. Teoriya prestupnosti i osnovy otraslevoy kriminologii. [A theory of crime and basics of branch criminology]. Izbrannoe. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr», 2015, p. 432.
15. Ashby W. [Vvedenie v kibernetiku]. An introduction to cybernetics. М., 1959.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Николаевич Фадеев – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России (Москва, Россия); e-mail: fadei87@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Nikolaevich Fadeev – doctor of Laws, professor, professor at the department of criminology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia); e-mail: fadei87@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОТ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Ятрогения играет значительную роль в деформации семейных отношений. Современные криминологические способы защиты семейных отношений от ятрогенных деяний подразделяются на судебные и внесудебные.

Ключевые слова: ятрогенное преступление; семейные отношения; лекарь.

V.S. Kharlamov

CRIMINOLOGICAL METHODS OF FAMILY RELATIONS PROTECTION FROM IATROGENIC CRIMES

Summary: Iatrogenia plays a significant role in the distortion of family relations. The modern criminological methods of family relations protection from iatrogenic crimes are divided into judicial and non-judicial.

Key words: iatrogenic crime; family relations; doctor.

Под ятрогенными преступлениями понимаются посягательства на жизнь и здоровье человека, возникновение которых связано с дефектами оказания лечебной помощи. Ятрогения (от греч. «iατρός» – врач и «γενεά» – рождение) – вызванные неосторожным действием или словом врача изменения здоровья пациента к худшему.

В современной науке применяется расширенное и узкое толкования рассматриваемого термина. Узкое – раскрывает ятрогению как брак медицинской работы. Согласно Международной классификации болезней (далее по тексту – МКБ) и стандарта Росздравнадзора, ятрогения – это групповое понятие, объединяющее всё разнообразие неблагоприятных последствий (нозологические формы, синдромы, патологические процессы) любых медицинских воздействий на больного, независимо от правильности их исполнения.

МКБ пересматривалась 10 раз (один раз в десять лет). С каждым её пересмотром раздел, посвящённый ятрогенным болезням, расширялся. В действующей МКБ включено около ста причин (видов) причинения вреда пациенту при оказании медицинской помощи. В научной литературе таковых известно около 400. Выделяют ятрогении психогенные, лекарственные, травматические, инфекционные и смешанные [11, с. 12].

Расширенное толкование термина «ятрогения» отличается от узкого тем, что лечебную помощь, вызывающую неблагоприятные, в том числе, криминальные последствия, осуществляет любое лицо: целитель, знахарь, член семьи. Следует подчеркнуть, что в России статистический учёт ятрогенных случаев и ятрогенных преступлений не ведётся [11, с. 6].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 1995 году возвела ятрогении в ранг особо значимых заболеваний, определив их как любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и терапевтических вмешательств или процедур, приводящих к нарушениям функций организма, инвалидности или смерти [11, с. 6].

Осложнения лекарственной терапии находятся, по данным ВОЗ, на 5-м месте среди причин смертности в мире (после сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний, травм, болезней легких). Ежегодно в результате ятрогенной болезни в США умирают 180 000 человек, в Великобритании – 70 тыс., в Германии – 100 тыс., в Италии – около 90 тыс. В странах ЕС от 10 до 25 % бюджетов больниц расходуется на лечение осложнений лекарственной терапии [1].

Всплеск интереса в нашей стране к ятрогенным преступлениям вызван высокой

смертностью и инвалидизацией в результате непрофессионального врачевания. По сведениям М.В. Тузлуковой, у 4–5 % умерших в больницах причиной смерти являются ятрогенные инфекции [9, с. 16]. По сведениям общественной организации «Лига защиты пациентов», в России от врачебных ошибок ежегодно умирало около 50 000 пациентов [2]. Приходится констатировать, что отечественные медики оказывают значительное число услуг сомнительного качества.

Семантическая концепция преступности [10] за конкретными видами преступной деятельности, связанными с медицинским лечением, позволяет увидеть более широкую проблему криминальных проявлений в сфере здравоохранения. В настоящей работе данные проявления рассматриваются во взаимосвязи с семейной сферой.

В отдельных семьях их члены подвержены алкоголизму, наркомании, токсикомании, компьютерной, карточной или иной игровой зависимости. Достаточно часто родственники не прибегают к помощи врачей, а пытаются поправить здоровье близкого самостоятельно. Приведём несколько характерных примеров разрушающего воздействия ятрогении на семейные отношения.

1) *Преступная самонадеянность при лечении ребёнка.* Районный суд г. Новосибирска признал Беззубову Ольгу виновной в неосторожном причинении смерти своей трёхлетней дочери, которая с рождения страдала заболеванием сердца. Мать отказалась от помощи врачей и лечила врождённое заболевание ребёнка нетрадиционными методами: периодическим погружением девочки в воду. В мае 2011 года ребёнок скончался от острой двухсторонней гнойной пневмонии и сопутствующих заболеваний [6].

2) *Преступная небрежность при врачевании родственника.* В Башкортостане мать семимесячной девочки сообщила медикам о намерении самостоятельно делать уколы дочери, когда та заболела. При проведении очередной инъекции женщина по ошибке смешала антибактериальное лекарство с «Лидокаином» вместо «Новокаина». В результате дочь скончалась от токсического действия анестетика [7].

3) *Вмешательство в медицинский процесс в виде отказа в жизненно важном переливании крови родственнику по религиозным взглядам или по иным основаниям.* 17 марта

2009 года в клинике Санкт-Петербурга умер младенец из-за материнского запрета на переливание крови. Его мать, приверженка секты «Свидетели Иеговы», оправдывала запрет религиозными взглядами. Указанными мотивами руководствовалась и другая сектантка, отказавшая в переливании крови своему новорождённому ребёнку, умершему в больнице г. Вязьмы Смоленской области в 2009 году [3].

4) *Лекарственное злоупотребление как посягательство на жизнь и здоровье родственника.* П.В. Пучков, исследуя насилие в отношении пожилых граждан, особо выделил злоупотребление медикаментозными средствами в отношении домочадца со стороны родственников, под которым он понимает «неправильное использование лекарственных и рецептурных средств как преднамеренное, так и случайное, выражающееся в недоставлении необходимых лекарств или назначении медикаментов в дозах, наносящих физический и психологический ущерб человеку» [8].

П.В. Пучков приводит отрывок из интервью с социальным работником: «У неё родственники: сестра, тётка и племянница. И, чтоб она их не беспокоила, эти родственники поили её какими-то таблетками. Они приходили на час, на два максимум, каждый день. Когда приходили мы (соцработники), она всегда была в каком-то полубоморочном состоянии» [8, с. 38].

Случается, за таким домашним «ухаживанием» стоит корыстный мотив (получение наследства, присвоение ценностей, сокращение трат на «обузу»). В этом случае престарелый больной нужен лишь как источник обогащения «заботливого» родственника.

5) *Врачебная ошибка как провокация внутрисемейного насилия.* В результате врачебной ошибки фигурантом уголовного дела стал врач больницы в Краснодаре, поставивший пятимесячному малышу неверный страшный диагноз (позже он не подтвердился). Однако молодая мать, услышав от доктора врачебный «приговор», выйдя из его кабинета, задушила ребёнка, а сама пыталась покончить жизнь самоубийством [5].

Особое значение приобретают меры противодействия ятрогенным преступлениям. Обобщая аналитический материал, важно отметить, что современные криминологические способы защиты семейных отношений

от ятрогенных деяний подразделяются на судебные и внесудебные. Они реализуются по четырём основным направлениям.

Первое направление – судебная защита в рамках гражданского и уголовного процессов. Руководствуясь нормами законодательства, суды осуществляют правосудие, защищая права домочадцев, пострадавших от ятрогенных правонарушений. УК РФ позволяет привлечь виновное лицо к ответственности за преступления против жизни и здоровья людей. Гражданское и семейное законодательство даёт возможность возместить материальный ущерб, обеспечивает поддержку семьи, охрану здоровья домочадцев.

Второе направление – альтернативная судебная защита. В данном случае разрешение проблем, связанных с ятрогенией, может осуществляться как судом, так и иным уполномоченным органом. Например, привлечь к ответственности по статье 6.31 КоАП РФ «Нарушение законодательства о донорстве крови и её компонентов» вправе как суд, так и федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по государственному контролю за обеспечением безопасности донорской крови и её компонентов.

Третье направление – административная защита. Административное наказание вправе назначать уполномоченное должностное лицо. В частности, только должностное лицо Росздравнадзора может рассматривать дела о нарушении требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности (ст. 6.32 КоАП РФ) и назначать соответствующие наказания.

Четвёртое направление – частноправовой порядок. Он заключается в достижении согласия между сторонами конфликта. Напри-

мер, по договорённости сторон компенсация вреда, причинённого здоровью пострадавшего, осуществляется виновником. Последнее время используются различные медиативные технологии, так называемое восстановительное правосудие. В его основе лежит примирение виновника и пострадавшего.

Посредством медицинского лечения семейные отношения могут быть деформированы / разрушены, либо сохранены / укреплены. Криминологические меры противодействия ятрогенным преступлениям, как и иным криминальным проявлениям, соответствуют трём уровням превенции. Первичный уровень – общесоциальная превенция: воздействие на среду, экономические, социальные, политические условия жизни в целях их улучшения, гармонизации; вторичный уровень – специальная превенция: обеспечение мер безопасности (воздействие на «группы риска», устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений или иных правонарушений); третичный уровень – индивидуальная превенция, ориентированная на изменение девиантного поведения личности [4, с. 436].

Для достижения позитивных результатов в деле противодействия ятрогенным преступлениям необходимо сфокусировать внимание правоохранителей, прежде всего на фигуре лекаря, от умения которого зависит жизнь и здоровье пациента. Компетентность лекаря, его морально-деловые качества напрямую влияют на результативность проводимого лечения.

Сомнителен профессионализм медика, стремящегося извлечь выгоду из больного. Духовное у врача должно быть выше материального. Иначе это не врач, а торгаш, рассматривающий пациента как кошелёк. Эскулап, ищущий в медицине личную выгоду, опасен для семьи и общества.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов С.В. Медична помилка: юридичний аспект // Управління закладом охорони здоров'я. 2007. № 8. С. 20–26.
2. Богданов В. Летальная халатность. Следственный комитет возбудил серию уголовных дел об убийственных врачебных ошибках // Российская газета. – 2008. – 6 ноября.
3. Борисов Т. Спас на крови // Российская газета. – 2010. – 13 октября.
4. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2009.
5. Ковалевская Е. В Краснодаре неверный диагноз довёл мать до убийства ребёнка // Российская газета. – 2012. – 28 ноября.
6. Мать сознательно отказалась от операции на сердце у 3-х летней Софии. URL: <http://www.kurer-sreda.ru/2012/07/05/70265> (дата обращения: 09.05.2016).

7. Официальный сайт Прокуратуры Республики Башкортостан. URL: <http://bashprok.ru/news/news.php?ID=39066> (дата обращения: 09.05.2016).
8. Пучков П.В. Вы чьё, старичьё? Опыт анализа геронтологического насилия // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 35–41.
9. Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дис. ... канд. юр. наук. Казань, 2015.
10. Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб., Санкт-Петербургский университет. Изд-во «Лань», 2001. 260 с.
11. Экспертиза ятрогении: Монография / А.И. Авдеев, В.Г. Дьяченко, С.В. Дьяченко. Хабаровск: Изд-во «Лидер», 2015.

REFERENCES

1. Antonov S.V. Медична помилка: юридичний аспект // Управління закладом охорони здоров'я. 2007, No. 8, pp. 20–26.
2. Bogdanov V. Letal'naya khalatnost'. Sledstvenniy komitet vzbudil seriyu ugovovnykh del ob ubiystvennykh vrachebnykh oshibkakh. [Lethal negligence. The Investigative Committee opened a series of criminal cases regarding lethal medical malpractice]. Rossiyskaya gazeta. 2008, November 06.
3. Borisov T. Spas na krovi. [The Church on the spilled blood]. Rossiyskaya gazeta. 2010, October 13.
4. Gilinsky Y.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'niy kontrol'. [Criminology: theory, history, empirical base, social control]. SPb., 2009.
5. Kovalevskaya E. V Krasnodare neverniy diagnoz dovel mat' do ubiystva rebenka. [In Krasnodar a wrong diagnosis drove the mother to kill her baby]. Rossiyskaya gazeta. 2012, November 28.
6. Mat' soznatel'no otkazalas' ot operatsii na serdtse u 3-x letney Sofii. [The mother deliberately refused a heart surgery for her 3-year-old Sofia]. URL: <http://www.kurer-sreda.ru/2012/07/05/70265> (date of submission: 09.05.2016).
7. Ofitsial'niy sayt Prokuratury Respubliki Bashkortostan. [The official website of the Public Prosecutor's Office of the Republic of Bashkortostan]. URL: <http://bashprok.ru/news/news.php?ID=39066> (date of submission: 09.05.2016).
8. Puchkov P.V. Vy ch'ye, starich'ye? Opyt analiza gerontologicheskogo nasiliya. [Whose are you, old fools? An analysis of gerontological violence]. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2005, no. 10, pp. 35–41.
9. Tuzlukova M.V. Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri rassledovanii yatrogennykh prestupleniy: dis. ... kand. jur. nauk. [The use of special knowledge in the investigation of iatrogenic crimes]. Kazan', 2015.
10. Shestakov D.A. Kriminologiya. Prestupnost' kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology. Crime as a property of the society. A short course]. SPb., Sankt-Peterburgskiy universitet. Izd-vo «Lan'», 2001, p. 260.
11. Ekspertiza yatrogenii: Monografiya. [An iatrogeny analysis]. A.I. Avdeev, V.G. Dyachenko, S.V. Dyachenko. Khabarovsk: Izd-vo «Lider», 2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Станиславович Харламов – кандидат юридических наук, доцент, преподаватель Балтийского гуманитарного института, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: valentinx55@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valentin Stanislavovich Kharlamov – PhD in Law, associate professor, lecturer at the Baltic Humanitarian Institute, honorary professor of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: valentinx55@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Данилов А.П.

БЕЗДУХОВНАЯ МЕДИЦИНА

Аннотация: Раковые опухоли медицинской сферы – равнодушие и корысть. «Ионычей» и корыстолюбцев в современной медицине предостаточно. Духовность у обеих категорий замещена: равнодушием – у первых и корыстью – у вторых.

Ключевые слова: криминология здравоохранения; преступность медицины; корысть; равнодушие.

A.P. Danilov

MATERIALISTIC MEDICINE

Summary: Tumors in medical sphere are indifference and self-interest. There are enough «Ionychis» and profit seekers in the modern medicine. Spirituality is displaced by both categories – indifference and self-interest correspondingly.

Key words: criminology of healthcare; criminal nature of medicine; self-interest; indifference.

Я посвящаю эту статью медицинским работникам, богатым духовно, наполненным не корыстными мыслями или ничтожащим равнодушием, а желанием помочь нуждающимся.

Составляющие современной медицины. Почему так плохо лечат современные врачи? Они ленивы? Неумелы? Ответы на эти вопросы можно найти в сущностно-человеческой структуре медицинской сферы. Как мне представляется, нынешняя медицина состоит из звеньев, пропорции которых криминологически не умеренны [1]:

- 1) Лениво-бездушная медицина, представленная, по Милюкову, «Ионычами»;
- 2) Здоровая медицина, обеспечивающая выполнение задач, возложенных на врачевание;
- 3) Бизнес-медицина, представители которой – дельцы – лишь для прикрытия носят белые халаты.

Учитывая тот факт, что среди вышеуказанных составляющих господствует бизнес-медицина, к которой мы относимся незаслуженно терпимо, можно сказать, что сегодняшняя медицинская сфера – это не врачевание, а бизнес. Её девиз: «Заработать на здоровье!».

От «Ионыча» до бизнесмена. Как отмечает С.Ф. Милюков, «реставрация капитализма на территории бывшего СССР возвратила в нашу жизнь тот многочисленный слой медиков, которых мы вправе называть «Ионычами». Ионыч (Дмитрий Ионыч Старцев) – главный герой одноимённого и когда-то известного любому советскому школьнику

рассказа (1898 г.) А.П. Чехова, земский врач, всего за несколько лет переродившийся из прекрасного доктора в сущее животное: грубое, равнодушное к людям, заботящееся исключительно о собственной утробе» [2, с. 59].

Да, «Ионычей» в современной медицине много. С ними, наверное, сталкивался каждый из нас. Но данная категория врачей – не единственный источник зла. Раковые опухоли рассматриваемой сферы – равнодушие и корысть. «Что страшнее?» – вопрос философский.

Корыстолюбцев в медицинской сфере предостаточно, она из-за них страдает, а значит – и мы! Расскажу короткую, но показательную историю из жизни моего знакомого, ставшего пациентом одной из ведущих глазных клиник Петербурга. В определённый врачом день ему следовало явиться в больницу для проведения операции по коррекции зрения, что он и сделал. В волнительном ожидании, сидя на лавочке перед кабинетом врача, состоялось его знакомство с двумя такими же как и он в буквальном смысле слова трепещущими пациентами. Они обсудили тревожащие их проблемы: «Что будет со зрением после медицинского вмешательства?», «Станет ли лучше?». Схожие переживания быстро объединили людей, заставили искренне сопереживать друг другу.

После проведённой операции, которая длилась всего 10–15 минут, что, безусловно, является достижением современной медицины, мой знакомый покинул медучреждение. Начиналось послеоперационное восстановление. Первые результаты вмешательства должны были быть зафиксированы врачом, сделавшим операцию, уже через два дня.

Спустя положенное время уже знакомые друг другу пациенты встретились у того же кабинета. Двум пациентам из трёх, в том числе моему знакомому, повезло: зрение стало лучше, хотя и ощущался большой дискомфорт. Третий пациент, имевший до операции высокую степень миопии (а попросту, большой минус), так и остался со своим недугом. Очень расстроенный этим он задал врачу вопрос: «Как же так!?!». От операции не произошло никаких улучшений, а даже наоборот – стало хуже. Ответ последовал незамедлительно и прозвучал крайне издевательски: «Всё исправим за Ваши деньги!». Отмечу, что стоимость сделанной операции была очень высока...

К кому же попасть в руки страшнее: «К «Ионычам» или бизнесменам в белых халатах?». Проблемы у пациента могут быть как от тех, так и от других. Духовность у обеих категорий лиц замещена равнодушием и корыстью [3], соответственно.

К криминализации деяний «Ионычей» и бизнесменов в белых халатах. *Криминологическая мера* – границы, в которых приложение сил, в частности, человеческая деятельность, даёт возможность продолжению здоровой жизни. По-простому, нет меры – нет жизни. Криминологическая мера является категорией, позволяющей определить минимальный порог общественной опасности, при

превышении которого деяние, независимо от усмотрения власти, должно оцениваться как преступление в криминологическом смысле [1, с. 28].

Опираясь на границы криминологической меры, можно констатировать, что многие деяния работников медицинской сферы необходимо криминализировать. На подобные указывает Д.А. Шестаков: 1) широко распространённое навязывание не являющихся необходимыми лечебных действий: хирургических вмешательств, различных лечебных процедур и др.; 2) проведение лечения, заведомо обеспечивающего возобновление болезни после ремиссии, с расчётом на получение врачом дополнительного дохода от повторного лечения и т.п. [4, с. 53].

С.Ф. Милюковым предлагается дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ («Обстоятельства, отягчающие наказание») новым пунктом: «с) совершение преступления в отношении больного врачом или другим медицинским работником» [2, с. 60]. В целом необходимо вести учёт ятрогенных преступлений.

Соглашаясь со значимостью предлагаемых уголовно-правовых новелл, нужно не забывать и о том, что, как метко замечено преступноведами, «произошла корыстная «перестройка» медицинско-фармацевтической сферы, перенаправленность её собственно со здоровья человека на извлечение из больного (или объявленного больным) прибыли. Лечащийся отныне рассматривается главным образом как источник, из которого надлежит выкачать как можно больше денег» [4, с. 52]. В связи с этим наше внимание должно быть обращено на меры по вытеснению из медицинской сферы равнодушия и корысти, наполнению её целительной духовностью.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
2. Милюков С.Ф. Врачи-отравители или нашествие «Ионычей»: сможем ли устоять перед ним? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (42). С. 58–60.
3. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
4. Шестаков Д.А. Преступность сферы здравоохранения в условиях идеологии корысти: постановка проблемы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (42). С. 52–57.

REFERENCES

1. *Danilov A.P.* Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.
2. *Milyukov S.F.* Vrachy-otraviteli ili nashestvie «Ionychei»: smozhem li ustoyat' pered nim? [Doctors-poisoners or «Ionychi» invasion: will we be able to resist?]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2016, no. 3 (42), pp. 58–60.
3. *Minenok M.G., Minenok D.M.* Koryst'. Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye problemy. [Self-interest. Criminological and legal problems]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2001.
4. *Shestakov D.A.* Prestupnost' sfery zdravoohraneniya v usloviyah ideologii korysti: postanovka problemy. [Healthcare crime in the context of self-interest ideology: presentation of the problem]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2016, no. 3 (42), pp. 52–57.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.В. Зазулин

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЛЕКАРСТВ И ОБЩЕСТВА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОСТИВЕДЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация: Гражданам важно не только не потреблять наркотики, но и не относиться с жалостью, сочувствием к тем, кто их потребляет без назначения врача, разрушая себя и общество. Необходима идеология умеренной нетерпимости к тем, кто предлагает другим пробовать наркотики, занимается их распространением в целях наживы, личной выгоды.

Ключевые слова: криминология здравоохранения; наркотики; умеренная нетерпимость.

G.V. Zazulin

CONFLICT OF INTERESTS OF PHARMACEUTICAL MANUFACTURERS AND THE SOCIETY AS A SUBJECT OF CRIMINOLOGY OF HEALTHCARE

Summary: It is important that the citizens not only avoid drugs, but avoid compassion and sympathy with those who use them without a doctor's prescription, destroying themselves and the society. It is necessary to work out an ideology of moderate intolerance to those who offer drugs to others, deal with distribution of drugs for profit, self-interest.

Key words: criminology of healthcare; drugs; moderate intolerance.

В 2008 году в Москве была издана книга «Легальная наркоагрессия в России (хроника необъявленной войны)» [1], которая практически неизвестна российским криминологам. В ней авторы-составители – руководитель Душепопечительского православного центра во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского Московской Патриархии, иеромонах Анатолий (Берестов) и кандидат медицинских наук, врач психиатр-нарколог Николай Владимирович Каклюгин – опубликовали свою переписку с Минздравсоцразвития России, ФСКН России, Генеральной прокуратурой РФ и другими государственными органами, посвящённую проблеме массовой продажи населению через аптечную сеть лекарств, содержащих наркотики, прежде всего, таких, как кодеин и его соли.

Чтение данной книги не оставило у автора настоящих строк даже капли сомнения в том, что, во-первых, коммерческие интересы аптек и производителей лекарств противопоставляются интересам безопасности общества, а во-вторых, бюрократические властные структуры оказались неспособными применить право для обеспечения приоритета действующего

закона над корыстными интересами легальных наркоторговцев.

Эта же мысль приходила мне в голову ещё раньше, когда, находясь на эскалаторах питерского метрополитена, я замечал рекламу обезболивающего средства «Каффетин». Ужасало то, что вся реклама сводилась к информированию о составе данного средства: в него входит *кодеин фосфат*, и в одной таблетке содержание этого наркотика опийной группы составляет 10 мг.

Простые арифметические расчёты показывают, что покупка 10 упаковок «лекарства» – есть свободное приобретение 1 грамма кодеина, опиата, который по своей силе лишь в несколько раз слабее морфина. Было ясно, что те, кто из жадности выставлял такую рекламу в метро, «рубят сук, на котором сидят». Ведь в стране несколько миллионов героиновых наркоманов, и «легальная» поддержка их наркотизации неизбежно вызовет протест здоровых сил общества.

Почему данный конфликт интересов частного и общего является предметом преступностиведения здравоохранения? Почему я утверждаю, что имеет место *социальный*

конфликт, а именно: коммерческих интересов производителей подобных препаратов и торговых сетей с интересами государства, обязанного защищать общество? В России с 1998 года действует ст. 40 Федерального закона РФ № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах», прямо запрещающая потребление наркотиков без назначения врача. А что означает безрецептурный отпуск аптеками? Свободная продажа препаратов, подобных «Каффетину», т.е. обход действующего закона «с чёрного хода». Это означает факт создания легального наркорынка, условий гарантированного предложения опиатов на этом рынке всем желающим их приобрести.

Активность антинаркотической общественности, её консолидация с ФСКН России привели к тому, что *«1 июня 2012 года на территории России вступил в силу запрет на безрецептурную продажу препаратов, содержащих кодеин или его соли»* [2]. Отпуск кодеинсодержащих препаратов теперь должен производиться на рецептурных бланках форм № 107-1/у и № 148-1/у-88.

Как вы думаете, что произошло с легальным рынком кодеина? Приведу две цитаты. Первая: *«объём продаж кодеиносодержащих препаратов (анальгетиков и противокашлевых) в июне, после введения запрета на их свободный отпуск в аптечных сетях РФ, снизился примерно на 75 %, при этом в дальнейшем снижение будет более значительным»* [3]. Вторая: *«как сообщал в конце июня глава ФСКН РФ Виктор Иванов, после введения запрета на свободную продажу кодеиносодержащих препаратов их продажи в аптеках сократились в 30–150 раз»* [3]. Как говорится, комментарии излишни, цинизм и жадность хозяев частного фармацевтического капитала безграничны.

На борьбу с ними и их покровителями в Минздравсоцразвития потрачено *семь лет!* Целых семь лет торжествовали легальные наркоторговцы в лице производителей наркотикосодержащих лекарств, наращивая объёмы их производства и сбыта. О том, что из-за них возникла дезоморфиновая наркомания, и

многие россияне стали её жертвами, нужно рассказывать в отдельной статье, а здесь скажем о причинах данного конфликта.

Почему это стало возможно при наличии такой спецслужбы как ФСКН РФ, в структуре которой действовал целый департамент по контролю легального оборота наркотиков, а политический статус службы был повышен созданием в 2007 году Государственного антинаркотического комитета РФ? Ответ очевиден: в нашем государстве сторона «против» наркотиков борется со стороной «за» наркотики сугубо на правоприменительном уровне. Антинаркотические силы России во главе с созданной в 2003 году ФСКН РФ (упразднённой в 2016 году) проиграли эту войну и на политическом, и на идеологическом уровнях.

Факт проигрыша олицетворяет разработанная ФСКН РФ «Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года»: в ней *нет даже намёка на государственную идеологию* противодействия наркотизации общества. На *идеологию*, смысл которой состоит в *понимании* того, что гражданину важно не только не потреблять наркотики, но и не относиться с жалостью, сочувствием к тем, кто их потребляет без назначения врача, разрушая себя и общество. На *идеологию*, смысл которой заключается в признании справедливым и уместным *умеренной нетерпимости* [4] к тем, кто предлагает другим пробовать наркотики, занимается их распространением в целях наживы, личной корысти [5]. В условиях либеральной идеологии, в которых мы сегодня вынуждены жить, это было бы адекватным ответом стороне «за» наркотики, так как без соответствующей идеологии политическое противодействие здоровых сил общества наркоугрозе обречено на поражение.

Полагаю, что данный конфликт должен войти в предмет преступноведения здравоохранения, а студентам-криминологам следует исследовать эту сферу общественных отношений в своих курсовых и дипломных работах, помогая обществу контролировать данный аспект наркоситуации.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берестов А.И., Каклюгин Н.В. Легальная наркоагрессия в России (Хроники необъявленной войны). М., 2008. 400 с.
2. В России вступили в силу ограничения на продажу препаратов с кодеином. URL: http://medpro.ru/news/v_rossii_vstupili_v_silu_ogranicheniya_na_prodazhu_preparatov_s_kodeinom (дата обращения: 01.06.2016).
3. В России продажи кодеиновых лекарств снизились на 75 %. URL: <http://sterlegrad.ru/economy/31276-v-rossii-prodazhi-kodeinovykh-lekarstv-snizilis-na-75.html> (дата обращения: 01.06.2016).
4. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
5. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

REFERENCES

1. Berestov A.I., Kaklyugin N.V. Legal'naya narcoagressiya v Rossii (Khroniki neob"yavlennoy voyny). [Legal drug aggression (chronicles of the undeclared war)]. M., 2008, p. 400.
2. V Rossii vstupili v silu ogranicheniya na prodazhu preparatov s kodeinom. [Restrictions on the sale of drugs containing codeine have come into force in Russia]. URL: http://medpro.ru/news/v_rossii_vstupili_v_silu_ogranicheniya_na_prodazhu_preparatov_s_kodeinom (date of submission: 01.06.2016).
3. V Rossii prodazhi kodeinovykh lekarstv snizilis' na 75%. [The sale of drugs containing codeine dropped by 75% in Russia]. URL: <http://sterlegrad.ru/economy/31276-v-rossii-prodazhi-kodeinovykh-lekarstv-snizilis-na-75.html> (date of submission: 01.06.2016).
4. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow, 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.
5. Minenok M.G., Minenok D.M. Koryst'. Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye problemy. [Self-interest. Criminological and legal problems]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2001.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Георгий Васильевич Зазулин – кандидат юридических наук, доцент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: zazulin.ecad@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Georgiy Vasilievich Zazulin – PhD in Laws, associate professor of the department of conflictology at Institute of philosophy of Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); e-mail: zazulin.ecad@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

М.А. Фадеева

ФАРМАЦИЯ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация: С 1 января 2015 года в России установлена уголовная ответственность за незаконное производство, оборот фальсифицированных, недоброкачественных лекарственных средств. Способствуют криминализации сферы здравоохранения такие факторы как: сговор между фармацевтическими и медицинскими организациями, продажа выгодных мест на витринах в аптечных организациях, реклама рецептурных лекарственных препаратов, выписка лекарственных средств на бланках рекламного характера.

Ключевые слова: фальсифицированные лекарственные средства; конфликт интересов; интернет-аптеки; криминология здравоохранения.

М.А. Fadeeva

PHARMACY AND CRIMINAL LAW: CONFLICT OF INTERESTS

Summary: Criminal responsibility for illegal production, distribution of counterfeit, defective drugs has been established since January 01, 2015. Such factors as conspiracy between pharmaceutical and medical organizations, sale of favorable location areas in pharmacy windows, advertisement of prescription drugs, and prescription of drugs on advertising blanks promote the criminalization of health care.

Key words: falsified drugs; conflict of interests; online pharmacy; criminology of healthcare.

Современное общество является обществом потребления. В западных странах укреплению профессиональной преступной деятельности способствовала капиталистическая организация социума, этика которого – «хватай, что можешь» [12, с. 69–70]. Личность формирует окружающая среда, и «свойства личности, взаимодействуя со средой, очень часто детерминируют совершение преступления» [13, с. 22].

СССР с его командной экономикой и социалистической идеологией многие современные деяния были чужды. Если за неказание или ненадлежащее (в случае причинения вреда здоровью) оказание медицинской помощи, согласно УК РСФСР, наступала уголовная ответственность, то за фальсификацию лекарственных средств – нет, т.к. в то время просто не существовало данной уголовно-правовой проблемы. Криминализованы были такие деяния как обман покупателей (обмеривание, обвешивание, увеличение цены), изготовление нестандартных (некачественных) товаров.

Переход к рыночным отношениям и внедрение западных ценностных ориентиров на постсоветском пространстве дали негативные результаты. Включение рыночных элементов

в структуру здравоохранения и последующая его коммерциализация способствовали развитию теневого рынка медицинских услуг.

В Российской Федерации первое поддельное лекарственное средство (далее по тексту – ЛС) выявлено в 1997 году, однако, уже через три года число незаконных ЛС возросло более чем в 10 раз [11, с. 36]. В 2001 году было зарегистрировано более 1,5 тыс. случаев продажи в аптеках России фальсифицированных медикаментов [11, с. 38].

Что же касается уголовной ответственности, то обращение незаконных ЛС как такое до 1 января 2015 года криминализировано не было. В случае выявления недоброкачественных или фальсифицированных ЛС, медицинских изделий, биологически активных добавок (далее по тексту – БАД) уголовная ответственность наступала за совершение преступления в сфере экономической деятельности.

В 2005 г. было возбуждено уголовное дело в отношении руководителей ЗАО «Брынцалов-А» по ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» и ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака». Предприниматели реализовывали через ап-

теки фальсифицированные ЛС под марками известных зарубежных фирм (более 100 наименований). Ущерб государству от деятельности ЗАО «Брынцалов-А» составил (по разным источникам) от 80 [4] до 94 [10, с. 150] млн руб.

С 1 января 2015 года в России криминализованы такие деяния как незаконное производство ЛС и медицинских изделий, обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных ЛС, медицинских изделий и оборот фальсифицированных БАД.

Одно из первых уголовных дел в России по факту обращения фальсифицированных ЛС (п. «а» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ) возбуждено 1 апреля 2015 года следственными органами Следственного комитета по Московской области. По данным следствия, группа лиц по предварительному сговору осуществляла закупку, фасовку и сбыт фальсифицированных лекарственных препаратов, которые ввозились из Китая в Московскую область, где у подозреваемых располагались производственные цеха и склад [2].

ГСУ Следственного комитета РФ по городу Москве 3 апреля 2015 года возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 и п. «а» ч. 2 ст. 238.1 УК РФ в отношении установленных лиц, которые, создав преступную организацию и распределив роли между собой, незаконно обогащались путём введения в заблуждение граждан относительно фармакологических свойств лекарственного препарата «GA-40», не зарегистрированного в установленном порядке на территории РФ, не прошедшего доклинических и клинических исследований, как препарата для лечения гепатита, онкологических и прочих заболеваний. Участники организованной группы в период с 17 по 31 марта 2015 года сбыли указанный препарат на сумму 105 тыс. рублей, что является крупным размером [1].

27 апреля 2016 года усилиями Росздравнадзора и МВД Москвы пресечена попытка производства незарегистрированных медицинских изделий. По данным правоохранительных органов в течение 2015 года предприниматели заработали на продаже незарегистрированной продукции (питательные среды для ЭКО) более 1 млн руб. Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 238.1 УК РФ [7].

БАД не относятся к лекарственным средствам, поэтому их продажа разрешена дис-

танционным способом. Недобросовестные предприниматели, злоупотребляя доверием, вводят в заблуждение граждан относительно свойств данной продукции. Члены преступной группы с января по апрель 2016 года, располагая персональными данными пожилых граждан, вступали с ними в телефонные переговоры. Представляясь специалистами в области медицины, убеждали потерпевших приобрести БАД, выдаваемые за лекарственные препараты. Следствием установлено 5 эпизодов, размер похищенного составил около 900 тыс. рублей. Возбуждено уголовное дело по частям 1, 2 ст. 210 УК РФ и ч. 4 ст. 159 УК РФ [3].

Незаконный оборот ЛС, медицинских изделий и БАД является далеко не единственной «болевым точкой» фармации. Специалисты отмечают такое криминогенное противоречие как «столкновение интересов производителей и сотрудников здравоохранения» [9, с. 48]. Способствуют криминализации сферы здравоохранения существующие сговор между фармацевтическими и медицинскими организациями, продажа выгодных мест на витринах в аптечных организациях, реклама рецептурных лекарственных препаратов, выписка ЛС на бланках рекламного характера. Порядок отпуска ЛС не совершенен, относительно невысокий доход провизора при непростых, часто с нарушениями трудового законодательства, условиях работы напрямую зависит от объёма продаж.

Следует отметить виктимологические факторы в сфере незаконного оборота ЛС. В большинстве своём граждане, особенно люди пожилого возраста, стремятся приобрести недорогие ЛС, легко поддаются воздействию рекламы, верят в «чудо таблетку», которая мгновенно избавит от недуга.

На сегодняшний день в России торговля ЛС дистанционным способом запрещена, но интернет-аптеки существуют. Планируемая легализация дистанционной торговли ЛС с 1 января 2017 года [5], когда посредством сети Интернет можно будет не только заказать, но и приобрести любое (кроме психотропных и наркотических) ЛС, на взгляд автора данной статьи, повлечёт множественные нарушения хранения и отпуска ЛС. По данным исследователей, по величине дохода теневой рынок ЛС стоит на третьем месте – после нелегальной продажи оружия и наркотиков [11, с. 54].

Лекарственный фальсификат, а также незаконный оборот ЛС и БАД является мировой проблемой, решение которой требует объединения усилий стран. В ФРГ общее количество преступлений, связанных с нарушением закона о лекарственных средствах, составило 3750 в 2014 году, а выявлено подделок в том же году только 3 (!) [8], что говорит о большом масштабе деятельности организованных преступных групп в данной сфере.

В июне 2015 года Интерполом проведена крупнейшая на сегодняшний день операция, направленная на противодействие продаже посредством сети «Интернет» незаконных ЛС, получившая название «Пангея VII». В оперативных мероприятиях приняли участие 115 стран. Итог таков: по всему миру

проведено 156 арестов, изъято поддельных, потенциально опасных для здоровья человека 20,7 млн единиц ЛС на сумму 81 млн долларов США, что в 2 раза больше по сравнению с итогами аналогичной операции, проведенной Интерполом в 2013 году [6].

Даже поверхностный анализ следственной практики показывает актуальность и колоссальные масштабы рассматриваемой проблемы, решение которой требует совершенствования законодательства. Например, создание Медицинского кодекса поможет устранить рассогласованность нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере здравоохранения. По мнению автора, необходимо установить уголовную ответственность юридических лиц.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Москве возбуждено уголовное дело по факту ввоза и распространения незарегистрированных лекарственных средств. URL: <http://sledcom.ru/news/item/911013/> (дата обращения: 31.05.2016).
2. В Московской области возбуждено первое в России уголовное дело по факту обращения фальсифицированных лекарственных средств. URL: <http://sledcom.ru/news/item/910225/> (дата обращения: 31.05.2016).
3. В Санкт-Петербурге возбуждено уголовное дело о преступном сообществе, члены которого совершали мошенничества в отношении пожилых граждан. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1029896/> (дата обращения: 31.05.2016).
4. Дело «Брынцалов А» передано в суд. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/823874> (дата обращения: 31.05.2016).
5. Минздрав легализует продажу лекарств в интернете с 2017 года. URL: <http://izvestia.ru/news/600444> (дата обращения: 31.05.2016).
6. Официальный сайт Интерпола. URL: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2015/N2015-082> (дата обращения: 31.05.2016).
7. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения. URL: <http://www.Rosdravnadzor.ru/news/2834> (дата обращения: 31.05.2016).
8. Преступность здравоохранения в условиях идеологии корысти: постановка проблемы. URL: <http://www.criminologyclub.ru> (дата обращения: 31.05.2016).
9. Ростова Н.Б., Кудряшова А.И. Информация о лекарственных средствах. Национальное регулирование и международные подходы // Российский медицинский журнал. 2015. № 5. С. 47–52.
10. Файзрахманов Н.В. Некоторые вопросы криминалистической характеристики оборота фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, биологических активных добавок // Вестник Владимирского юридического института. № 1 (22). 2012. С. 148–152.
11. Фальсификация лекарственных средств в России / Под ред. С.В. Максимова. М.: Юрайт, 2008. 119 с.
12. Фостер У.З. Закат мирового капитализма. М., 1951. 252 с.
13. Чучаев А.И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1990. 44 с.

REFERENCES

1. V Moskve возбуждено уголовное дело по факту ввоза и распространения незарегистрированных лекарственных средств. [Criminal charges have been brought for the import and distribution of unregistered drugs]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/911013/> (date of submission: 31.05.2016).
2. V Moskovskoy oblasti возбуждено первое в России уголовное дело по факту обращения фальсифицированных лекарственных средств. [The first criminal case in Russia has been opened for falsified circulation of medicines]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/910225/> (date of submission: 31.05.2016).

3. V Sankt-Peterburge возбуждено уголовное дело о преступном сообществе, члены которого совершали мошенничества в отношении пожилых граждан. [A criminal case has been opened in Saint-Petersburg against the criminal group whose members committed fraud against elderly citizens]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1029896/> (date of submission: 31.05.2016).

4. Delo «Bryntsalov A» передано в суд. [The case «Bryntsalov A» has been taken to the court]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/823874> (date of submission: 31.05.2016).

5. Minzdrav legalizuet prodazhu lekarstv v internete s 2017 goda. [The Ministry of Health legalized the sale of medicines on the Internet since 2017]. URL: <http://izvestia.ru/news/600444> (date of submission: 31.05.2016).

6. Ofitsial'nyy sayt Interpola. [The official website of Interpol]. URL: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2015/N2015-082> (date of submission: 31.05.2016).

7. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby po nadzoru v sfere zdravookhraneniya. [The official website of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Health Care]. URL: <http://www.Roszdraznadzor.ru/news/2834> (date of submission: 31.05.2016).

8. Prestupnost' zdravookhraneniya v usloviyakh ideologii korysti: postanovka problemy. [Healthcare crime in the context of self-interest ideology: presentation of the problem]. URL: <http://www.criminologyclub.ru> (date of submission: 31.05.2016).

9. *Rostova N.B., Kudryashova A.I.* Informatsiya o lekarstvennykh sredstvakh. Natsional'noe regulirovanie i mezhdunarodnye podkhody. [Information about drugs. National regulation and international approaches]. Rossiyskiy meditsinskiy zhurnal. 2015, no. 5, pp. 47–52.

10. *Fayzrakhmanov N.V.* Nekotorye voprosy kriminalisticheskoy kharakteristiki oborota fal'sifitsirovannykh i nedobrokachestvennykh lekarstvennykh sredstv, biologicheskikh aktivnykh dobavok. [Some issues of criminalological characteristics of the circulation of falsified and substandard drugs, biologically active supplements]. Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of Vladimir Law University. No. 1 (22). 2012, pp. 148–152.

11. Fal'sifikatsiya lekarstvennykh sredstv v Rossii. [Falsification of drugs in Russia]. Pod red. S.V. Maksimova. M.: Yurayt, 2008, p. 119.

12. *Foster W.* Zakat mirovogo kapitalizma. [The twilight of world capitalism]. M., 1951, p. 252.

13. *Chuchaev A.I.* Transportnye prestupleniya: problemy mekhanizma, kvalifikatsii i nakazaniya: avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk. [Transport crimes: problems of the mechanism, qualification and punishment]. M., 1990, p. 44.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мария Авинеровна Фадеева – преподаватель Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: mari.2729@inbox.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Maria Avinerovna Fadeeva – lecturer at the Military Medical Academy named after S.M. Kirov (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: mari.2729@inbox.ru

3. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

ЛЬВУ МИХАЙЛОВИЧУ ПРОЗУМЕНТОВУ – 70 ЛЕТ!

Лев Михайлович Прокументов родился 1 мая 1946 года в Новосибирске. С 1975 года он работает в Томском государственном университете, начав трудовую деятельность с должности инженера Проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению вопросов борьбы с рецидивной преступностью, последовательно занимал должности старшего научного сотрудника, ведущего научного сотрудника, заведующего лабораторией. С 1996 года работает на кафедре уголовно-исполнительного права и криминологии в должности доцента, а с 2001 года – в должности профессора.

В 1984 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Принцип опоры на положительное в исправительно-трудовом праве в деятельности администрации ИТУ» (научный руководитель – д.ю.н., профессор А.Л. Ременсон), в 2001 г. – докторскую диссертацию на тему: «Групповая преступность несовершеннолетних и её предупреждение».

Л.В. Прокументов является автором более 200 научных работ по различным проблемам уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, в том числе 18 монографий, 3 учебников, 12 учебных пособий, читает лекционные курсы «Криминология» и «Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних».

Под его научным руководством защищено 10 кандидатских диссертаций, он является членом диссертационного совета по защите докторских диссертаций, комиссии по общественной безопасности правового комитета Законодательной Думы Томской области, областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, выступает в качестве научного редактора монографий и сборников научных статей.

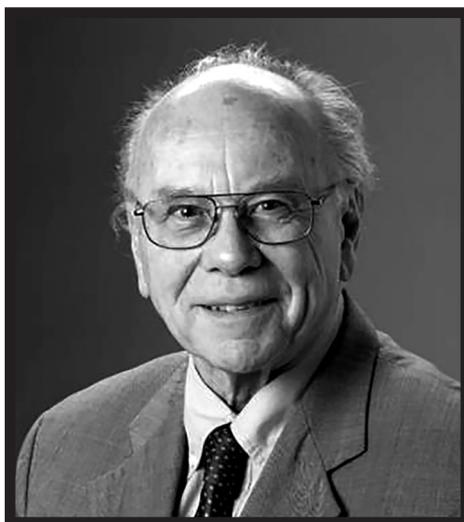
Наш юбиляр награждался грамотами ректора ТГУ, медалью «За заслуги перед Томским государственным университетом», нагрудным знаком «200 лет МВД России» и почётным знаком УВД Томской области, грамотами мэра г. Томска и юбилейной медалью «400 лет городу Томску», имеет благодарности от Администрации Томской области, грамоты МВД России, Министерства юстиции РФ, УВД Томской области, Томского областного суда, Управления исполнения наказаний по Томской области. Л.В. Прокументов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Уважаемый Лев Михайлович! Сердечно поздравляем Вас с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, творческого вдохновения и нескончаемых сил!

Совет Клуба

4. НЕКРОЛОГ

ПАМЯТИ МЮРРЕЯ ШТРАУСА

13 мая 2016 в возрасте 89 лет ушёл из жизни Мюррей Арнольд Штраус – всемирно известный специалист сферы насилия в семье, социолог. М. Штраус родился 18 июня 1926 года в Нью-Йорке в семье Самуила и Кэтлин (Миллер) Штраус. За годы своей жизни личные семейные отношения даровали ему супругу Дороти Дан Штраус, детей от предыдущего брака: Кэрол Штраус и Джона Штраус, приёмных детей: Дэвида, Лизу и Томаса Дан, много внуков и правнуков.

Большая часть трудовой деятельности доктора Штрауса прошла в Университете штата Нью-Гемпшир: с 1968 года вплоть до самой смерти. Многие годы он являлся директором Лаборатории исследования семьи. До этого работал в Университете штата Вашингтон, Университете Висконсина, где в своё время получил степени бакалавра и доктора, Корнелльском университете и Университете Миннесоты.

В 1970-х годах в ходе проведения исследований им установлено, что люди имеют гораздо больше шансов подвергнуться нападению со стороны членов своей семьи, нежели чужих людей, и получить вследствие этого увечья. Этот вывод коренным образом изменил существовавшие в США научные представления о преступности и противодействии ей.

Доктор Штраус посвятил большую часть своей научной деятельности изучению телесных наказаний детей в семье, в том числе по-

рок, собирая доказательства того, что данные наказания связаны с последующим ростом агрессии у детей, уменьшением близости между ними и родителями, другими негативными явлениями.

Он был энергичным, плодовитым учёным, опубликовал 15 книг и сотни научных статей. Среди наиболее важных и широко цитируемых его монографий «За закрытыми дверями» и «Изгнание дьявола из них».

Как известно, преступноведческие исследования проблем семьи и, прежде всего, внутрисемейных насильственных преступлений в СССР проводились тоже с начала 70-х годов. Долгие годы мы работали, не зная друг о друге, и только в начале девяностых мой друг, известный американский криминофамилист, профессор Эдвард Гондолф познакомил нас. С тех пор мы обменивались результатами исследований и воззрениями.

18 июня 2007 года Мюррей Штраус блестяще выступил в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе на беседе «Семейная криминология: новые исследования, совершенствование законодательства». Это была яркая встреча, полезное сопоставление американской и российской концепций. Помнится, мы продолжили разговор на катере, отправившимся от Клуба по Мойке и петербургским каналам. Учёный запомнился добрым, располагавшим к себе человеком.

Д. Шестаков

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

– соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

– соответствие современным достижениям науки;

– что нового предлагается автором, научная новизна;

– доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

– знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

– целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

– в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

– заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC AP- PROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.
3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.
4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. Beccaria C. On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.
2. Goryaynov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyev L.V. Uluchshenie vzaimootnosheniy grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugovolnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

Книга с ответственным редактором:

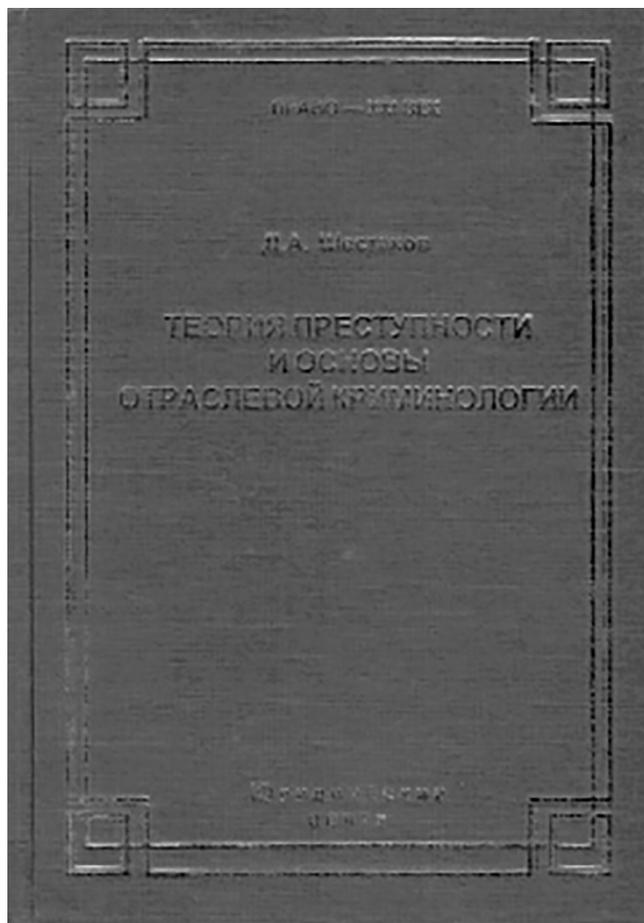
Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

**Д.А. Шестаков. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОСНОВЫ ОТРАСЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.
ИЗБРАННОЕ.**

Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

В настоящее собрание вошли фрагменты из ранее опубликованных Д.А. Шестаковым книг: «Криминология» и «Семейная криминология», а также его переработанные и дополненные: «Преступность политики», «Введение в криминологию закона» и «Суждения о преступности и вокруг неё».

Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для студентов и преподавателей криминологии.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.**
Санкт-Петербург, Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС», 2015. 292 с.

ШЕСТАКОВ
Дмитрий Анатольевич

Д.А. Шестаков

Криминолог Дмитрий Анатольевич Шестаков, родился в северной столице России 2 января 1949 года.
Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.
Два года после окончания университета трудился следователем прокуратуры. С 1976 по 2001 годы — в Санкт-Петербургском государственном университете, затем — в Российском государственном педагогическом университете и одновременно (до 2012 г.) в Санкт-Петербургском университете МВД.
В девяностых — начале двухтысячных годов совмещал работу в вузе с адвокатской деятельностью.
От предлагаемых административных должностей неизменно отказывается.
В соавторстве с братом, Анатолием Анатольевичем Шестаковым, издал девятитомное собрание художественной прозы.

**ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Статьи по криминологии, интервью

Д.А. ШЕСТАКОВ
От преступной любви до преступного законодательства

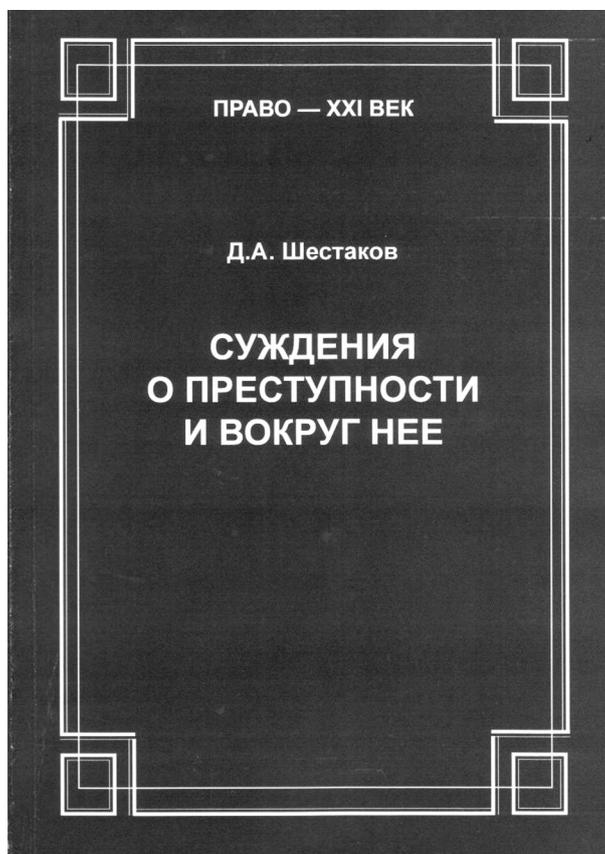

В сборник вошли те из преступноведческих статей, которые, как полагает автор, несколько дополняют и оттеняют его недавнюю книгу «Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. СУЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ
И ВОКРУГ НЕЁ.**

Монография. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

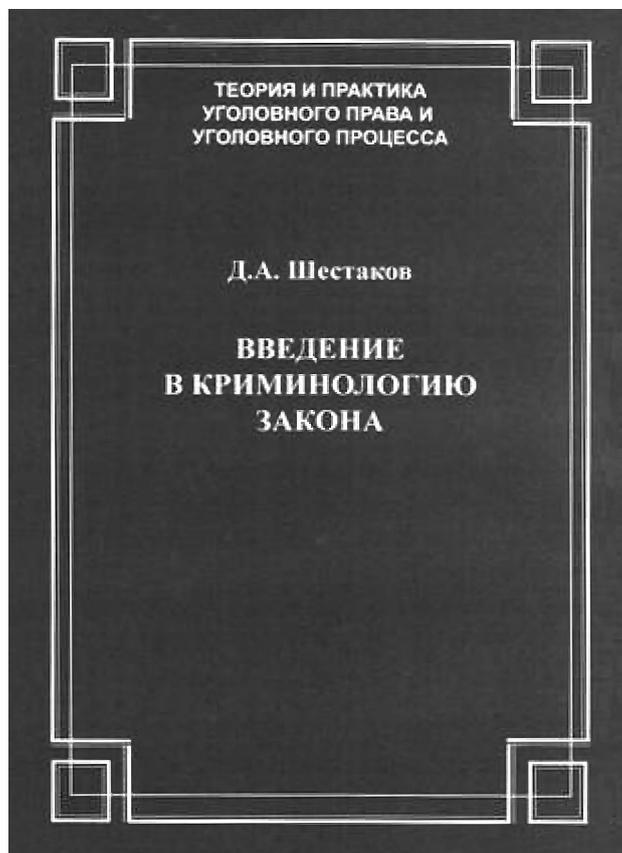

Небольшая по объёму, но ёмкая по содержанию книга президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба содержит избранные из его теоретических положений по общей, частной, а также отраслевой криминологии. Отличается остротой постановки вопросов и новаторством. Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для преподавателей криминологии.

Служит подспорьем для желающих ознакомиться с основами школы преступных подсистем, выступить в клубе, обнародовать статью в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

Д.А. Шестаков. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ ЗАКОНА.
2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н. Горшенкова.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.

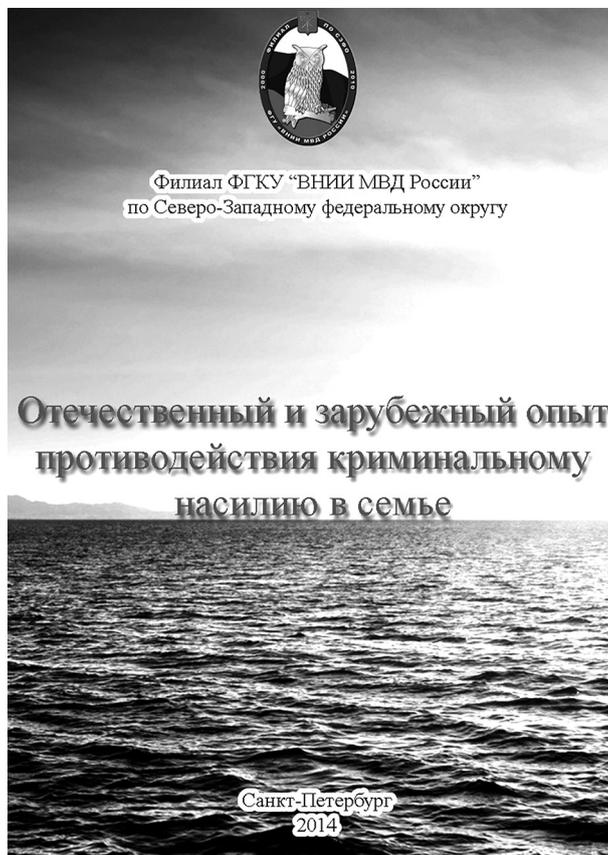
В работе изложены теоретические основы криминологии закона – финальной отрасли невско-волжской научной школы преступных подсистем. Формулируется криминологический подход к понятию преступления, анализируется парадокс преступности закона, предлагается парадигма функций уголовной ответственности, даётся понятие и систематизация криминологического законодательства.

Для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений юридического профиля, практических работников правоохранительных и государственных органов.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

В.С. Харламов. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ.

Монография. СПб., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 3 (42), 2016

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,2.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru